

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

ПАТРАКОВА Светлана Сергеевна

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ РАЗВИТИЯ
ГОРОДСКИХ И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ КАК КЛЮЧЕВОЙ
ПРИОРИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ**

Специальность 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика
(Специализация – региональная экономика)

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук**

Научный руководитель:

доктор экономических наук, профессор
Ускова Тамара Витальевна

Москва – 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ РАЗВИТИЯ ГОРОДСКИХ И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ.....	9
1.1 Теоретические основания структуризации регионального экономического пространства	9
1.2 Сущность и условия обеспечения сбалансированности развития городских и сельских территорий в региональном экономическом пространстве	23
1.3 Обеспечение сбалансированности развития городских и сельских территорий: отечественный и зарубежный опыт	30
ГЛАВА 2. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ: СПЕЦИФИКА И ОЦЕНКА СБАЛАНСИРОВАННОСТИ РАЗВИТИЯ ГОРОДСКИХ И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	43
2.1 Социально-экономическое и пространственное и развитие субъектов Европейского Севера России в постсоветский период	43
2.2 Оценка сбалансированности развития городских и сельских территорий субъектов Европейского Севера России	63
2.3 Регулирование пространственного развития субъектов Европейского Севера России....	72
ГЛАВА 3. МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ РАЗВИТИЯ ГОРОДСКИХ И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА.....	83
3.1 Научный подход к регулированию сбалансированности развития городских и сельских территорий	83
3.2 Стратегические направления развития сельских территорий в региональном экономическом пространстве	94
3.3 Инструменты укрепления связности городских и сельских территорий в целях повышения сбалансированности их развития.....	101
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	114
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	122
ПРИЛОЖЕНИЕ А	133
ПРИЛОЖЕНИЕ Б	135
ПРИЛОЖЕНИЕ В	145

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития является одной из стратегических целей России, что следует из Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 г. №207-р). Перспективы ее достижения зависят от формирования адекватного ответа не только на новые, но и уже укоренившиеся в течение длительного периода времени вызовы и проблемы пространственного развития страны. В их числе: существенные внутрирегиональные различия по уровню социально-экономического развития, в т.ч. отставание уровня жизни значительной части сельского населения от уровня жизни жителей городов; низкий уровень предпринимательской активности на сельских территориях за пределами крупных и крупнейших городских агломераций; нереализованный потенциал межрегионального, межмуниципального взаимодействия¹. Однако все вышеперечисленное является лишь частью более крупной проблемы – несбалансированности развития городских и сельских территорий, которая проявляется в укреплении позиций первых как центров экономической, политической, культурной жизни регионов, а вторых – как периферии, где «затухает» и экономическая, и социальная жизнь.

Причины расхождения траекторий развития городских и сельских территорий по мнению многих российских исследователей не столько в общественном разделении труда и социокультурных различиях, сколько в ослаблении производственно-экономических, социальных и иных связей между ними. В свою очередь снижение связности обуславливает дальнейшее отставание уровня и темпов развития сельских территорий от городских. То есть проблема несбалансированности углубляется «по спирали», способствуя неэффективному использованию имеющегося экономического, социокультурного потенциала российского села, нарастанию площади сельской периферии, которую вслед за бизнесом покидает и население. Так, в 2000-2021 гг. численность городского населения России увеличилась на 2,2 млн. чел. (2,1%), а сельского снизилась на 2,3 млн. чел. (6,4%). В результате доля «умирающих» – без населения и с населением менее 10 чел. – сельских населенных пунктов в их общем числе возросла с 30,3 до 39,2%. Особенно остро проблема обезлюдивания проявилась в отношении северных регионов: в субъектах Европейского Севера России к 2020 г. доля сел и деревень с численностью жителей 0-10 чел. достигла 64,0%.

С учетом приведенных обстоятельств особую актуальность и значимость приобретает исследование теоретико-методологических и практических аспектов оценки

¹ С опорой на раздел «III. Основные проблемы пространственного развития Российской Федерации» Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 г. №207-р).

сбалансированности развития городских и сельских территорий для целей ее последующего регулирования.

Степень разработанности темы исследования. Теоретико-методологические основы развития экономического пространства на региональном уровне изложены в трудах Н.Н. Баранского, А.Г. Гранберга, Н.Н. Колосовского, В. Лаунхардта, А. Леша, М. Портера, А.Е. Пробста, Ф. Перру, И.Г. фон Тюнена, Дж. Фридмана и других классиков пространственной и региональной экономики. Проблематика неравномерности пространственного развития и размещения производительных сил на макро-, мезо-, микроуровнях освещается в работах современных отечественных ученых Е.М. Бухвальда, А.Н. Буфетовой, Д.Б. Кувалина, С.В. Кузнецова, А.И. Татаркина, зарубежных ученых Э. Венаблеса, Р. Капелло, П. Кругмана, М. Фудзиты и др. Проблематике стратегического планирования и управления пространственным развитием посвящены труды Е.Г. Анимицы, И.А. Антипина, С.В. Дорошенко, Ю.В. Дуюровской, В.А. Ильина, Е.А. Коломак, О.В. Кузнецовой, Л.В. Мельниковой, П.А. Минакира, Н.Н. Михеевой, Т.В. Усковой и др. Тематика освоения и развития пространства северных территорий отражена в трудах С.А. Кожевникова, В.Н. Лаженцева, Ф.Д. Ларичкина, А.Н. Пилясова, В.В. Фаузера, зарубежных ученых А. Бусцк, С. Кристенсен, К. Лукас и др.

Проблематика сбалансированности экономического пространства является предметом исследований А.Г. Атаевой, С.В. Белоусовой, Д.А. Гайнанова, Р.Ф. Гатауллина, И.Р. Курнышевой, О.С. Пчелинцева и др. При этом существенный вклад в развитие теоретико-методологических основ сбалансированности экономики в целом, а также ее отдельных сфер, отраслей и звеньев внесли В.Д. Белкин, Л. Вальрас, В.В. Ивантер, О. Курно, В.В. Леонтьев, Ю.В. Яременко и др.

Роль сельских территорий в развитии экономики и экономического пространства регионов России, в т.ч. северных, обсуждается в работах Н.В. Ворошилова, Д.А. Ползикова, В.А. Иванова, А.И. Костяева, М.Ю. Ксенофонтова, Т.Г. Нефедовой, В.В. Рай и др. Роль городских территорий – Т.Т. Авдеевой, Т.Д. Белкиной, Н.Ю. Замятиной, И.В. Манаевой, С.Н. Растворцовой и др. Вопросам взаимодействия и взаимосвязи города и села посвящены работы отечественных ученых А.И. Костяева, Т.Е. Кузнецовой, Л.В. Никифорова, А.М. Никулина, И.А. Скрипиль, зарубежных ученых К. Линча, П. Митра, В. Сухвани, С. Таколи и др.

Значительная часть современных исследований в области пространственной и региональной экономики базируется на системной парадигме, становление которой в экономической науке связано с именами Р.Н. и Л.П. Евстигнеевых, Г.Б. Клейнера, Я. Корнаи и др.

Несмотря на наличие большого числа работ по проблематике регионального и пространственного развития, слабоизученными и дискуссионными остаются вопросы,

связанные с оценкой и обоснованием форм, методов, инструментов обеспечения сбалансированности развития городских и сельских территорий. Актуальность и степень разработанности темы определили выбор объекта, предмета, цели и задач исследования.

Объектом исследования являются регионы как социально-экономические системы, структурно-функциональными элементами пространства которых выступают городские и сельские территории². При этом с точки зрения муниципально-территориального устройства под городскими территориями понимаются городские округа и городские поселения, под сельскими – сельские поселения.

Предметом исследования – организационно-экономические отношения, возникающие в процессе оценки и обеспечения сбалансированности развития городских и сельских территорий.

Полигоном исследования выступают регионы (субъекты) РФ, входящие в состав Европейского Севера России, а именно: Архангельская, Вологодская, Мурманская области, республики Коми и Карелия, Ненецкий автономный округ.

Цель диссертационного исследования – разработка методического подхода к оценке сбалансированности развития городских и сельских территорий и рекомендаций по ее обеспечению в рамках реализации государственной политики регионального развития.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

1. Определить условия обеспечения сбалансированности развития городских и сельских территорий для ее последующей оценки и регулирования.
2. Выявить формы, методы и инструменты обеспечения сбалансированности развития городских и сельских территорий и раскрыть ограничения их применения в России.
3. Выявить специфику социально-экономического и пространственного развития субъектов РФ, входящих в состав Европейского Севера России, в том числе в части достижения сбалансированности развития городских и сельских территорий.
4. Разработать методический подход к оценке сбалансированности развития городских и сельских территорий, комплексно учитывающий соблюдение всех выявленных условий сбалансированности, и апробировать его на материалах субъектов РФ, входящих в состав Европейского Севера России.
5. Сформулировать и обосновать приоритетные направления государственной политики регионального развития, а также предложить механизм обеспечения сбалансированности развития городских и сельских территорий.

² В тексте диссертации в качестве синонимов используются понятия «сбалансированность городских и сельских территорий» и «сбалансированность по линии «город-село»», «городские и сельские территории» – «город и село».

Область исследования соответствует 1.3 «Региональное экономическое развитие и его факторы. Проблемы сбалансированности регионального развития. Сбалансированность региональных социально-экономических комплексов», п. 1.10 «Региональные и локальные рынки. Проблема обеспечения единства экономического пространства» паспорта научной специальности 5.2.3 «Региональная и отраслевая экономика».

Теоретико-методологическую основу исследования составили фундаментальные труды отечественных и зарубежных ученых в области пространственной и региональной экономики. Обоснование положений и аргументация выводов осуществляется с использованием общенаучных методов (анализа, синтеза, обобщения и др.), специальных методов экономических (пространственной эконометрики, экономико-статистического анализа с применением программы RStudio) и социологических (экспертного опроса) наук.

Информационную базу исследования составили открытые данные Федеральной службы государственной статистики и органов государственной и муниципальной власти Российской Федерации; документы стратегического планирования в области социально-экономического и пространственного развития России и зарубежных стран; результаты проведенных ФГБУН ВолНЦ РАН анкетных опросов а) глав муниципальных образований Вологодской области, б) руководителей сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств Вологодской области (участие диссертанта: разработка анкеты, проведение опроса и обработка результатов), в) жителей крупных городов Вологодской области (участие диссертанта: разработка части вопросов анкеты).

Научная новизна диссертационного исследования определяется следующими основными результатами, выносимыми на защиту:

1. На основе изучения теорий пространственной и региональной экономики, а также контент-анализа отечественных и зарубежных документов стратегического планирования в области пространственного развития **обосновано дополнение** условий обеспечения сбалансированности развития городских и сельских территорий связностью, которая заключается в формировании устойчивых, интенсивных и паритетных связей между ними. Такая связность наряду с согласованностью целей и пропорциональностью развития города и села позволит а) укрепить внутреннее единство регионального пространства, б) компенсировать ограничения развития периферийных сельских территорий, в) снизить глубину внутрирегиональных диспропорций по линии «город-село», г) обеспечить приток инвестиций и иных ресурсов для развития городов и сел, в связи с чем ее следует учитывать при проведении оценки и обосновании инструментария обеспечения сбалансированности.

2. В результате обобщения отечественного и зарубежного опыта **выявлено**, что сбалансированность развития городских и сельских территорий обеспечивается за счет

использования на федеральном, региональном и местном уровнях власти комплекса стратегических документов и инструментов (межмуниципальное сотрудничество и межбюджетные трансферты, программы и проекты развития городов и сельских территорий и др.). **Показано**, что в российской практике достаточно широко используются инструменты перераспределения ресурсов, но в отличие от зарубежной практики почти не применяются инструменты укрепления сельско-городской связности и обеспечения сбалансированности развития территорий в целом.

3. На примере Вологодской области с использованием комплекса современных методов и инструментов (в частности, экономико-статистический анализ, пространственная автокорреляция Морана, проведенная автором серия анкетных опросов) **показана** специфика развития северных регионов, которая проявляется в более выраженном, гипертрофированном характере наблюдаемой в целом во всех субъектах РФ тенденции устойчивого развития ограниченного числа центров экономического роста (крупных и больших городов, центров добычи и переработки сырья, инновационно-промышленных центров) при деградации потенциала городской и сельской периферии. В отличие от преобладающих сегодня подходов было **доказано**, что причиной внутрирегиональных диспропорций является не столько абсолютный дефицит ресурсов, сколько несбалансированность их распределения.

4. **Разработан** авторский методический подход к оценке сбалансированности развития городских и сельских территорий, который базируется на применении методов балльной оценки и интегральных показателей. В отличие от существующих этот подход позволяет комплексно оценивать соблюдение разнородных условий согласованности целей и пропорциональности развития, связности, классифицировать регионы по типам и подтипа сбалансированности и на этой основе разрабатывать адресные меры по ее укреплению. В результате его апробации **подтверждена** несбалансированность развития городских и сельских территорий субъектов РФ, входящих в состав Европейского Севера России.

5. **Обоснованы** приоритетные направления государственной политики регионального развития по обеспечению сбалансированности развития городских и сельских территорий и в целях их реализации **разработан** организационно-экономический механизм, который а) базируется на принципах стратегического планирования, б) содержит комплекс инструментов, позволяющих обеспечить соблюдение всех условий сбалансированности, в) предусматривает дифференцированный подход к выбору приоритетных направлений и инструментов повышения сбалансированности региона в зависимости от ее типа и подтипа. **Показано**, что в дополнение к существующим подходам в рамках стратегического планирования регионального развития требуется включать в плановые документы цели, задачи и индикаторы, отражающие сбалансированность развития городских и сельских территорий. **Предложены** инструменты

укрепления связности городских и сельских территорий, включающие формирование специальных институтов (организаций) развития сельско-городского сотрудничества и межмуниципальное сотрудничество, в т.ч. в рамках проектного подхода.

Теоретическая значимость работы заключается в разработке и научном обосновании нового методического подхода к оценке сбалансированности развития городских и сельских территорий.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования ее результатов органами государственной власти субъектов РФ при совершенствовании политики регионального развития, а также высшими учебными заведениями при подготовке обучающихся по дисциплинам «Пространственная экономика», «Региональная экономика», «Экономика и управление народным хозяйством» и др.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается использованием данных официальной статистики и фактологического материала, опорой на нормативно-правовую базу, регулирующую социально-экономическое и пространственное развитие России и зарубежных стран.

Апробация результатов исследования. Результаты были представлены на Международной научно-практической конференции «Север и Арктика в новой парадигме мирового развития. Лузинские чтения – 2020» (г. Апатиты, 2020 г.), Научно-практической конференции с международным участием «Развитие теории и механизмов повышения устойчивости, инновационности и конкурентоспособности пространственного развития экономики регионов» (г. Санкт-Петербург, 2022 г.), Международной научно-практической интернет-конференции «Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий» (г. Вологда, 2019-2022 гг.), Международной конференции молодых ученых «Развитие территориальных социально-экономических систем: вопросы теории и практики» (г. Екатеринбург, 2021-2023 гг.), Международной конференции молодых ученых по пространственным исследованиям (г. Новосибирск, 2023 г.) и иных научных мероприятиях.

По теме исследования опубликовано 10 работ в журналах Перечня рецензируемых научных изданий ВАК при Минобрнауки РФ, из них 2 – в журналах, индексируемых WoS и Scopus, 1 – в журнале RSCI.

Работа выполнена в рамках научного проекта РФФИ №20-310-90035 по конкурсу «Аспиранты».

Структура и объем диссертации. Диссертация изложена на 149 страницах машинописного текста и состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы из 146 источников, трех приложений.

Глава 1. Теоретико-методологические основы обеспечения сбалансированности развития городских и сельских территорий³

1.1. Теоретические основания структуризации регионального экономического пространства

В настоящее время в российском и мировом научном сообществе наблюдается усиление интереса к пространственной экономике, освещющей закономерности размещения производительных сил и населения на локальном, мезо- и макроуровнях, проблемы и перспективы развития периферийных сельских территорий и городов, городских агломераций, повышения транспортной и информационно-коммуникационной связности населенных пунктов, обеспечения организационной и институциональной близости предприятий и т.п. Например, если в 2000 г. одним из крупнейших научных издательских домов мира Elsevier было выпущено 28 публикаций, содержащих в названии, аннотации или ключевых словах термин «*spatial economy*», то в 2022 г. – 5064. На сайте российской научной электронной библиотеки eLibrary.Ru за аналогичный период количество публикаций, содержащих термин «*пространственная экономика*», возросло с 3 до 760 ед. 5.

Как указывает Рохчин В.Е.: «*стала очевидной невозможность игнорировать пространственную компоненту экономического развития, ибо пространственные диспропорции выступают, в конечном счете, фактором торможения социального прогресса, роста качества жизни населения*» [95]. Здесь нельзя не отметить, что довольно распространенным является мнение, согласно которому Россия ежегодно несет потери валового внутреннего продукта (далее – ВВП) в размере 2-3% вследствие неэффективной пространственной организации. В частности, рассредоточения производства не только по территории обжитой и плотно заселенной европейской части, но и на северных и восточных территориях страны (см., например, [135], ⁶). Однако это мнение является весьма спорным; и вопросы касаются не столько цифр, сколько причин потерь ВВП. Так, Селиверстов В.Е., не отрицая имеющихся проблем с размещением производительных сил, указывает, что потери связаны не с перенаселенностью Сибири, а с недоразвитием на ее территории крупных перерабатывающих комплексов, что сводит на «нет» большой народнохозяйственный эффект

³ При подготовке главы использованы материалы, опубликованные в работах диссертанта [49, 80, 84, 100].

⁴ Учитывались публикации, размещенные на платформе «*ScienceDirect*». URL: <https://www.elsevier.com/> (дата обращения 01.08.2023).

⁵ Учитывались публикации, размещенные на платформе «*eLibrary.Ru*». URL: <https://elibrary.ru/> (дата обращения 01.08.2023).

⁶ Княгин В., Перелыгин Ю. Пространственное развитие страны в долгосрочной перспективе // Российское экспертное обозрение. 2007. №1-2. С. 6-11.; Княгин В., Щедровицкий П. От роста к развитию // Эксперт. 2005. №5. С. 44-50.; Доклад Центра стратегических исследований Приволжского федерального округа под редакцией В. Глазычева и П. Щедровицкого // Сайт памяти В.Л. Глазычева. URL: http://www.glazychev.ru/projects/2004_ProstRazv/2004_DocladProstRazv_oglav.htm (дата обращения 01.08.2023).

от добычи ресурсов [101]. Схожая позиция прослеживается в работе Мельниковой Л.В. [68]. Фиксируемое в настоящее время нарастание мировой экономической и геополитической нестабильности, усиление санкционного давления на Россию свидетельствует, что более *правильным решением с точки зрения стратегических приоритетов страны является развитие пространства северных и восточных территорий*, как это предлагают исследователи Сибирского отделения РАН, а не «сжатие» населения и производства в нескольких экономически эффективных агломерациях и регионах европейской части страны.

Первоначально интерес к пространству появился в исследованиях античных философов, рассматривающих его в привязке к категориям «материя», «движение», «время» относительно двух позиций: пространство как пустота, вмещающая материальные предметы, но не зависящая от них (атомистическая концепция развивалась Демокритом, Эпикуром и др.); *пространство как место, неотделимое от материальных предметов, находящихся в нем* (идея развивалась, например, Аристотелем). В дальнейшем проблематика пространства получила развитие в классической механике Галилея Г. и Ньютона И., реляционной концепции пространства Лейбница Г., теории относительности Эйнштейна А., теориях размещения производства Лаунхардта В., Хоттelinga Г. и трудах других ученых в области естественных и общественных наук [91]. При этом процесс определения содержательных признаков пространства еще не закончен: до сих пор исследователями из различных научных областей (математика, физика, экономика, география, социология и др.) открываются его новые грани [106].

В экономике как науке концепция экономического пространства (далее – ЭП) и, соответственно, пространственной экономики получила импульс к развитию в трудах немецких ученых XIX века (Фон Тюнена И.Г., Лаунхардта В., Вебера А., Кристаллера В. и др.), посвященных вопросам размещения производительных сил и населения. Следует отметить, что ряд исследователей зарождение основ исследования экономического пространства связывают с именами Смита А. и Рикардо Д., сформировавших в XVIII веке концепции абсолютных и сравнительных преимуществ. В России становление пространственной экономики связано с именами Баранского Н.Н., Колосовского Н.Н., Саушкина Ю.Г., Гранберга А.Г. и др.⁷ Изучение базовых теорий, концепций, моделей пространственной экономики, получивших развитие в т.ч. в трудах указанных авторов,⁸ позволяет заключить: в основе эволюции научных изысканий

⁷ Гранберг А.Г. отмечал, что в дореволюционной российской науке не было теоретических исследований по региональной экономике, подобных трудам Тюнена И.Г., Вебера А. и др. Экономическая наука СССР в течение многих десятилетий развивалась практически изолированно от науки Запада. Сближение началось с 1950-х гг. [29].

⁸ Штандартные теории размещения (модель сельскохозяйственного штандорта Й.Г. Тюнена, локационного треугольника В. Лаунхардта), центр-периферийные теории (теория центральных мест В. Кристаллера, диффузии инноваций Т.Г. Хэгерстрранда), концепция «полюсов роста» Ф. Перру, Ж. Будвиля, теория промышленных районов А. Маршалла, теория кластеров М. Портера, концепция энергопроизводственных циклов и территориально-производственных комплексов Н.Н. Колосовского, И.Г. Александрова, концепция экономического каркаса Н.Н. Баранского, новая экономическая география П. Кругмана, А. Диксита, М. Фудзиты и др.

лежат кризис и дискуссионные вопросы предыдущих теорий, развитие смежных наук и усиление методического инструментария самой пространственной экономики (например, внедрение элементов теории игр), расширение и углубление предмета исследований (от выбора местоположения отдельных фирм к исследованию механизмов регулирования размера и архитектуры агломераций и пр.).

Несмотря на накопленную значительную теоретическую базу, вопросы сущности категории «экономическое пространство»⁹ остаются открытыми для дискуссии в научном сообществе. В определенной степени это связано с тем, что указанная категория является аналитической абстракцией [133].

К настоящему времени можно говорить о формировании ряда подходов к ее пониманию. Подробная классификация подходов представлена в работе коллектива авторов под руководством Татаркина А.И. [127]; учеными выделены территориальный, ресурсный, процессный, информационный и инновационный, иногда выделяемые как подвиды процессного, и *системный подходы*, сущность которых изложена в табл. А.1. Приложения А. При этом в научной литературе встречаются определения, находящиеся на стыке нескольких подходов. Так, Курушина Е.В. социально-экономическое пространство рассматривает как «многомерное фрактальное пространство, обладающее свойствами подобия по системной вертикали и представляющее собой совокупность мест для территориальной организации общества, сетей, функционирующих на основе обмена веществом, энергией, информацией и нейронных коммуникаций, полей деятельности акторов, направленных на его трансформацию в интересах государства, населения и бизнеса, проекций экономической, политической, технологической, экологической и других подсистем пространства общества»¹⁰. Здесь, на наш взгляд, имеет место сочетание системного, территориального, процессного и иных подходов.

Симарова И.С. выделяет два крупных подхода к рассмотрению пространства: в упрощенном случае под ЭП понимается очерченная территория в рамках национального хозяйства, характеризующаяся общностью условий реализации экономических процессов и явлений; более широкий подход рассматривает ЭП как форму существования материи многопараметрического характера¹¹. Таким образом, в зависимости от исследовательских задач под экономическим пространством может пониматься и система отношений между субъектами, и объединенная экономическими интересами совокупность объектов и субъектов

⁹ С точки зрения функционального значения можно также выделить социальное, политическое, информационное, технологическое и т.п. пространство (т.н. горизонтальная стратификация пространства).

¹⁰ Курушина Е.В. Управление пространственным развитием субъектов федерации в составе макрорегиона : дисс. ... докт. экон. наук. Курушина Елена Викторовна. Тюмень, 2021. 440 с.

¹¹ Симарова И.С. Обоснование регионального развития с учетом связанности экономического пространства: дисс. ... канд. экон. наук. Симарова Ирина Сергеевна. Тюмень, 2014. 146 с.

хозяйствования, и экономически организованная территория, вмещающая различные объекты и многое другое.

Исходя из поставленных в настоящем исследовании цели и задач, наиболее продуктивным видится *системный подход к пониманию сущности экономического пространства*. При этом пространство рассматривается не как совокупность экономических агентов и регио-, макро-, глобальных взаимодействий, что указано в работе [127], а *совокупность элементов пространства в целом и опосредующих их взаимосвязей*. Вместе с тем мы не абстрагируемсya *непосредственно от самой территории*. Обусловлено это тем, что, с одной стороны, географическое положение (местоположение) исторически является одним из ключевых факторов развития экономики, размещения производительных сил и населения. Его игнорирование может привести к получению ошибочных выводов и рекомендаций, которые не только не обеспечат роста и развития страны, региона или иной территории, но и приведут к ее деградации, хозяйственному упадку. С другой стороны, производительные силы, население и опосредующие их связи сами являются ключевыми факторами трансформации территории.

Разноплановость подходов к пониманию сущности экономического пространства не мешает выделять совокупность характерных для него свойств, в числе которых фрактальность, гетерогенность и др. (табл. 1.1). При этом Гранберг А.Г. предлагал характеризовать пространство через параметры плотности (численность населения, основной капитал и т.п. на единицу площади), размещения (равномерность, концентрация распределения населения и экономической деятельности), связанности (интенсивность экономических связей между частями и элементами пространства) [29].

Таблица 1.1 – Свойства экономического пространства

Свойство	Сущность
Фрактальность	Структурная неоднородность и иерархичность ЭП, когда одно пространство «вложено» в другое, и в то же время оба представляют собой единую целостность.
Гетерогенность	Внутренняя неоднородность пространства, проявляющаяся, например, в неоднородности размещения природных, человеческих и иных ресурсов. Однородное пространство является неким идеалом, мысленным экспериментом.
Анизотропия	Способность проявлять разные свойства разной интенсивности во всех возможных направлениях по причине исходной, объективно существующей неоднородности пространства.
Способность к трансформации	Способность к эволюции и деградации под влиянием экзогенных и эндогенных факторов.

Источник: составлено автором на основе [14, 114, 122].

Свойство фрактальности означает возможность структурирования пространства экономического пространства по различным основаниям. Так, с точки зрения таксонометрического уровня (т.н. вертикальная стратификация) можно выделить пространство мировое, страны, региона, района, города и т.п. Настоящее исследование сфокусировано на

исследовании экономического пространства региона, в качестве синонима к которому используется понятие регионального экономического пространства.

В региональной и пространственной экономике к пониманию категории «регион» также, как и «экономическое пространство», сложилось большое количество подходов. Современная наука выделяет территориально-пространственный (регион как определенная территория, отличающаяся от других по ряду признаков и обладающая некоторой целостностью, взаимосвязанностью составляющих ее элементов; представитель – Гранберг А.Г. [29]), административно-территориальный (регион как территориальное образование, имеющее четко очерченные административные границы; Гутман Г.В., Лексин В.Н., Швецов А.В. [31, 62]), территориально-хозяйственный (регион как территория, обладающая общей направленностью развития производительных сил; Алаев Э.Б., Некрасов Н.Н. [7, 73]), экономический или воспроизводственный (регион как территориально специализированная часть народного хозяйства страны, характеризующаяся единством и целостностью воспроизводственного процесса; Добрынин А.М., Шнипер Р.М. [34, 126]) и иные подходы. При этом, если в трудах основателей региональной экономики регион рассматривался преимущественно как сосредоточение природных ресурсов и населения, производства и потребления товаров, сферы обслуживания, то в современных теориях он предстает как *многофункциональная и многоаспектная система* [29].

В целом значительная часть современных исследований в области пространственной и региональной экономики базируется именно на *системной парадигме*, выступающей, как отмечает Курушина Е.В.¹², в качестве объединительной концепции, «надпарадигмы». Ее становление в экономической науке связано с именами Корнаи Я., Клейнера Г.Б., Евстигнеевых Р.Н. и Л.П. и др. При этом, по мнению самого Корнаи Я., системный подход в исследованиях экономики и общества применяли Маркс К., Ойкен В., Шумпетер Й.А.¹³.

Интерпретация положений региональной и пространственной экономики в ракурсе системной парадигмы экономических исследований и цели диссертационного исследования обусловила рассмотрение *региона как открытой социально-экономической системы пространственного типа, которая представляет собой, с одной стороны, совокупность взаимосвязанных элементов, например, городов и сельских территорий (с позиции структурирования по формам расселения), промышленности и сельского хозяйства (через призму двухсекторной модели региона Кругмана П.) и т.п., а с другой – относительно устойчивую в пространстве и во времени целостную часть окружающего мира*, например,

¹² Курушина Е.В. Управление пространственным развитием субъектов федерации в составе макрорегиона : дисс. ... докт. экон. наук. Курушина Елена Викторовна. Тюмень, 2021. 440 с.

¹³ Там же.

макрорегиона, страны. При этом *особого внимания заслуживает изучение таких элементов, как городские и сельские территории*¹⁴, состояние и уровень развития, распределение по территории которых фактически отражают генеральные тенденции пространственного развития на региональном уровне. Теоретическим базисом исследования пространства с позиции его структурирования по линии «город-село» выступают штандартные теории, теории кумулятивного роста и иные теории и концепции пространственной и региональной экономики (табл. 1.2), в которых рассматриваются вопросы размещения, взаимодействия, взаимозависимости развития городов и сельских территорий.

Таблица 1.2 – Теоретический фундамент исследования регионального экономического пространства с позиции его структурирования по линии «город-село»

Теория, представитель	Экспликация исследования городов и сельских территорий
Теория сельскохозяйственного штандорта Й.Г. Фон Тюнена.	Исследование закономерностей специализации сельских территорий (лесное хозяйство, скотоводство, трехпольное земледелие и т.д.) в зависимости от их удаленности от города.
Теория центральных мест В. Кристаллера.	Исследование закономерностей размещения городов как экономических центров, обслуживающих потребности окружающих сельских территорий; выявление зон влияния городов.
Теория организации пространства А. Леша.	Объяснение причин размещения промышленного производства и разнообразия товаров и услуг в городах, размещения сельскохозяйственного производства – на сельских территориях; выявление зон влияния городов.
Концепция опорного каркаса Н.Н. Баранского и экологического каркаса В.В. Владимириова, Э.Б. Алаева и др.	1. Исследование опорного каркаса территории, формируемого городами как связанными между собой центрами хозяйственной, социальной, культурной жизни страны. При этом сельские территории выступают как места размещения связующих города транспортных магистралей, глубинные территории (межагломерационные пространства). 2. Исследование сельских территорий как буферных и компенсационных зон, зон экологического равновесия, фактически противопоставляющихся городам и урбанизированным территориям как зонам активного хозяйственного освоения, центрам антропогенной нагрузки на окружающую среду.
Концепция экономического	Членение территорий на таксоны, отличающиеся от других территорий

¹⁴ Важно отметить, что сами категории «сельские территории» и «город» имеют довольно большое число трактовок. Так, сельские территории в научном сообществе рассматриваются как «сложная социально-экономическая система, составными частями (подсистемами) которой являются расположенные на соответствующей территории природные и материально-сырьевые ресурсы, материальное производство и сфера услуг, инфраструктура и население, объединенное в различные социальные общности и группы, а также окружающая природная среда» [54]; «социально-пространственное образование в пределах утвержденных границ сельских населенных пунктов, входящих в состав любого типа муниципального образования, в соответствии с основным градостроительным документом – Генеральным планом» [102]; «территориальная социо-эколого-экономическая система вне крупных городов с низкой плотностью населения, обладающая природно-ресурсным, экономическим, культурно-историческим и иными общественными потенциалами, используемыми людьми в процессе их жизнедеятельности» [66] и др. В Стратегии устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 г. (Утв. распоряжением Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р (ред. от 13.01.2017), Стратегии пространственного развития РФ до 2025 г. под сельскими территориями понимаются территории сельских поселений и межселенные территории. Под категорией «город» современные исследователи зачастую понимают сложную систему, включающую подсистемы населения, производства, транспорта, городского и жилищно-коммунального хозяйства, сферы обслуживания, культуры, образования и природной среды [Секушина И.А. Развитие малых и средних городов северного региона: дисс. ... канд. экон. наук. Секушина Ирина Анатольевна. Апатиты, 2021. 171 с.]. Также встречаются трактовки города как поселения, экономическая база которого состоит из двух основных отраслей: градообразующей и градообслуживающей; многофункциональной и многоцелевой формы расселения и организации хозяйства [40]; иные. Помимо городов к городским поселениям относятся и поселки городского типа.

В рамках настоящего исследования, в частности, для его аналитического этапа, под городами понимаются городские поселения и городские округа; под сельскими территориями – территории сельских поселений.

Теория, представитель	Экспликация исследования городов и сельских территорий
районирования Саушкина, Колосовского, Лейзеровича и др. Ю.Г. Н.Н. Е.Е.	внутренней взаимосвязанностью и спецификой, например, общественного воспроизводства. Исследование экономических микрорайонов (внутриобластных, внутрикраевых, внутриреспубликанских), которые зачастую объединяют города, являющиеся узлами, центрами, и сельские территории, выступающие функциональными районами, зонами тяготения узлов.
Теория «центр-периферия» Дж. Фридмана.	Исследование закономерностей и причин поляризации пространства на центры (локомотивы роста, производители высокотехнологичной продукции, которыми являются преимущественно города) и периферию (поставщики ресурсов для центров и потребители их продукции, которыми выступают преимущественно сельские территории). Изучение взаимосвязей центра и периферии через потоки инноваций, информации, капитала, товаров, рабочей силы и т.п.
Теория диффузии инноваций Т. Хегерстрранда.	Исследование факторов, закономерностей, последствий распространения инноваций от центров (преимущественно городов) на периферию (преимущественно сельские территории).
Теория агломерации (агломерационных эффектов) Дж. Джиббс, Х. Ричардсона, Г.М. Лаппо и др.	Исследование факторов, закономерностей, позитивных и негативных эффектов агломерирования территорий, развития городов и сельских территорий в границах городских агломераций.
Новая экономическая география Э. Венаблеса, П. Кругмана, М. Фудзиты и др.	Исследование причин агломерирования территорий в пространстве, факторов их пространственного развития («первой» и «второй» природы, в разной степени проявляющиеся в городах и на селе), феномена смены территорий-лидеров в периоды радикальных технологических изменений.
Концепция сельско-городского континуума П.А. Сорокина, К. Циммермана, Р. Редфилда и др.	Исследование континуальности (непрерывности) сельско-городского расселения, при которой при приближении к городам у сельских территорий появляются новые качества, свойства, характерные для урбанизированных территорий.
Экономическая теория близости А. Торр, М. Гроссетти, О. Буба-Ольга, К. Карренказо и др.	Исследование географической (физической), реляционной (через социальные связи), культурной, институциональной, организационной и иной близости экономических агентов, территорий и ее влияние на формирование разнообразных форм организации производительных сил и расселения (кластеры, агломерации, технополисы и т.д.).

Источник: составлено автором.

Примечание: представлены теории и концепции пространственной и региональной экономики, в которых прямо (концепция сельско-городского континуума, концепция опорного каркаса и др.) или косвенно (новая экономическая география) раскрывается проблематика взаимного расположения, влияния, связей городов и сельских территорий в региональном пространстве.

В целом вопросы роли и функций сельских территорий прямо или косвенно рассматриваются в большинстве теорий и концепций пространственной экономики: штандартных теориях Фон Тюнена И.Г. и Лёша А., центр-периферийных моделях Фридмана Дж. и т.д. [29, 63, 111, 132, 134]. Так, Фон Тюнен И.Г. одним из первых предпринял попытку объяснить закономерности развития сельских территорий и размещения в их границах производительных сил. Согласно разработанному ученым сельскохозяйственному штандарту, роль сельских территорий заключается в *производстве продукции сельского и лесного хозяйства и ее сбыте в город*, а их развитие и экономическая специализация напрямую зависят от факторов удаленности от города, величины земельной ренты и цен на производимую продукцию сельского и лесного хозяйства.

Значение сельских территорий также рассматривается через призму центр-периферийного устройства пространства. При этом до сих пор в научных публикациях встречается безоговорочное отождествление села и периферии, что, исходя из базовых

положений теории «центр-периферия» (Фридман Дж.) не совсем корректно. *Село не может ни претендовать на статус полноценного центра, ни относиться полностью и однозначно к периферии.* Причина состоит в том, что периферией, наряду с сельскими поселениями, могут считаться и городские поселения (например, малые и средние города), а концентрация сервисных, административных, координирующих и иных функций «центра» возможна и на селе. Более продуктивным видится подход к пониманию различий в роли и функциях сельских территорий в зависимости от их положения *вдоль линии «центр-периферия»*.

Заложенные Тюненом идеи зависимости роли и специализации сельских территорий от местоположения были развиты и в теории кумулятивного роста. Согласно базовым моделям Мюрдаля Г., Будвиля Ж., Хэгерстронда Т. и др., сельские территории (*потенциальная специализация которых значительно шире, в отличие от специализации, рассматриваемой в рамках штандартных теорий*) испытывают на себе положительное влияние городов и агломераций вследствие:

- вытеснения из городов и городских агломераций устаревающих отраслей, на смену которым приходят новые, более наукоемкие. В этом случае диффузия инноваций происходит через трансфер технологий как процесс непосредственно физического перемещения вспомогательных, дополнительных и обслуживающих производств и т.д.;
- диффузии знаний как распространения научно-технического и иного полезного знания, что на практике зачастую дополняет трансфер технологий

Диффузия инноваций происходит изначально на сельские территории ближней периферии, расположенные вблизи городских населенных пунктов, а затем с большим временным лагом – на полуперифирию и дальнюю периферию. При этом для развития сельских территорий *важно не столько само нововведение, сколько его диффузия и сопутствующие ей, пусть даже мелкие, усовершенствования* [21], которые «подтягивают» село за городом.

Таким образом, в рамках моделей кумулятивного роста, *сельские территории могут выполнять функции производства не только сельскохозяйственной и лесной продукции, но и технически более сложной, даже наукоемкой продукции, «вытесненной» из города.* При этом активное развитие инфраструктуры и информационно-коммуникационных технологий делает реально возможным вынос ряда производств из крупных городов, о чем свидетельствует опыт не только европейских стран [20], но и регионов России. Например, в д. Прохорово Вологодского муниципального округа Вологодской области с 2013 г. функционирует цех производства и диагностики продукции точной металлообработки ЗАО «Мезон». Благодаря уникальным разработкам, производству качественной и востребованной (особенно в условиях усиления внешнего санкционного давления на страну) продукции, это малое предприятие

является постоянным партнером российского среднего и крупного бизнеса (ПАО «Северсталь», Ярославский завод дизельной аппаратуры, ПАО «ОДК-Сатурн» и др.).

Вышеобозначенное прямо свидетельствует о многофункциональности села в региональном экономическом пространстве (рис. 1.1).

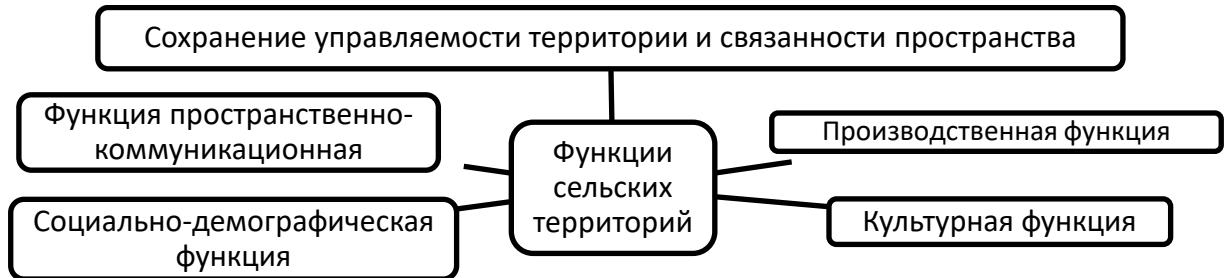

Рисунок 1.1 – Функции сельских территорий в региональном экономическом пространстве
Источник: составлено автором на основе: [8, 22, 35, 44, 124, 136, 139]

Функция *сохранения управляемости территории и связанности пространства* реализуется в целях обеспечения безопасности, целостности и территориального единства государства и его регионов.

В России, занимающей первое место в мире по площади территории, именно сельские населенные пункты, количество которых по данным Всероссийской переписи населения 2020 г. составило 153,2 тыс. ед. (для сравнения городов и поселков городского типа в 67 раз меньше – 2,3 тыс. ед.) создают локальный опорный каркас страны, связывая отдаленные, слабоосвоенные территории с малыми, средними, крупными городами, агломерациями в единую сеть. С этой точки зрения, сокращение расселенческой сети (в межпереписной период 2002-2020 гг. число сельских населенных пунктов сократилось на 1,4% или 2,1 тыс. ед.), обезлюдивание российского села (за 2002-2020 гг. число обезлюденных сельских поселений увеличилось с 13,1 до 24,8 тыс. ед.), «стягивание» сельского населения в города являются факторами, негативно влияющими на управляемость, связность обширных территорий РФ.

Производственная функция заключается в удовлетворении потребностей общества в материальных и нематериальных благах. Здесь важно отметить, что удовлетворение потребностей населения в продовольствии, пищевой и легкой промышленности – в сельскохозяйственном сырье, продукции рыболовства и охотничье-промышленного хозяйства и т.д., может быть обеспечено только за счет использования ресурсов сельских территорий. Однако село является местом создания не только овеществленных товаров, но и услуг. Здесь имеется ввиду деятельность сельских акторов по удовлетворению потребностей общества, например, в рекреации и отдельных видах туризма (фольклорные туры, рекреационное рыболовство и т.п.). Развитие туризма так же, как и сельского, лесного хозяйства, оказывает

значительное позитивное влияние на взаимосвязанные с ним отрасли экономики – транспорт, связь, строительство – и выступает драйвером социально-экономического развития села.

Производственная функция тесно связана с предыдущей, поскольку для обеспечения управляемости территорий и связанности пространства *необходимо население и именно обеспечение его работой с приемлемым уровнем оплаты труда будет способствовать сохранению его численности*. Одно лишь благоустройство сельских населенных пунктов (газификация, строительство и модернизация водопроводных сетей и т.п.), несмотря на его несомненную актуальность, на наш взгляд, не удержит население от смены места жительства.

Социально-демографическая функция заключается в воспроизводстве человеческого капитала территории. Как и производственная функция, является одной из главных, поскольку непосредственно обеспечивает связанность, управляемость, освоенность обширных неурбанизированных территорий страны. Кроме этого, посредством трудовой и учебной миграции сельские территории обеспечивают возрастающие потребности городов в рабочей силе. Однако в настоящее время на пути реализации этой функции имеются значительные проблемы. Так, в 2000-2021 гг. численность сельского населения по причинам миграционного оттока и естественной убыли снизилась на 6,9% (на 2,7 млн. чел.: с 39,4 до 36,7 млн. чел.; табл. 1.3), а его доля в общей численности населения РФ – на 1,8 п.п. (с 26,9 до 25,1%).

Таблица 1.3 – Показатели динамики городского и сельского населения России

Показатели	2000	2005	2010	2015	2021	2021 к 2000, %; +/- п.п.
Численность постоянного населения в среднем за год, млн. чел.						
Городское население	107,2	105,0	105,2	108,5	109,3	102,0
Сельское население	39,4	38,5	37,6	37,9	36,7	93,1
Удельный вес в общей численности постоянного населения в среднем за год, %						
Городское население	73,1	73,2	73,7	74,1	74,9	+1,8
Сельское население	26,9	26,8	26,3	25,9	25,1	-1,8
Естественный прирост / убыль, тыс. чел.						
Городское население	-677,1	-558,9	-157,8	93,4	-751,6	-
Сельское население	-281,4	-287,7	-81,7	-61,4	-291,7	-
Миграционный прирост / убыль, тыс. чел.						
Городское население	231,2	134,3	254,1	292,9	395,2	-
в т.ч. за счет передвижений в пределах России	96,8	55,8	141,3	119,7	56,1	-
миграционного обмена с зарубежными странами	134,3	78,5	112,8	173,3	339,1	-
Сельское население	10,6	-26,9	-96,0	-47,5	34,7	-
в т.ч. за счет передвижений в пределах России	-68,7	-55,8	-141,3	-119,7	-56,1	-
миграционного обмена с зарубежными странами	79,3	29,0	45,3	72,1	90,8	-

Источник: составлено автором по данным Росстата.

Пространственно-коммуникационная функция, в рамках реализации которой сельские территории выступают как базис для размещения производств и сетей транспортной, инженерной и иной коммуникации, связующих города.

Культурная функция. Сохранение традиций, обычаев, образа жизни сельского населения, которые обладают не только культурной и исторической, но и экономической ценностью, с точки зрения, например, развития сельского туризма.

Существуют и иные точки зрения на выполняемые сельскими территориями функции. В частности, Охотников К.Ю выделяет функции, выполняемые сельскими территориями как экономическими агентами в рамках различных типов экономических пространств: поляризация гомогенного пространства и стимулирование его поступательного развития; стабилизация поляризованного пространства; поддержка конкурентоспособных хозяйствующих субъектов в рамках кластеров в плановом пространстве¹⁵. Колпакова Е.А. разделяет функции по содержанию (экономические, социальные, экологические), характеру проявления (явные, латентные), периоду реализации (реализующиеся постоянно, периодически, единично), природе возникновения (ресурсной, управляемской природы), составу идентификационных пространств (в экономическом пространстве, связанные с формирование спроса и предложения, разделения труда; в институциональном пространстве, связанные с формированием и развитие формальных и неформальных институтов), пространственному охвату (mega-, макро-, мезо-, микроуровни), пространственному организующему воздействию (морфологическая, связана с определением конфигурации пространства; связующая – с установлением пространственных связей; формированием межтерриториальных систем, комплексов, сетевых структур)¹⁶.

В отличие от сельских территорий городские исторически выступают в качестве экономических центров и опорных точек пространства региона и страны в целом. Это четко прослеживается в работах представителей разных научных направлений и школ пространственной экономики: Фон Тюнена И.Г. (город как место сбыта сельскохозяйственной продукции), Кристаллера В. (город как центральное место, предоставляющее услуги в прилегающие районы), Баранского Н.Н. (город как узел опорного каркаса территории), Джекобс Дж. (город как движущая сила научно-технического развития человечества) и т.д. О возрастающей роли городских населенных пунктов свидетельствует и наблюдаемая практически во всех странах мира тенденция урбанизации, являющаяся следствием не столько политических и управляемских решений, сколько объективных изменений общества и экономики: роста производительности труда в сельском хозяйстве, активного развития

¹⁵ Охотников К.Ю. Развитие сельских территорий как фактор снижения межрегиональной дифференциации национального экономического пространства: автореф. дисс. ... канд. экон. наук. Охотников Константин Юрьевич. Йошкар-Ола, 2009.

¹⁶ Колпакова Е.А. Социально-экономическое развитие сельских территорий в условиях пространственной трансформации (на примере Волгоградской области): дисс. ...канд. экон. наук. Колпакова Екатерина Александровна. Волгоград, 2022. 219 с.

экономики знаний, инновационных и креативных отраслей, стремящихся к кластеризации в пространстве и т.п.¹⁷.

В соответствии с «центральной» ролью в региональном экономическом пространстве города выполняют комплекс народнохозяйственных функций, важнейшими из которых выступают [20, 61]: организующая (районообразующая и районоорганизующая; города задают ориентиры развития окружающих сельских территорий, предоставляют их населению узкоспециализированные услуги и т.п.); освоенческая (организационное, информационное, транспортное, кадровое и иное обеспечение освоения фронтирных территорий); продуцирование инноваций (отрасли экономики знаний, креативной индустрии имеют тенденцию к концентрации вокруг объектов инновационной инфраструктуры в виде университетов, исследовательских центров и др., располагаемых в основном в городах). Помимо них городские поселения, как и сельские, выполняют производственные, культурные, социально-демографические функции.

Существуют и иные точки зрения на функции городов. Так, Белкина Т.Д. выделяет: социальную функцию, как направленность экономики города на предоставление домохозяйствам возможностей осуществлять жизненные процессы, формировать адекватный уровень жизни и среду осуществления жизненных процессов и адекватного уровня жизни; экономическую функцию, заключающуюся в производстве продукции в отраслях материального производства, деятельности по созданию и содержанию инженерных сетей и объектов, создающих агломерационный эффект, предоставлении услуг, которые содействует функционированию предприятий материального производства [12].

Влияние, которое городские территории оказывают на окружающие сельские территории, неоднозначно. Согласно ключевым теориям пространственной и региональной экономики, оно может идти в двух противоположных, но в то же время не взаимоисключающих направлениях (на разных этапах развития общества преобладают разные направления). Первое направление связано с выкачиванием человеческих, природно-ресурсных, финансовых и иных ресурсов из села. Как отмечает Тюрин Г.В., начатая с 30-х гг. XX вв. индустриализация России шла именно по такому пути: «В городе за счет деревни было налажено массовое производство, сгубившее ее»¹⁸. Второе направление связано с диффузией создаваемых урбанизированными центрами технологических, информационных, социальных и иных инноваций на сельскую периферию. При этом город «подтягивает» за собой село, снижая тем самым сельско-городские

¹⁷ Кузнецова О.В. Экономический рост и пространственное развитие России: вызовы для государственной политики регионального развития. 2020. URL: <https://ecfor.ru/publication/prostranstvennoe-razvitiye-rossii/> (дата обращения 01.08.2023).

¹⁸ Несколько тысяч новых деревень для новой России // Проектное государство. 2011. URL: http://www.proektnoegosudarstvo.ru/news/neskolko_tysach_novih_dereven/ (дата обращения 01.08.2023).

контрасты и разрывы. С точки зрения получения краткосрочных экономических выгод для экономики региона логичным является выбор первого направления, при котором за счет села активно развивается город, создающий основной объем валового регионального продукта, высокотехнологичной продукции и т.п. Однако важно понимать, что *истощение экономического и человеческого потенциала села в перспективе ведет к исчерпанию внешних ресурсов развития и самого города*. В связи с этим, обращаясь к долгосрочным, стратегическим целям развития региона, более правильным, на наш взгляд, является выбор второго направления.

При этом важно понимать, что как сельские территории, так и городские имеют конкурентные преимущества и недостатки (табл. 1.4); именно поэтому *крайне важно для обеспечения устойчивого и сбалансированного развития региона сохранить оба типа*. Здесь можно провести аналогию с биоразнообразием, играющим ключевую роль в обеспечении устойчивости и нормального функционирования экосистем и биосферы.

Таблица 1.4 – Конкурентные преимущества и недостатки городских и сельских территорий

Городские территории	Сельские территории
<i>Конкурентные преимущества</i>	
<p>1. Концентрация и компактное размещение рабочей силы, бизнес-структур, научных, образовательных и исследовательских центров, что способствует появлению агломерационного эффекта, экономии трансакционных и иных издержек, увеличению скорости создания и внедрения инноваций и т.п.</p> <p>2. Широкие возможности для образования и трудоустройства, карьерного роста, проведения досуга, что повышает привлекательность городов для миграции населения.</p> <p>3. Разнообразие производственной структуры (получение Джекобс-экстерналий) и одновременное существование пула производителей, включенных в общую деятельность (МЭР-экстерналий).</p>	<p>1. Относительно низкий уровень конкуренции, стоимости недвижимости и земли, рабочей силы, возможность использования и переработки местных ресурсов (лесных, сельскохозяйственных т.п.), что при прочих равных условиях повышает привлекательность села для ведения в его границах бизнеса.</p> <p>2. Спокойная, размеренная жизнь, более благоприятная экологическая обстановка, чем в городах, возможность иметь свой дом, сад, что при прочих равных условиях повышает привлекательность села для проживания.</p> <p>3. Сравнительно большая, чем в городах географическая, реляционная (через социальные связи), культурная, организационная близость экономических агентов в сельских населенных пунктах.</p>
<i>Недостатки</i>	
<p>1. Риск «расползания», переуплотнения городов, при котором происходит рост транспортных издержек (увеличение экономического, физического расстояния), нагрузки на объекты коммунальной, социальной и иной инфраструктуры, антропогенной нагрузки на территорию и т.д.</p> <p>2. Значительное социальное расслоение общества, высокая вероятность его волнений, что негативно влияет на внутреннее единство, сплоченность, целостность города.</p> <p>3. Высокая плотность населения и в связи с этим более высокая вероятность распространения инфекционных, вирусных заболеваний, которые могут привести к полной или частичной остановке экономической деятельности, значительным потерям населения (пример – распространение Covid-19).</p>	<p>1. Ограниченный спрос на трудовые ресурсы, дефицит привлекательных, высокооплачиваемых рабочих мест, качественной инфраструктуры и услуг, однообразие досуга, что снижает привлекательность села для проживания населения.</p> <p>2. Преимущественно монопрофильность экономики села, зависимость от состояния и уровня развития малого числа предприятий, что негативно влияет на перспективы устойчивого развития сельских населенных пунктов.</p> <p>3. Высокая степень зависимости от городов, как ключевых центров производства инноваций, технологий и т.п.</p>

Источник: составлено автором с учетом [67, 141].

Примечание: характерными для села достоинствами и недостатками могут обладать и малые города, поселки городского типа, «все чаще слитые – на местности и в сознании – с сельским окружением» [67].

Ввиду объективных различий в образе жизни, архитектуре, отраслевой структуре экономики города и села длительное время противопоставлялись друг другу. Имела место четкая дихотомия «город-село». При этом именно село воспринималось как нечто второстепенное, периферийное¹⁹. Однако в настоящее время такой дихотомический подход уступает место более мягкому континуальному, в соответствии с которым между городом и деревней нет четкой границы (идея получила развитие в трудах Сорокина П.А., Циммермана К., Трейвиша А.И. и др.). Так, при приближении к городу в сельских населенных пунктах по причинам урбанизации и, наоборот, дачной дезурбанизации нарастает степень городских черт: возрастают плотность застройки, изменяется образ жизни и ценности населения, увеличивается его транспортная подвижность и т.п. В зарубежной практике такие сельские территории в обширных окрестностях крупных городов, где сосуществуют и переплетаются городские и сельские формы землепользования и расселения, часто называются десакотами («desakota»). Такое взаимопроникновение городов и сельских территорий является еще одним веским доводом для изучения их во взаимосвязи.

Обобщая изложенное, можно заключить, что положения большинства базовых пространственных теорий сходятся в своем акценте на ведущей роли городских территорий как центров притяжения населения, рабочей силы, бизнеса, финансовых, инвестиционных и иных ресурсов, знаний и т.д. Действительно, концентрация ресурсов развития на компактной территории – в городе – позволяет обеспечить их более эффективное использование по сравнению с «рассеянной» в пространстве сельской экономикой. Однако сельские территории при этом являются не второстепенной зоной пространства, а его важным элементом, выполняющим разнообразные функции. *Наряду с малыми, средними, крупными городами, поселками городского типа они обеспечивают сохранение единства экономического пространства государства и, таким образом, вносят существенный вклад в его безопасность.*

Потеря сельских территорий (имеется ввиду обезлюдивание и хозяйственное опустынивание) ведет в стратегической перспективе к *усилению поляризации, несбалансированности пространства*. «Утрата сельского уклада жизни или его переформатирование в полностью подчиненный городу сектор экономики, предназначенный только для производства в основном агрохолдингами сельскохозяйственной продукции и выполнения рекреационных функций, будет означать *уход от традиционного для России образа страны огромных, разнообразных, многоукладных, но обладающих внутренним*

¹⁹ «Деревня по отношению к городу вторична, она есть недоразвитый город, нечто, не ставшее городом или переставшее им быть, а потому – отсталое, второстепенное и периферийное» [69]. «Город с его пролетариатом рассматривался как оплот социализма, а деревня — как средоточие мелкобуржуазного малообразованного и отсталого населения, доставшегося в наследие от старого режима» [43].

единством пространств, где именно деревня была базовым источником развития и социальной устойчивости» [120].

Учитывая существенный объем выполняемых городами и сельскими территориями народнохозяйственных функций, их взаимодополняемость, связанность и взаимообусловленность развития, особую актуальность приобретают вопросы обеспечения сбалансированности развития городских и сельских территорий.

1.2. Сущность и условия обеспечения сбалансированности развития городских и сельских территорий в региональном экономическом пространстве

Запрос на обеспечение сбалансированности развития городских и сельских территорий в региональном экономическом пространстве возникает в результате объективно существующей дифференциации его внутренних элементов (в настоящем исследовании – города и села), обострение которой грозит разрывом связей между элементами и, следовательно, *прерыванием или завершением жизненного цикла самой системы – региона*²⁰. В связи с этим актуальным становится вопрос о выявлении сущности сбалансированности и условий ее обеспечения.

Сбалансированность является производным от слова баланс (фр. balance – «весы», лат. bilanx – «имеющий две весовые чаши»), которое, согласно токовому словарю русского языка Ожегова С.И., означает *соотношение взаимно связанных показателей какой-нибудь деятельности, процесса*. В упрощенном виде под сбалансированностью понимается равенство, равновесие, равное соотношение чего-либо. Например, сбалансированность бюджета означает равенство доходной и расходной ее части; превышение одной части над другой приводит к дисбалансу – дефициту или профициту бюджета. В ином случае под сбалансированностью понимается некое *соотношение (но не обязательно равенство) в структуре, процессах, действиях элементов одной системы, достижение которого обеспечивает ее устойчивое функционирование*. Наиболее наглядным примером этого является сбалансированность питания: для нормального функционирования организма человека, согласно рекомендациям Министерства здравоохранения РФ и Всемирной организации здравоохранения, необходимо, чтобы 10-15% суточного рациона составляли белки, 30% – жиры, 55-60% – углеводы.

В экономической науке понятие сбалансированности является одним из краеугольных концептов [46]. И это подтверждается исследованием Баскакова С.М., в котором он подробно описывает генезис теории сбалансированности в рамках мировой экономической науки [10]. Исследователем выделяются четыре фундаментальных подхода к изучению проблемы

²⁰ Одним из фундаментальных и основополагающих свойств системы является целостность, единство, достигаемое посредством определенных взаимосвязей и взаимодействий элементов системы и проявляющееся в возникновении новых свойств, которыми элементы системы не обладают (свойство эмерджентности) [11].

сбалансированности. В рамках ценового подхода (представители – Кенэ Ф., Смит А., Сей Ж.Б., Вальрас М.-Э. и др.) сбалансированность экономики рассматривается через призму механизма «спрос – предложение» и пропорции «цена – издержки». В рамках количественного подхода (Курно О., Кейнс Дж. М., Леонтьев В.В. и др.) сбалансированность оценивается с точки зрения количества товаров и услуг на рынке. В рамках фундаментального подхода (Парето В., Фон Нейман Дж., Хиршман О.А. и др.) исследование сбалансированности опирается на положения общей теории экономического равновесия для описания явлений и процессов в других сферах экономики. При этом фокус внимания направлен на изменения структурных пропорций экономики (равновесная траектория для пропорционально расширяющейся экономики Неймана Дж.), оптимальные условия ее функционирования (Парето-оптимальность) и т.д. Неконкурентный подход к сбалансированности развивался в трудах отечественных ученых (Абалкин Л.И., Ивантер В.В., Белкин В.Д. и др.) с позиции плановой экономики как соотношение, соответствие между различными частями народного хозяйства.

Проблематика сбалансированности получила развитие в рамках современной системной экономической теории, разрабатываемой Клейнером Г.Б. [46]. Ученый трактует сбалансированность экономической системы как *соподчиненность, пропорциональность, сопрягаемость структурных компонентов этой системы, обеспечивающих ее устойчивое функционирование* и, что особо важно, отмечает возможность существования множества видов сбалансированности. В зависимости от аспектов рассмотрения экономики – товарно-денежная, экспортно-импортная, меж- и внутрибюджетная, ресурсно-продуктовая и иная сбалансированность; уровня рассмотрения экономики – макро- и мезоэкономическая (регионов, отраслей, комплексов), микроэкономическая сбалансированность (предприятий и домохозяйств); и т.д.

Проведенный анализ современной научной литературы по региональной экономике позволяет отметить стремление к углублению знаний в обеспечении социо-эколого-экономической сбалансированности в рамках концепции устойчивого развития. Результаты одного из наиболее крупных российских исследований в этом направлении изложены в совместной работе исследователей Института экономики УрО РАН и Челябинского государственного университета [114], где проблема сбалансированности территориальных систем рассматривается в трех аспектах. Как баланс природно-экологической, социальной и экономической подсистем терриориальной системы, где акценты ставятся на пропорциях в структуре, тенденциях развития, механизмах взаимодействия, интересах субъектов территориальных сообществ. Как баланс между системами одного или разных территориальных (макро-, мезо-, микро-) уровней. Как баланс между территориальной системой и окружающей средой.

В целом подход, в котором сбалансированность рассматривается в единстве с устойчивостью, является весьма примечательным. В рамках такого подхода исследователи конструируют и применяют такие понятия, как «сбалансированное устойчивое развитие региона» [25, 30], «устойчивое сбалансированное развитие региона» [53, 108]. Хотя грань между устойчивостью и сбалансированностью весьма размыта, но она есть. Мы полагаем, что продуктивным является рассмотрение устойчивости как способности региона сохранять свое внутренне состояние под влиянием внешних воздействий и внутренних изменений (с точки зрения способности систем к гомеостазу), а сбалансированности как некоторого соотношения его внутренних элементов.

Проблематика сбалансированности в ракурсе пространственной экономики раскрывается в работах Белоусовой С.В. Ученый отмечает: «в самом общем виде сбалансированность можно определить как пространственную характеристику, устанавливающую соотношение частей в целом или соотношение взаимно обусловленных частей, элементов, обеспечивающее нормальное существование, функционирование, оптимальную работу чего-либо в целом» [13]. Выделяет четыре вида сбалансированности пространства: предметную (по масштабу), институциональную (по сферам; именно от нее, по мнению ученого, зависят первоначальные требования и пропорции развития), процессную (по времени и пространству оценки), параметрическую (по пропорциям и соотношениям).

Атаева А.Г. и Аслаева С.Ш. рассматривают проблему сбалансированности пространства через призму концепции опорного каркаса как проблему максимизации «хваты» всех муниципальных образований региона каркасами [9]. При этом исследователями акцентируется внимание на сложившихся пропорциях и темпах роста показателей, характеризующих уровень развития сельскохозяйственного и промышленного производства, туристско-рекреационной сферы, а также воспроизводство населения. Схожий подход к сбалансированности прослеживается в работах Абдуллаева Р.А., Мищенко К.Н., где исследователи рассматривают проблему сбалансированности через призму теории полюсов роста и концепции опорного каркаса [1]; Гайнанова Д.А., Атаевой А.Г. [23] и Гайнанова Д.А., Гатауллина Р.Ф., Атаевой А.Г. [24], где ученые конструируют методологический подход к сбалансированному пространственному развитию региона на основе конвергенции субрегионального подхода и теории опорного каркаса региона; Бубнова В.А. [15] и др. В целом в указанных исследованиях повышение сбалансированности подразумевает нивелирование, устранение негативных последствий «центр-периферийных» отношений, когда центр стягивает ресурсы и происходит «оголение» периферии, усиливаются диспропорции в уровне развития различных территорий.

Как неотъемлемое условие обеспечения сбалансированного пространственного развития территории в работе [57] рассматривается учет интересов ключевых региональных

стейхолдеров (бизнес, инвесторы, работники, население и т.д.). Гатауллин Р.Ф. в работе [26] обосновывает актуальность и важность сбалансированности в развитии сельских территорий и городов, которая проявляется прежде всего в обеспечении максимально возможной полноты реализации их функций. Вместе с тем он отмечает, что *обеспечение сбалансированности развития в территориальном разрезе выгодно всем уровням управления*, т.к. появление отстающих, депрессивных территорий исключает из экономического оборота региона значительные объемы ресурсов.

В Стратегии пространственного развития РФ трактовки понятий «сбалансированное пространство» и «сбалансированное пространственное развитие» не представлены (см., раздел «I. Общие положения»), несмотря на то, что ее целью обозначено «обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития Российской Федерации, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также на обеспечение национальной безопасности страны». Однако, исходя их текста Стратегии в целом, можно заключить, что сбалансированность предполагает сокращение меж- и внутрирегиональных диспропорций в уровне развития и формирование новых центров роста, рассредоточенных по территории страны.

Схожее видение сбалансированности присутствует и в ключевом стратегическом документе в области пространственного развития Европейского союза (далее – ЕС). Так, в Европейской перспективе пространственного развития (European Spatial Development Perspective²¹) акцентировано внимание на важности стремления к пространственному балансу, призванному обеспечить более равномерное географическое распределение роста.

В целом проведенное исследование позволяет трактовать сбалансированность регионального экономического пространства как *такое его состояние (в дуализме статики и динамики), которое характеризуется устойчивым и скоординированным развитием системообразующих элементов, нацеленным на достижение положительных экономических и социальных эффектов*. При этом выделяются в теории и изучаются на практике главным образом два условия сбалансированности развития городских и сельских территорий: пропорциональность и согласованность. В контексте цели и предмета настоящего исследования они могут быть интерпретированы как: *пропорциональность* как отсутствие тенденции роста уровня диспропорций между элементами (городами и сельскими территориями), *согласованность целей развития* его элементов (городских и сельских территорий). На наш взгляд, эти условия являются необходимыми, но в то же время недостаточными для

²¹ European Spatial Development Perspective (ESDP). URL: <https://www.eea.europa.eu/policy-documents/european-spatial-development-perspective-esdp> (дата обращения 01.08.2023).

обеспечения сбалансированности развития городских и сельских территорий, поскольку *не учитывают объективно существующие и потенциально возможные связи между ними*. О наличии таких связей и их важности свидетельствуют положения теорий и концепций пространственной экономики: сельскохозяйственного штандорта, «центр-периферия», сельско-городского континуума, опорного каркаса и иных.

Вышеобозначенное позволяет выделить третье условие сбалансированности развития городских и сельских территорий – *связность, которая заключается в формировании устойчивых, интенсивных, паритетных связей между его элементами* (рис. 1.2).

Рисунок 1.2 – Условия сбалансированности развития городских и сельских территорий в региональном экономическом пространстве

Источник: составлено автором

В целом существующие и потенциальные связи между городом и селом весьма разнообразны (рис. 1.3). Суэтин С.Н. классифицирует их по степени эффективности (выгодные для города, выгодные для села, взаимовыгодные), продолжительности (единичные, кратко-, средне-, долгосрочные), возможности их регулирования государством (регулируемые непосредственно или косвенно, объективно регулируемые или нерегулируемые), отраслевой принадлежности (исключающие включающие и сельское хозяйство)²². Гунько М.С. выделяет населенческие (миграционные), рекреационные (связаны с отдыхом горожан в сельской местности), экономические (производственные, торгово-распорядительные), управленческие связи и связи по предоставлению услуг²³. Авдеева Т.Т. и Скириль И.А. выделяют следующие виды связей: экономические потоки государственного и частного капитала, товаров, работ, услуг, рабочей силы и т.п.; потоки информации; потоки инноваций [2]. Таколи С. выделяет связи в пространстве (непосредственно потоки людей, товаров, денег и др.) и между секторами экономики (прямые и обратные связи между сельскохозяйственным и несельскохозяйственными секторами) [142]. Линч К. акцентирует внимание не столько на разнообразии связей, сколько на их двунаправленности «от села к городу» и «от города к селу» [138].

²² Суэтин С.Н. Формирование взаимовыгодных экономических отношений в системе «город-село» (на материалах Удмуртской Республики): автореф. дисс. ... канд. экон. наук. Суэтин Сергей Николаевич. Ижевск, 2006. 25 с.

²³ Гунько М.С. Взаимосвязь малых городов и сельских районов в Центральной России: дисс. ... канд. геогр. наук. Гунько Мария Сергеевна. Москва, 2015. 208 с.

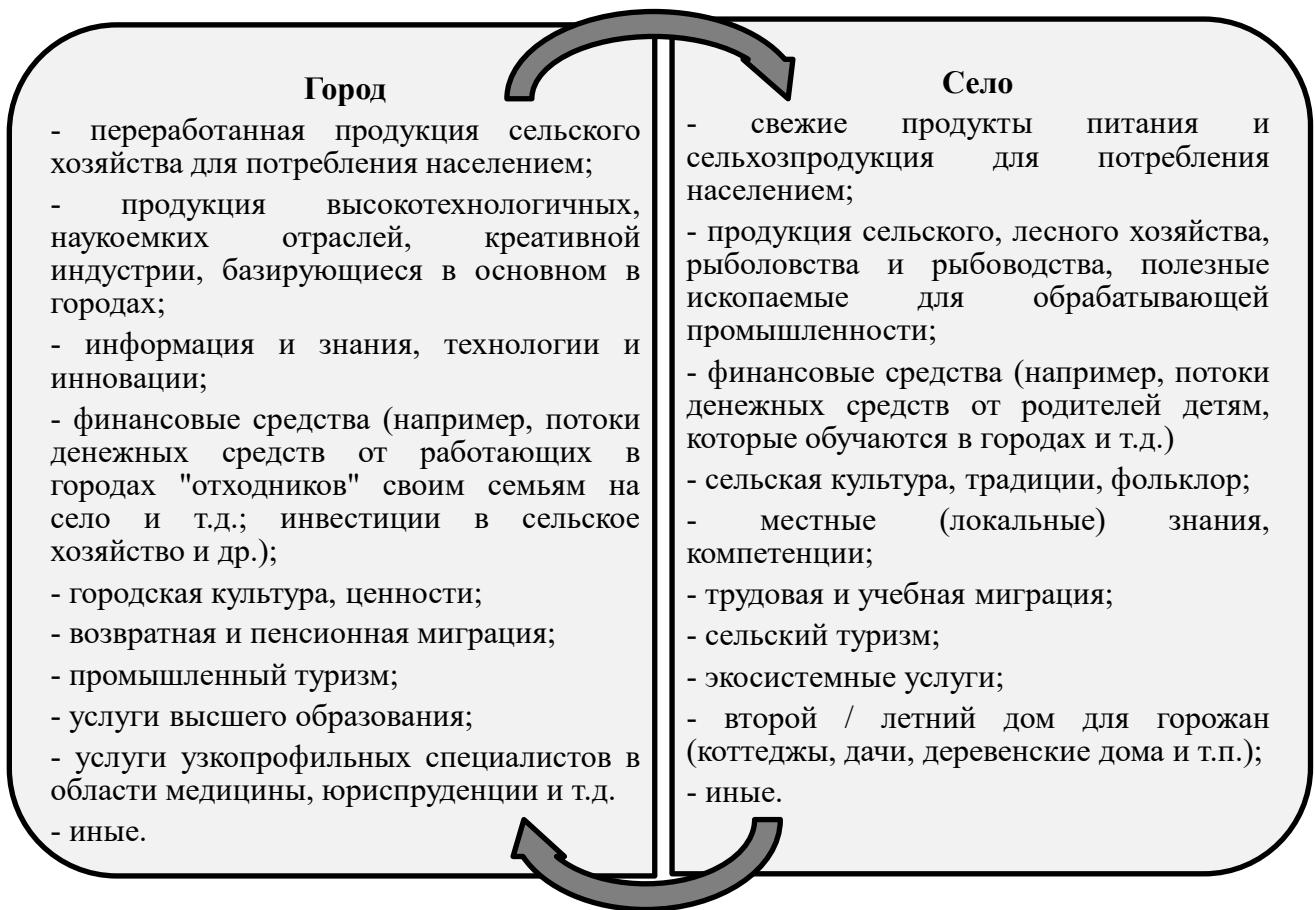

Рисунок 1.3 – Сельско-городские связи (существующие и потенциально возможные)
Источник: составлено автором.

В контексте обеспечения сбалансированности пространства важным видится формирование не просто связей между городом и селом, а связей:

- *устойчивых* (сохраняющихся в течение длительного периода времени),
- *интенсивных*,
- *паритетных* (эквивалентных, взаимовыгодных, при которых, во-первых, город и село признаются равноправными и равноценными участниками, во-вторых, выгоды получает не только город, как более сильный участник взаимоотношений, но и сельские территории).

Именно такие связи, на наш взгляд, могут обеспечить соразвитие городских и сельских территорий, благоприятно повлиять укрепление доверия между их ключевыми акторами. *Наличие таких связей говорит о связности сельских территорий и городских*, т.е. характеризует высокое качество связей.

Выгоды от развития сельско-городских связей в различных сферах, отраслях экономики (сельское хозяйство, общественный транспорт, инфраструктура, туризм и др.) заключаются в:

- укреплении слабых и эффективном использовании сильных сторон территорий,
- повышении уровня и качества жизни городского и сельского населения,

- снижении остроты межтерриториальной конкуренции за финансовые ресурсы, рабочую силу и иные экономические ресурсы,
- двусторонней передаче знаний, информации, снижении издержек трансакций и т.д.

Справедливо отметить, что укрепление сельско-городских связей может иметь и негативные последствия. Например, усиление финансовой и иной зависимости сельских территорий от городов, появление конфликтов и спорных ситуаций при обсуждении прав и обязанностей сторон, условий сотрудничества и т.д. В связи с этим крайне важно, чтобы в процессе установления и развития связей принимали *непосредственное и активное участие органы власти регионов как регулирующие структуры* (наряду с органами местного самоуправления, бизнес-структурами, некоммерческими организациями, населением и иными заинтересованными лицами со стороны и города, и села). При этом первоначальный импульс для создания и развития устойчивых, интенсивных, паритетных связей по линии «город – село» может быть задан именно органами государственной власти и местного самоуправления через принятие соответствующих нормативно-правовых актов, разработку специальных программ и проектов, создание специальных институтов и т.п., обязательных к учету и исполнению. Однако, как отмечают Авдеева Т.Т. и Скрипиль И.А., лица, принимающие решения, чаще всего не учитывают взаимосвязи города и села, ориентируя свою политику на одну определенную территорию [2].

Связность между городскими и сельскими территориями зависит от большого числа факторов, которые либо *стимулируют развитие устойчивых, интенсивных, паритетных связей, либо создают барьеры на пути к ним* (табл. 1.5).

Таблица 1.5 – Факторы, способствующие и препятствующие укреплению сельско-городской связности

Факторы, способствующие укреплению связности	Факторы, препятствующие укреплению связности
Понимание представителями органов власти и местного самоуправления, бизнеса, науки и обществом в целом взаимозависимости и взаимосвязанности города и села; видение перспектив соразвития этих территорий.	Преобладание в сельско-городских отношениях конкурентной составляющей (над сотрудничеством, кооперацией), направленной на максимизацию выгоды только одной из сторон.
Наличие нормативно-правовых (стратегии, программы, концепции и т.п.), экономических (совместные проекты), инфраструктурных (транспортные, информационно-коммуникационные сети) и иных основ для развития сельско-городского сотрудничества.	Наличие нормативно-нормативных (отсутствие стратегии, программы, концепции), инфраструктурных (отсутствие или низкое качество связующих транспортных, информационно-коммуникационных сетей) и иных барьеров для сотрудничества.
Наличие общих внешних проблем, вызовов, угроз или задач, требующих объединения финансовых, человеческих и иных ресурсов городов и сельских территорий.	Сохранение или усиление диспропорций в уровне развития города и села, снижающие стимулы для сотрудничества сильного участника (чаще – города) с более слабым (селом).
Совместное участие на системной основе во встречах, круглых столах, дискуссионных площадках, где можно обменяться опытом и мнениями, найти единомышленников, разработать совместные проекты и т.п.	Разреженность городских населенных пунктов, концентрирующих в себе ресурсы развития и являющихся центрами роста для окружающих их сельских территорий (актуально для России, особенно ее северных территорий).

Источник: составлено автором.

Таким образом, на основе изучения теорий пространственной и региональной экономики, а также контент-анализа отечественных и зарубежных документов стратегического планирования в области пространственного развития обосновано дополнение условий обеспечения сбалансированности развития городских и сельских территорий связностью, которая заключается в формировании устойчивых, интенсивных и паритетных связей между ними. Такая связность наряду с согласованностью целей и пропорциональностью развития города и села позволит укрепить внутреннее единство регионального пространства, компенсировать ограничения развития периферийных сельских территорий, снизить глубину внутрирегиональных диспропорций по линии «город-село», обеспечить приток инвестиций для развития городов и сел, в связи с чем ее следует учитывать при проведении оценки и обосновании инструментария обеспечения сбалансированности.

1.3. Обеспечение сбалансированности развития городских и сельских территорий: отечественный и зарубежный опыт

Мировой опыт организации экономического пространства основывается на двух моделях, каждая из которых имеет особенности, преимущества, недостатки:

– модели рыночной организации пространства, теоретический базис которой составляют концепции полюсов роста Перру Ф. и Будвиля Ж., «центр-периферия» Фридмана Дж., теория конкурентных преимуществ Портера М. и др.;

– модели государственного сохранения (удержания) пространства, базис которой составляют концепции выравнивающего и эндогенного роста Эрроу К., Узавы Х., Ромера П., Агхиона Ф., Денисона Э. и др. (табл. А.2 Приложения А)

Согласно модели рыночной организации, приоритетными направлениями экономической политики являются повышение мобильности населения и капитала, улучшение доступа к рынкам и т.п., что способствует развитию ограниченного числа территорий – локомотивов роста. Указанная модель лежит в основе политики Всемирного Банка. Яркий пример ее реализации на практике – северные территории Канады и штат Аляска (США), для которых было характерно т.н. «освоение без заселения» [4]. То есть развитие на территории нескольких центров – городов либо городских агломераций, где сконцентрирована основная часть населения и производственных мощностей, объектов социальной сферы, и организация на остальной территории вахтовых поселков с привлечением работников извне.

Согласно модели государственного сохранения (удержания) пространства, государственная политика направлена на повышение эффективности использования потенциала всех территорий – и лидеров (которыми на региональном уровне выступают города), и аутсайдеров (сельских территорий) – за счет поиска и активизации эндогенных факторов роста.

Указанная модель организации пространства в большей мере характерна для стран Европейского союза и Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР). В частности, стран северной Европы, для которых было характерно т.н. «освоение с заселением», опирающееся на местные ресурсы и население, предполагающее сохранение и развитие периферийных территорий посредством реализации их конкурентных преимуществ. Как отмечают Фаузер В.В. и Назарова И.Г. [119], приполярные районы Норвегии, Швеции, Финляндии в силу природно-климатических условий и удаленности от центров экономической жизни долгое время представляли собой малообжитую и экономически слабоосвоенную территорию. Их индустриализация происходила в основном за счет собственных трудовых ресурсов путем внутрирайонного территориального и отраслевого перераспределения. Так, при создании новых и расширении действующих промышленных производств рабочая сила привлекалась преимущественно за счет населения близлежащих сельских местностей. Отметим, что в России для освоения фронтирных, в частности северных, территорий в советский период использовалась также модель «освоение с заселением» при которой активно строились города и поселки, промышленные производства, развивалась транспортная инфраструктура. Именно по этой причине российский Север в настоящее время является самым заселенным в мире.

Для современной России, согласно Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г. и Стратегии национальной безопасности РФ (утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 г. №400), стратегически важными задачами являются сохранение связности и освоенности пространства, обеспечение его сбалансированного развития. В связи с этим логичным видится *использование в отечественной практике в качестве ключевой (стержневой) модели государственного сохранения пространства*. Подтверждают целесообразность выбора этой модели и произведенные Михеевой Н.Н. расчеты, согласно которым именно сценарий диверсифицированного роста, обеспечивая средние по сравнению с другими сценариями (конкурентного роста; консервативный) темпы экономической динамики России, *несет меньше негативных последствий для пространственного развития страны* [70].

Задача обеспечения сбалансированности развития городских и сельских поселений, как мы полагаем, может быть *продуктивно решена только при реализации модели государственного сохранения (удержания) пространства*, поскольку при модели рыночной организации она в принципе не ставится.

Исследование опыта обеспечения сбалансированности развития городских и сельских поселений подразумевает выявление используемых в России и за рубежом инструментов 1) сокращения диспропорций развития города и села, 2) согласования целей развития города и села, 3) связности города и села (согласно выделенным в п. 1.2 условиям сбалансированности).

Так, для обеспечения пропорциональности как отсутствия роста диспропорций в уровне социально-экономического, инфраструктурного развития по линии «город-село» в России и за рубежом используется широкий набор инструментов в рамках программного и проектного подходов (в числе финансовых – субсидии, льготы, гранты, целевые инвестиции и т.п.). Ориентированы они преимущественно на развитие, активизацию внутреннего потенциала, социально-экономическое и инфраструктурное обустройство сельских территорий, отстающих от городов по многим параметрам.

В России с 2000-х гг. реализуются специальные программы по развитию сельских территорий: федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2013 года» (утв. Постановлением Правительства РФ от 03.12.2002 г. №858), федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» (утв. Постановлением Правительства РФ от 15.07.2013 г. №598), государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» (утв. Постановлением Правительства РФ от 31.05.2019 г. № 696). Приоритетами действующей в настоящее время госпрограммы «Комплексное развитие сельских территорий» являются: создание условий для обеспечения доступным и комфортным жильем сельского населения, создание и развитие инфраструктуры на сельских территориях, развитие рынка труда на сельских территориях (но, к сожалению, только в сельском хозяйстве). С 2019 г. отдельные мероприятия по улучшению обеспеченности сельских населенных пунктов объектами социальной инфраструктуры вошли в состав национальных проектов «Образование», «Культура», «Здравоохранение» и др. Эффективность реализации программ и проектов развития сельских территорий находится в фокусе внимания отечественных ученых (см., например, [5, 113, 116]).

В странах Европейского Союза политика по развитию сельских территорий реализуется в основном в рамках Единой аграрной политики (Common Agricultural Policy; далее – CAP); причем с 2000 г. в рамках ее отдельного компонента Second Pillar. В 2014-2020 гг. странами ЕС в рамках CAP было реализовано 118 программ, финансируемых европейскими сельскохозяйственным гарантитным фондом и сельскохозяйственным фондом развития сельских районов (European Agricultural Guarantee Fund, European Agricultural Fund for Rural Development). Приоритетами политики в отношении сельских территорий являются: оперативная передача инноваций и знаний; жизнеспособность и конкурентность хозяйств; организация короткой пищевой цепи и управление рисками в ее звеньях; восстановление, сохранение и улучшение экосистем, связанных с сельским и лесным хозяйством; ресурсоэффективная и климатоустойчивая экономика; социальная интеграция, сокращение

бедности и экономическое развитие сельских районов [27], ²⁴. Такие сферы как здравоохранение, образование и т.п. в странах ЕС, как и в России, поддерживаются в основном в рамках общих для городов и сельских территорий программ.

В Китайской Народной Республике (далее – КНР) с 2018 г. официально запущена стратегия сельского возрождения, в рамках которой реализуются меры, направленные на развитие сельского хозяйства и укрепление сельской культуры, содействие экологичному развитию сельских районов и создание новой системы управления ими, преодоление проблемы сельской бедности, усиление институциональной поддержки, связанной с оживлением сельских районов, и предоставление гарантий инвестиций, а также предоставление помощи в реализации талантов населения²⁵. При этом, как отмечает Ли Ю., одной из ключевых особенностей стратегии является переход от простого повышения производительности к устойчивому развитию сельской экономики²⁶.

До 2020 г. в КНР реализовывалась программа «Омоложение села», до 2022 г. – «Оживление села», до 2035 и 2050 гг. планируется реализация программ «Сельскохозяйственная модернизация» и «Создание сильного сельскохозяйственного сектора и достижение полной самореализации фермеров» соответственно²⁷. В последние годы для увеличения доходов сельских жителей государством активно стимулируется развитие сельского туризма с использованием прямых субсидий [71, 112].

Однако в отношении согласования целей развития и обеспечения связности города и села ситуация в российской и зарубежной практике разнится.

Так, в странах Европейского союза с 1980-х гг. реализуется т.н. политика сплочения (Cohesion Policy), нацеленная на укрепление экономической, социальной и территориальной сплоченности, устранение дисбалансов между странами, регионами, территориями, в т.ч. по линии «город-село»²⁸. В частности, в восьмом докладе об экономической, социальной и территориальной сплоченности рекомендуется укреплять связи между городом и деревней для содействия территориально сбалансированному развитию²⁹. Стоит отметить, что к реализации

²⁴Наумов А.С. Развитие сельских территорий: возможности применения зарубежного опыта. URL: <https://inagres.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/283628478> (дата обращения 01.08.2023).

²⁵ China's Rural Vitalization. URL: http://p.china.org.cn/2021-08/02/content_77668019.htm (дата обращения 01.08.2023).

²⁶ Обратно из города в деревню: китайская стратегия сельского возрождения // HSEdaily. URL: <https://daily.hse.ru/post/957> (дата обращения 01.08.2023).

²⁷ Наумов А.С. Развитие сельских территорий: возможности применения зарубежного опыта // Международный форум «Агротех-2019: шаги за горизонт». 2019. URL: <https://inagres.hse.ru/agrotech2019/> (дата обращения 01.08.2023).

²⁸ Urban-rural linkages. URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/policy/what/territorial-cohesion/urban-rural-linkages_en (дата обращения 01.08.2023).

²⁹ Eighth Report on Economic, Social and Territorial Cohesion. URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/information-sources/cohesion-report_en (дата обращения 01.08.2023).

политики сплочения присоединились также страны, не являющиеся членами ЕС, например, Норвегия. Политика реализуется исходя из таких принципов, как:

- предметность, территориальная и финансовая концентрация усилий (выбор ограниченного числа направлений деятельности, отбор нуждающихся районов согласно специально устанавливаемым критериям, вложения средств в наиболее нуждающиеся районы и приоритетные направления);
- комплексный многолетний программный подход;
- партнерство властей на всех уровнях;
- дополнительность финансового вклада Евросоюза (использование средств фондов в дополнение к национальным ресурсам, но не вместо них) [50].

В Европейской перспективе пространственного развития одним из трех принципов политики пространственного развития заявлено «развитие сбалансированной и поликентричной городской системы и новых отношений между городом и деревней». Отмечено, что для долгосрочного успешного партнерства города и села необходимо придерживаться следующих условий: *равенство и независимость партнеров; добровольное участие в партнерстве; учет различных административных условий; общая ответственность и общая выгода*. Сама политика Евросоюза, направленная на укрепление сельско-городских отношений, включает такие направления, как:

- *продвижение корпоративных сетей малых и средних предприятий, размещенных в городах и на селе;*
- *включение сельской местности в стратегии пространственного развития городов*, в т.ч. с целью более эффективного и рационального землепользования;
- *содействие сотрудничеству между городами и сельской местностью исходя из их функциональной дополняемости;*
- обеспечение базового набора услуг, в т.ч. в сфере общественного транспорта, в малых и средних городах, сельской местности,
- продвижение и поддержка сотрудничества между малыми и средними городами на национальном и транснациональном уровнях посредством реализации совместных проектов, обмена опытом.

В документе подчеркивается, что город и деревня являются в большей степени *партнерами, а не конкурентами*.

В программе Организации объединенных наций (далее – ООН) по содействию устойчивому развитию населенных пунктов Habitat представлено 10 руководящих принципов, соблюдение которых должно создать основу, благоприятные условия для укрепления партнерских отношений между городом и деревней. Среди них: важность местного уровня

власти (ведущую роль в преодолении социального, экономического и экологического неравенства целесообразно отводить местным органам власти и субнациональным экономическим агентам); интегрированное (совместное) управление с привлечением заинтересованных лиц (гражданского сообщества, исследовательских институтов и т.п.); укрепление партнерских отношений, альянсов и сетей, которые связывают городских и сельских участников и различные секторы экономики города и села и т.д. Согласно данным ООН, многие страны уже признали актуальность этого направления: «опрос 64 стран показал, что 54 из них уделяли большое или умеренное внимание в своих национальных городских политиках темам взаимозависимости между городскими и сельскими районами и содействию связям между городскими и сельскими районами».³⁰

В КНР скоординированное городско-сельское развитие с 2002 г. объявлено национальной политикой [146]. Первостепенная цель этой политики заключалась в обеспечении более эффективной и справедливой урбанизации, приносящей пользу как городским, так и сельским районам путем облегчения передвижения людей, товаров, капитала и услуг, сокращения разрыва между городом и деревней в доходах, инфраструктурной обеспеченности и т.п. При этом в настоящее время в этой области разработана новая концепция интегрированного городского и сельского развития Китая, направленная на интеграцию «двойной» сельско-городской экономики в единую. Как отмечают исследователи [130], успех Китая в сфере интеграции города и села в значительной мере обусловлен *развитой системой децентрализации*: доходы и полномочия децентрализованы не только между национальными и субнациональными правительствами, но и разными административными уровнями (провинциями, городами, округами и др.).

К организации сельско-городского *сотрудничества, взаимодействия за рубежом* прослеживаются два подхода:

1) организация формальных партнерских отношений посредством заключения контрактов, соглашений, договоров. Основными способами поддержки таких партнерств в ОЭСР признаются устранение разрозненности в сельской и городской политике, поиск и выявление источников финансирования проектов сотрудничества, улучшение качества и доступности информации по сельским и городским районам и др.;

2) организация неформальных партнерских отношений. Основными способами поддержки здесь являются, правовая и нормативная политика, способствующая развитию

³⁰

OECD iLibrary. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/0fa6089c-en/index.html?itemId=/content/component/0fa6089c-en> (дата обращения 01.08.2023).

партнерства между сельскими и городскими районами, создание стимулов для сотрудничества и др.³¹.

Распространенной за рубежом практикой повышения сельско-городской связности и согласованности целей их развития является формирование специальных институтов. Так, в Австрии в целях стимулирования межмуниципального сотрудничества, в т.ч. сельско-городского, в области Штирия было создано Региональное агентство по управлению (Regional Management Agency of the Metropolitan Area of Styria; далее – RMA). В наиболее общем смысле RMA представляет собой сервисно-ориентированную посредническую организацию, действующую как генератор идей, советник, модератор [140]. В Германии созданы «надрегиональные партнерства» MORO (Modellvorhaben der Raumordnung) нацеленные на максимальное расширение сотрудничества, охват и центральных, и периферийных, а также экономически сильных и слабых городских и сельских районов.³² Аналогичные структуры (координирующие органы, рабочие группы, комитеты для разработки и обсуждения стратегических инициатив и содействия сельско-городскому взаимодействию) есть в метрополии Ренн Франции (Rennes Métropole, Le Pays du Mans), столичном регионе Нюрнберг Германии (Nuremberg Metropolitan Region) и т.д. В целом ОЭСР отмечает, что *органы местного самоуправления в одиночку не могут управлять подобными взаимодействиями в целях развития как городской, так и сельской местности*³³. Отдельные тематические исследования показывают, что сотрудничество между сельскими и городскими районами приобретает гораздо большее значение там, где *сильные многофункциональные структуры сознательно стремятся решать проблемы сельских и городских районов*³⁴.

Государственными органами, в т.ч. с привлечением вышеуказанных институтов, исследовательских центров, реализуются разнообразные *проекты развития сельско-городского сотрудничества*: RURBAN (Партнерство для устойчивого развития городских и сельских районов) – мероприятие, согласованное Европейским парламентом в 2010 г. и управляемое Европейской комиссией, The NEW BRIDGES project – проект по разработке новых подходов к управлению и организации партнерских отношений города и села в целях улучшения качества

³¹ Governing rural-urban partnerships: lessons from the field // OECD. URL: <https://www.oecd.org/cfe/regionaldevelopment/Session%20III%20presentations.pdf> (дата обращения 01.08.2023).

³² Конкретные результаты реализации проектов в рамках партнерства разнообразны (проект по закупке столовой Siemens в Нюрнберге продуктов местного производства на сумму порядка 4 млн. евро ежегодно, что вносит свой вклад в укрепление сельской экономики; разработка столичным регионом Штутгарт единого плана развития вместо прежних пяти независимых для г. Штутгарт и прилегающих районов Людвигсбург, Эсслинген, Беблинген, Ремс-Мур, Геппинген). Источник: Partnership for sustainable rural-urban development: existing evidences. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/21ba8cd7-7436-4347-bf62-2f179a0e8747> (дата обращения 01.07.2023).

³³ Organisation for Economic Co-operation and Development. URL: <https://www.oecd.org/cfe/regionaldevelopment/rural-urban-linkages.htm> (дата обращения 01.07.2023).

³⁴ OECD (2013), Rural-Urban Partnerships: An Integrated Approach to Economic Development, OECD Publishing. <http://dx.doi.org/10.1787/9789264204812-en> (дата обращения 01.07.2023).

населения по всему региону Балтийского моря и т.д. Например, в рамках реализации проекта Европейского союза ROBUST на pilotных территориях были достигнуты следующие результаты:

- обеспечена согласованность целей развития городов и сел (пример: изменение целей регионального развития с сугубо урбанизированных на инклюзивные и для городских, и для сельских районов в испанской провинции Валенсия);
- обеспечено снижение уровня диспропорций в развитии между городом и селом (пример: снижение уровня инфраструктурных диспропорций в районе Грац-Умгебунг австрийской агломерации Штирия в результате создания службы микрообщественного транспорта);
- повышена связность города и села в сферах экономики, культуры и т.д. (пример: разработка проектов интеграции в таких областях, как агроэкология, территориальное планирование, циркулярное сельское хозяйство и других в нидерландском муниципалитете Эде; проведение в Любляне (Словения) мероприятия, сочетающего в себе черты фондовой биржи и «быстрых знакомств», для активизации сотрудничества местных производителей продуктов питания с крупными потребителями, такими как государственные учреждения (детские сады, школы, больницы), крупные компании и рестораны) [28],³⁵.

В России в целом *отсутствуют концептуальные, стратегические основы*, направленные на согласование целей развития города и села, активизацию их сотрудничества. Так, в Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г. обращается внимание на наличие проблемы отставания уровня жизни значительной части населения сельских территорий от уровня жизни жителей городов и т.п. Однако конкретных задач по повышению связности города и села, согласованию целей их развития не ставится.

Также *отсутствуют специализированные институты развития сельско-городского сотрудничества* как таковые, методические рекомендации по общим вопросам организации такого сотрудничества. Ряд *перспективных форм и инструментов развития и укрепления сельско-городских взаимодействий* не используется ввиду барьеров и проблем организационного характера. Например, не используются инструменты развития сельско-городских взаимодействий в рамках агломераций. Размещенный в сентябре 2020 г. на портале проектов нормативно-правовых актов³⁶ федеральный закон «О городских агломерациях» уже третий год находится в стадии проекта. Современная ситуация такова, что законодательство

³⁵ ROBUST – Rural-Urban Outlooks: Unlocking Synergies. URL: <https://ec.europa.eu/eip/agriculture/en/findconnect/projects/robust-rural-urban-outlooks-unlocking-synergies> (дата обращения 01.02.2023).

³⁶ Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/> (дата обращения 01.07.2022).

хотя и не запрещает процессы образования и развития агломераций, но и не содействует им³⁷. В контексте реализации мероприятий различных государственных программ и проектов (например, программа «Комплексное развитие сельских территорий») *не предусматривается возможность подачи совместных заявок от нескольких муниципалитетов*. Хотя посредством подачи общих заявок, совместного финансирования и объединения административных ресурсов могут быть более эффективно решены общие для муниципалитетов проблемы (например, строительство межмуниципального детского сада, межмуниципального дома культуры).

Однако говорить о *полном отсутствии в России возможностей для сотрудничества, укрепления связности по линии «город–село» все же нельзя*. К их числу можно отнести:

1. Межмуниципальное сотрудничество, механизмы реализации которого закреплены в Федеральном законе №131 от 06.10.2003 г. (образование межмуниципальных объединений, учреждение хозяйственных обществ и других межмуниципальных организаций и т.д.) и Бюджетном кодексе РФ (предоставление горизонтальных субсидий и иных межбюджетных трансфертов местным бюджетам из местных бюджетов, которые могут использоваться для совместного выполнения полномочий несколькими муниципальными образованиями).
2. Создание кластерных объединений (промышленных, инновационных и т.д.) с участием органов власти, бизнеса, некоммерческих организаций и гражданских сообществ, регулируемых Постановлениями Правительства №779 от 31.07.2015 г. «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров», №1863 от 27.12.2019 г. «О требованиях к промышленным технопаркам и УК» и рядом других нормативно-правовых актов.
3. Создание кооперационных объединений в сфере производства и потребления в соответствии с федеральными законами от 08.12.1995 г. №193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», от 18.07.2009 №190-ФЗ «О кредитной кооперации» и др.
4. Институты государственно-частного и муниципально-частного партнерства, нацеленные на долгосрочное партнерство органов власти и бизнеса (деятельность регулируется Федеральным законом от 13.07.2015 г. №224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»).

В сферах здравоохранения культуры способствуют укреплению связности города и села:

- государственная программа «Развитие здравоохранения» (утв. постановлением Правительства РФ от 26.12.2017 г. №1640) и национальный проект «Здравоохранение» (утв. решением Президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и

³⁷ Георгиева Т.П. Агломерации в России: когда практика опережает теорию // Бюджет.RU. URL: bujet.ru/article/295543.php (дата обращения 01.08.2023).

национальным проектам 24.12.2018 г.), предполагающие в числе прочего обеспечение доступности высококвалифицированной медицинской помощи для сельского населения посредством телемедицины;

– государственная программа «Развитие культуры» (утв. постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 г. №317), предполагающая в числе прочего создание цифровой платформы «Культурная карта 360» для объединения производителей, потребителей и инвесторов, быстрого поиска креативных продуктов, инвесторов на творческие проекты, проведение онлайн-трансляций культурных событий и мероприятий и т.п.

Укреплению транспортной связности посредством строительства и реконструкции дорог способствует государственная программа «Развитие транспортной системы» (утв. постановлением Правительства РФ от 20.12.2017 г. №1596) и национальный проект «Безопасные качественные дороги» (утв. решением Президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам 24.12.2018 г.).

В целом, ключевые различия российской и зарубежных систем поддержки и развития взаимодействий между городскими и сельскими территориями представлены в табл. 1.6.

Таблица 1.6 – Особенности обеспечения сбалансированности развития городских и сельских территорий в России и за рубежом: условия связности и согласованности целей развития

Признак	Россия	Страны Европейского Союза	КНР
Законодательное оформление основ взаимодействия, согласования целей развития	Не отражены в федеральных стратегиях и концепциях как приоритетные стратегические направления.	Закреплены в хартиях, стратегиях стран, программах Европейского территориального сотрудничества.	Скоординированное сельско-городское развитие объявлено национальной политикой.
Подход к организации взаимодействия, согласования целей развития	В основном «снизу-вверх», т.к. цели, задачи, формы не заданы вышестоящими уровнями управления, а проекты являются инициативой «снизу» в рамках межмуниципального, муниципально- и государственно-частного сотрудничества.	Используются оба подхода. Так, подход «сверху-вниз» характерен, например, для Франции, Германии, Италии. Подход «снизу-вверх» реализуется, например, в политике Испании, Австрии.	Используются оба подхода.
Составляющие механизма управления взаимодействием, согласования целей развития	<u>Формы</u> : отсутствуют (не отражены в стратегиях, концепциях). <u>Методы</u> : экономические, организационные, нормативно-правовые и иные. <u>Ключевые инструменты</u> : нормативно-правовые (законы, акты и т.п., но не в рамках агломераций), экономические (межбюджетные трансферты), организационные (формирование агломераций, особых экономических зон, кластеров и т.п., объединяющих города и прилегающие к ним сельские территории, межмуниципальное	<u>Формы</u> : стратегии, концепции, хартии. <u>Методы</u> : экономические, организационные, нормативно-правовые и иные. <u>Ключевые инструменты</u> : экономические (финансирование проектов, программ сельско-городского сотрудничества и т.п.) и организационные (создание специальных советов, ассоциаций, агентств; межмуниципальное сотрудничество) инструменты; также применяются нормативно-	<u>Формы</u> : стратегии. <u>Методы</u> : экономические, организационные, нормативно-правовые и иные. <u>Ключевые инструменты</u> : нормативно-правовые (законы, акты и т.п., включая систему прописки, реформы собственности на землю) и экономические (межбюджетные трансферты («нисходящие» инвестиции из города в село); распределение

Признак	Россия	Страны Европейского Союза	КНР
	сотрудничество) инструментов.	правовые (законы, акты и т.п., в т.ч в рамках агломераций).	квот на освоение земель; программы; фискальная децентрализация).

Источник: составлено автором на основе [137, 143, 144, 145], ³⁸.

Таким образом, обеспечение сбалансированности развития городских и сельских поселений является управляемым процессом, который предусматривает использование на федеральном, региональном, местном уровнях власти комплекса специальных форм, методов, инструментов. Однако *в России, несмотря на наличие множества инструментов обеспечения пропорциональности, связности, согласованности целей развития по линии «город-село» (схожих с зарубежными по своей сущности), не используется ряд передовых инструментов обеспечения сбалансированности, получивших активное распространение за рубежом, в частности, институты (организации) развития сельско-городского сотрудничества.*

Более того, в России сложился ряд факторов, ограничивающих возможности и снижающих эффективность их применения. В их числе объективные факторы, т.е. условно не зависящие от реализуемой политики социально-экономического и пространственного развития: географический фактор (значительная площадь территории страны в сочетании с неравномерностью размещения городов, особенно на Севере), общемировой тренд урбанизации, низкая конкурентоспособность сельских территорий по сравнению с городами «в борьбе» за человеческие, финансовые, инвестиционные и иные ресурсы.

Так, результаты проведенного в 2023 г. опроса жителей крупных городов Вологодской области – г. Вологда и г. Череповец – свидетельствуют, что порядка половины их жителей не допускают возможности переезда в сельскую местность (табл. 1.7). Ключевые причины этого: отсутствие веских причин переехать из города, неприемлемое состояние социальной, жилищно-коммунальной, транспортной инфраструктуры и отсутствие рабочих мест в сельской местности (табл. 1.8). Допускают возможность переезда в сельскую местность на постоянное проживание менее 17% жителей крупных городов.

³⁸ Rural-urban partnerships. An integrated approach to economic development. OECD Rural Policy Reviews. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/58c775b8-b7ac-4817-bca8-d9ba4bd08672>; Partnership for sustainable rural-urban development. Existing evidences: Exectutive summary. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/9e74648a-8c94-4c24-8ea4-f73d0f0570a1/language-en/format-PDF/source-search>; Partnership for sustainable rural-urban development. Existing evidences: final report. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/21ba8cd7-7436-4347-bf62-2f179a0e8747/language-en/format-PDF/source-search>; Masum F., Klaus M. Balancing Urban and Rural Development - How to Reach the Goal? In: FIG Congress 2018. 2018. URL: https://www.researchgate.net/publication/349377751_Balancing_Urban_and_Rural_Development_-How_to_Reach_the_Goal (дата обращения 01.08.2023).

Таблица 1.7 – Ответы жителей крупных городов Вологодской области на вопрос «Допускаете ли Вы для себя / для своей семьи возможность переезда из города в сельскую местность на постоянное место жительства?», % от числа ответивших

Вариант ответа	г. Вологда	г. Череповец
Допускаю	17,1	13,3
Не допускаю	49,4	52,0
Затрудняюсь ответить	33,5	34,8

Источник: Мониторинг условий проживания населения крупных городов Вологодской области (г. Вологда, г. Череповец) ФГБУН ВоЛНЦ РАН, 2023 г.

Примечание: Мониторинг проводится на регулярной основе в г. Вологде с 2003 г., в г. Череповце – с 2015 г. Объем выборки в обоих городах в 2023 г. составил 800 чел. в возрасте старше 18 лет. Распределение по полу и возрасту соответствует генеральной совокупности населения городов. Ошибка выборки по опросу не превышает 3–4% при доверительном интервале 0,95. В таблице представлены результаты ответов респондентов на вопрос, разработанный автором и включенный в анкету 2023 г.

Таблица 1.8 – Ответы жителей крупных городов Вологодской области на вопрос «Укажите основные причины, по которым Вы исключаете возможность переезда в сельскую местность», в % от тех, кто не допускает возможность переезда

Вариант ответа	г. Вологда	г. Череповец
Я родился (родилась) в сельской местности и не хочу туда возвращаться	15,9	11,3
В сельской местности нет возможностей для развития (своего и детей)	21,8	23,8
В сельской местности нет рабочих мест или имеющиеся предложения меня не устраивают	13,9	33,2
В сельской местности неприемлемое для меня состояние социальной, жилищно-коммунальной, транспортной инфраструктуры	24,1	50,0
Не вижу веских причин переехать из города (меня и мою семью устраивает жизнь в городе)	59,5	55,5
Другой вариант	0,3	0,0

Источник: Мониторинг условий проживания населения крупных городов Вологодской области (г. Вологда, г. Череповец) ФГБУН ВоЛНЦ РАН, 2023 г.

Примечание: В таблице представлены результаты ответов респондентов на вопрос, разработанный автором и включенный в анкету 2023 г.

Также ограничивают возможности и снижают эффективность регулирования сбалансированности развития городских и сельских территорий в России субъективные факторы, т.е. условно зависящие от реализуемой социально-экономического и пространственного развития. В их числе относительно слабое развитие институциональных основ сотрудничества территорий (так, с 2020 г. по н.в. проекты ФЗ «О городских агломерациях» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части развития городских агломераций и межмуниципального сотрудничества» находятся на стадии рассмотрения³⁹) и стратегического планирования пространственного развития на региональном уровне (разработка стратегий пространственного развития субъектов РФ не является обязательной для органов региональной власти согласно действующему законодательству), а также существенные проблемы функционирования института местного

³⁹ Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/> (дата обращения: 14.09.2023).

самоуправления, особенно на селе, связанные с низкой финансово-экономической самостоятельностью муниципалитетов, слабой кадровой обеспеченностью и т.п. (с опорой на результаты опроса глав муниципальных образований Вологодской области, проведенного ФГБУН ВоЛНЦ РАН в 2023 г.⁴⁰).

Для повышения сбалансированности развития городских и сельских территорий целесообразно нивелировать негативное влияние объективных факторов, если это представляется возможным, и устранить субъективные.

Подводя итог первой главы, можно сделать следующие ключевые выводы.

Сбалансированность развития городских и сельских территорий обеспечивается соблюдением условий согласованности целей и пропорциональности их развития, а также связности, которая заключается в формировании устойчивых, интенсивных и паритетных связей между ними.

Обеспечение сбалансированности развития городских и сельских территорий является регулируемым процессом, который предусматривает использование на федеральном, региональном и местном уровнях власти комплекса специальных форм (стратегии, концепции и др.), методов (экономические, организационные и др.) и инструментов (межмуниципальное сотрудничество и межбюджетные трансферты, программы и проекты развития городов и сельских территорий и др.). При этом в российской практике не используется ряд передовых инструментов обеспечения сбалансированности, получивших активное распространение за рубежом, в частности, институты (организации) развития сельско-городского сотрудничества.

⁴⁰ Социально-экономическое развитие муниципальных образований Вологодской области. 2000–2022 гг.: информационно-аналитический бюллетень. Вып. 10 / под общей редакцией Т.В. Усковой, Н.В. Ворошилова. Вологда : ВоЛНЦ РАН, 2023 108 с.

Глава 2. Экономическое пространство Европейского Севера России: специфика и оценка сбалансированности развития городских и сельских территорий ⁴¹

2.1. Социально-экономическое и пространственное и развитие субъектов Европейского Севера России в постсоветский период

Полигоном исследования являются субъекты Российской Федерации, входящие в состав Европейского Севера России (далее – субъекты ЕСР; субъекты Европейского Севера России), а именно Архангельская область, включая Ненецкий автономный округ, Вологодская и Мурманская области, республики Коми и Карелия⁴². Они отличаются от других субъектов зоны Севера России своей взаимосвязанностью и целостностью, схожестью. В частности:

1) *теснотой связей:*

- экономических (наиболее крупная на ЕСР и значимая для национальной экономики цепочка создания стоимости связана с добычей каменного угля в Коми, железной руды в Карелии и Мурманской области и последующей их переработкой на металлургическом комбинате в Вологодской области),
- инфраструктурных (субъекты ввиду географической близости напрямую соединены автомобильными, железнодорожными, водными путями сообщения),
- миграционных (высокая теснота миграционных связей внутри ЕСР, в частности его Карело-Кольского и Двино-Печорского субрегионов, установлена посредством расчета миграционных индексов пространственной структуры оборота [48]),
- исторических и социокультурных (субъекты входят в состав историко-культурного региона «Русский Север» [125]);

2) *схожестью сформировавшейся системы расселения.* Субъекты Европейского Севера, как и Азиатского Севера России (далее – АСР) исторически являются высоко урбанизированными (78-80% населения проживает в городах и поселках городского типа; табл. 2.1), но в то же время отличаются наличием более разветвленной сети сельских населенных пунктов (13462 пункта, на АСР – 3881) и более высокой плотностью их размещения по территории (9,1 пункта на 1 тыс. кв. км., на АСР – 0,5 пункта). При этом на ЕСР 90,6% сельских пунктов с населением относятся к категории малых (АСР – 53,9%), 7,9% – средних (АСР – 35,9%), 1,5% – больших и крупных (АСР – 10,2%);

⁴¹ При подготовке главы использованы материалы, опубликованные в работах доктора наук [75, 77, 82, 83, 100, 117].

⁴² Субъекты ЕСР формируют Северный экономический район согласно Общероссийскому классификатору экономических регионов ОК 024-95 (утв. Постановлением Госстандарта России от 27.12.1995 г. № 640.). Входят в состав Северо-Западного федерального округа совместно с городом федерального значения Санкт-Петербург, Ленинградской, Псковской, Новгородской, Калининградской областями.

Таблица 2.1 – Характеристика систем расселения Европейского и Азиатского Севера России

Показатель		Европейский Север	Азиатский Север
Площадь региона, тыс. кв. км.		1476,6	8562,8
Уровень урбанизации*, %		79,5	78,4
Количество населенных пунктов, ед.	Города и поселки городского типа	141	200
	Сельские населенные пункты	13462	3881
	в т.ч. обезлюдненные (без населения)	3720	220
	малые	8824	1975
	средние	774	1313
	большие	134	324
	крупные	10	49
Количество сельских населенных пунктов на 1 тыс. кв. км территории региона, ед.	Всего (с населением и без него)	9,1	0,5
	С населением	6,6	0,4

Источник: составлено автором по данным ЕМИСС и Всероссийской переписи населения 2020 г.

Примечание: Плотность населения и уровень урбанизации по данным на 2021 г., количество населенных пунктов – 2020 г. (по данным переписи населения). Уровень урбанизации рассчитан как доля городского населения в численности постоянного населения региона. В состав Азиатского Севера России включены Тюменская область, включая Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа, Красноярский край, Республика Саха (Якутия), Чукотский автономный округ, Магаданская область, Камчатский край субъекты РФ, вся или большая часть территории которых расположена выше 60 параллели северной широты (как и у субъектов ЕСР). К категории малых сельских населенных пунктов отнесены пункты с численностью жителей до 200 чел., средних – 200-1 тыс. чел., больших – 1-5 тыс. чел., крупных – более 5 тыс. чел. в соотв. со СП 42.13330.2016 «СНиП 2.07.01-89* Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений» (Приказ Минстроя России от 30 декабря 2016 г. № 1034/пр) с изменениями.

3) наличием схожей специализации в национальном разделении труда. Субъекты ЕСР как в советский, так и постсоветский период играют роль «ресурсной кладовой»: ключевыми комплексами, отраслями их экономики являются топливно-энергетический и лесопромышленный комплексы, черная и цветная металлургия, химическая промышленность. На долю отраслей «добыча полезных ископаемых» и «обрабатывающие производства» в 2021 г. приходилось от 32,1 до 86,1% валовой добавленной стоимости субъектов ЕСР (табл. Б.1 Приложение Б);

4) и иными признаками, которые позволяют рассматривать Европейский Север России как единую социально-экономическую систему (макрорегион).

При этом, как и для любого другого северного макрорегиона, ЕСР присущи сложные климатические условия, способствующие удорожанию стоимости жизни, транспортных издержек, производства и строительства, разреженность и очаговость ведения хозяйственной деятельности и проживания и т.п.

Субъекты ЕСР характеризуются выгодным экономико-географическим положением: на севере Архангельская, Мурманская области омываются Баренцевым и Белым морями, имеют порты на маршруте Северного морского пути, на юге и востоке Вологодская область и Коми граничат с субъектами Уральского и Центрального федеральных округов России, на западе Карелия граничит с Финляндией и Норвегией. Обладают богатой природно-ресурсной базой: на

территории Архангельской области ведется добыча алмазов, бокситов, известняков для целлюлозно-бумажной промышленности, известняков и глин для цементного производства, Мурманской области – медно-никелевых, железных, апатитовых, редкоземельных руд и т.д., все субъекты ЕСР обладают значительными запасами водных, лесных, биологических ресурсов. Эти факторы были и до сих пор остаются одними из ключевых для освоения пространства северных территорий⁴³. Причем в современных условиях освоения уже не столько «вширь» (экстенсивного; как это происходило в период плановой экономики), сколько «вглубь» (интенсивного).

Рыночные преобразования, начавшиеся с 90-х гг. XX вв., внесли ряд изменений в социально-экономическое и пространственное развитие субъектов Европейского Севера. В частности, в рамках национального пространства большинство субъектов ЕСР утратили свои позиции как ключевые центры экономической активности: их суммарный удельный вес в ВРП России в 1995-2021 гг. сократился с 5,4 до 3,3% (только в Ненецком авт. округе наблюдается рост данного показателя), в стоимости основных фондов страны – с 5,2 до 4,1% (1990-2021 гг.), в объемах инвестиций в основной капитал – с 5,1 до 3,7% (1990-2021 гг.), в численности постоянного населения – с 4,2 до 3,0% (1990-2021 гг.; табл. Б.2 Приложения Б). При этом роль субъектов Центрального федерального округа существенно возросла: в 2021 г. на них приходилось 1/3 ВРП, основных фондов и инвестиций в основной капитал страны, 27% населения. На наш взгляд, неконтролируемое усиление центростремительного вектора пространственного развития страны в стратегической перспективе ведет к «оголению» огромных пространств российского Севера, разрушению его хозяйственной системы и расселенческой сети. Это в свою очередь является одним из ключевых вызовов национальной безопасности страны, что следует из Стратегии национальной безопасности РФ, Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г.

Изменение положения субъектов ЕСР в национальном пространстве стало результатом действия комплекса субъективных и объективных факторов. В их числе такие, как:

– смена модели освоения Севера с хозяйственной, имеющей смыслом обустройство и заселение пространства, планомерное размещение производительных сил, приумножение ресурсов в ходе их эксплуатации на основе директивного планирования, на коммерческую, в соответствии с которой освоение пространства происходит крупными корпорациями в основном в целях добычи ресурсов для последующей продажи или переработки (см., например, [86]). Логичным и закономерным следствием этого был отказ от формирования новых

⁴³ Важно понимать, что помимо факторов выгодного экономико-географического положения и богатой природно-ресурсной базы, заселению и освоению Севера благоприятствовали и иные факторы. Например, в XVII-XVIII вв. относительная личная социальная свобода, которую получали переселенцы от государства, выбирая жизнь на Севере [41].

постоянных поселений на территориях с неблагоприятными природно-климатическими условиями, переориентация на вахтовый способ привлечении рабочей силы для разработки удаленных месторождений (в соотв. с Генеральной схемой расселения на территории Российской Федерации, одобренной Правительством РФ, протокол заседания №31 от 15.12.1994 г.). Однако поднимаемые в настоящее время в российском обществе вопросы о целесообразности сохранения уже существующих малых и средних городов, сельских поселений Севера, зачастую «экономически неэффективных» с позиции рынка, являются весьма спорными. Дело в том, что «акцентируя внимание на экономической стороне вопроса, сторонники такого подхода игнорируют значимость множества других, прежде всего социальных факторов в развитии структуры расселения и населенных мест» [90];

– снижение эффективности действия и даже ликвидация компенсаторных механизмов, ранее привлекающих население и предпринимателей на Север⁴⁴. Если в 2005 г. в большинстве субъектов ЕСР отношение средней заработной платы к прожиточному минимуму сохранялось на уровне выше среднероссийского, то в 2021 г. такого соотношения нет ни в одном субъекте (табл. 2.2);

Таблица 2.2 – Отношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы к величине прожиточного минимума (набора фиксированных товаров), раз

Территория	2005	2010	2015	2021
РФ	2,80	3,55	3,60	5,5
Республика Карелия	2,71	2,97	2,65	3,9
Республика Коми	3,10	3,46	3,43	4,6
Ненецкий авт. округ (НАО)	4,41	4,17	3,81	4,4
Архангельская область (без НАО)	-	2,80	2,76	4,4
Вологодская область	2,93	3,06	2,84	4,3
Мурманская область	2,60	3,48	3,39	4,2

Источник: составлено автором по данным Росстата.

– сокращение спроса отечественных и зарубежных потребителей на производимую в субъектах Европейского Севера продукцию, в частности, добываемые полезные ископаемые вследствие изменения технологических укладов, постепенного перехода развитых стран мира к зеленой экономике и т.п. Наиболее яркий и болезненный для ЕСР пример – сокращение спроса на уголь, добываемый шахтами моногорода Воркуты. При этом вместе с сокращением угледобычи из города ушли знаниевые отрасли, виды деятельности: Воркута ранее была центром северной науки в сфере северного строительства, архитектуры, мерзлотоведения и т.п. Разрушение ядра экономики города при отсутствии новых импульсов для ее развития, которые

⁴⁴ В годы СССР были созданы уникальные социальные технологии, позволявшие привлечь специалистов на Север и удержать их там. Была разработана целая система льгот, включающая бронирование квартир, целевые вклады, оплату проезда, северный завоз и т.д., однако важнейшими материальными стимулами стали районный коэффициент и северная надбавка к зарплате. Источник: Инвестиционный портал Арктической зоны России. URL: [https://arctic-russia.ru/article/severnye-nadбавки-istoriya-i-sovremennost/](https://arctic-russia.ru/article/severnye-nadбавki-istoriya-i-sovremennost/) (дата обращения 01.08.2023).

могли бы быть сгенерированы научно-исследовательскими, инновационными видами деятельности, обусловили масштабный миграционный отток населения. Людность г. Воркуты в 1991-2021 гг. снизилась в 2,2 раза (с 117,0 до 52,3 тыс. чел.)⁴⁵;

– появление новых форм пространственной организации производительных сил, в частности, платформенных. Пример – морская ледостойкая платформа «Приразломная» в Ненецком авт. округе, эксплуатируемая с 2013 г. Подобные формы организации производительных сил (с высокой степенью экономической эффективности, локализации и компактности) появляются именно на территориях Севера и Арктики, что обусловлено высокой экономической эффективностью их применения и отсутствием потребностей в сопутствующих инфраструктурном развитии территорий, организации постоянных поселков, содержании многочисленного основного и вспомогательного персонала [87]. Это в целом подтверждает тезисы Пилисова А.Н., что сложные условия хозяйствования северных территорий выступают не столько препятствиями для их развития, сколько стимулами для поиска и внедрения инновационных технологий (см., например, [36, 85]).

Не менее значимое влияние экономические и политические реформы 1990-х гг. оказали и на региональное экономическое пространство субъектов ЕСР, способствовав появлению новых и усилению уже существующих деструктивных тенденций его развития. Среди них ухудшение демографической ситуации, проявившееся в депопуляции и миграционном оттоке преимущественно сельского населения, жителей малых и средних городов и повлекшее за собой упрощение сети расселения. Так, если в среднем по РФ численность постоянного населения в 1990-2021 гг. снизилась на 1,4%, то на Европейском Севере – на 28,3% (табл. 2.3). Среди субъектов ЕСР наибольшее сокращение численности населения наблюдалось в Мурманской области (38,8%), Коми (35,0%), Архангельской области (29,2%; без НАО). Только в Ненецком авт. округе с 1995 г. сохраняется тенденция роста численности населения, что объясняется привлекательностью субъекта с точки зрения высоких заработных плат. В 2021 г. по данным Росстата среднемесячная номинальная начисленная заработка работников организаций округа в 1,7 раза превышала среднюю по РФ (95,7 против 57,2 тыс. руб.), муниципальных служащих в органах местного самоуправления – в 2,5 раза (127,8 против 52,1 тыс. руб.).

Таблица 2.3 – Численность постоянного населения в среднем за год, тыс. чел. (РФ – млн. чел.)

Территория	Население	1990	2000	2010	2021	2021 к 1990, %
Российская Федерация	<i>Всего</i>	147,9	146,6	142,9	145,9	98,6
Российская Федерация	Городское	109,1	107,2	105,2	109,1	100,0
Российская Федерация	Сельское	38,9	39,4	37,6	36,8	94,6

⁴⁵ В отношении Воркуты предпринята попытка сделать процесс локационного сжатия управляемым. Так, в 2017 г. Правительством Республики Коми был принят проект «управляемого сжатия» Воркуты, заключающийся в ликвидации малонаселенных микрорайонов и окрестных сел с переселением людей в центральную часть города с целью снижения нагрузки на бюджет (за счет избавления от ставших невостребованными объектов инфраструктуры и т.п.).

Территория	Население	1990	2000	2010	2021	2021 к 1990, %
Европейский Север России	Всего	6152,4	5389	4784,2	4409,2	71,7
Европейский Север России	Городское	4728,3	4118,4	3715,6	3513,9	74,3
Европейский Север России	Сельское	1424,2	1270,9	1068,6	895,5	62,9
Республика Карелия	Всего	791,6	732,1	645,7	606,1	76,6
Республика Карелия	Городское	646,7	544,4	503,0	493,0	76,2
Республика Карелия	Сельское	144,9	187,7	142,7	113,1	78,0
Республика Коми	Всего	1244,4	1050,4	905,6	808,5	65,0
Республика Коми	Городское	944,0	791,6	695,7	633,8	67,1
Республика Коми	Сельское	300,4	258,8	209,9	174,8	58,2
Архангельская область (без НАО)	Всего	1520,4	1338,6	1189,1	1076,2	70,8
Архангельская область (без НАО)	Городское	1126,0	1006,9	900,6	849,2	75,4
Архангельская область (без НАО)	Сельское	394,4	331,8	288,5	227,1	57,6
Ненецкий авт. округ	Всего	51,8	41,1	42,1	44,5	85,9
Ненецкий авт. округ	Городское	33,1	25,6	28,4	33,1	100,1
Ненецкий авт. округ	Сельское	18,8	15,5	13,7	11,4	60,6
Вологодская область	Всего	1354,1	1294,9	1204,8	1145,3	84,6
Вологодская область	Городское	889,5	890,2	848,5	833,8	93,7
Вологодская область	Сельское	464,6	404,8	356,3	311,5	67,0
Мурманская область	Всего	1190,1	931,9	796,9	728,6	61,2
Мурманская область	Городское	1089,0	859,7	739,4	671,0	61,6
Мурманская область	Сельское	101,1	72,3	57,5	57,6	57,0

Источник: составлено автором по данным Росстата.

Примечание: за счет вхождения Республики Крым и г. Севастополя в состав РФ в 2014 г., численность постоянного населения России увеличилась более чем на 2 млн. чел. Это несколько снизило темпы депопуляции по отношению к 1990 г.

Тенденция сокращения численности населения с 1990-х гг. была характерна и для городских, и для сельских поселений, но ее темпы значительно различались. Так, численность городского населения снизилась на 25,7% (на 1214,4 тыс. чел; табл. 2.3), а сельского – на 37,1% (на 528,7 тыс. чел.). Однако более подробный анализ позволил установить следующее. В крупных и больших⁴⁶ городах ЕСР в 1989-2021 гг. потери постоянного населения составили 13,1% или 293,8 тыс. чел., в малых и средних городах и поселках городского типа – 36,6% или 898,4 тыс. чел., на селе – 38,0% или 545,9 тыс. чел. При этом, если в 2010-2022 гг. демографическая ситуация в крупных и больших городах стабилизировалась (убыль населения составила 1,0%), то в малых и средних городах, поселках городского типа и сельских населенных пунктах осталась проблемной (убыль 11,7 и 18,0% соответственно).

Выполненный диссидентом прогноз численности постоянного сельского населения субъектов ЕСР методом передвижки по возрастам свидетельствует *о сохранении в кратко- и долгосрочной перспективе тенденций обезлюдивания и, соответственно, сжатия освоенного пространства сельских территорий*. Так, в Вологодской области на период 2021-2025 гг.

⁴⁶ Крупные города – города с численностью населения от 250 до 500 тыс. чел., большие – от 100 до 250 тыс. чел., средние – от 50 до 100 тыс. чел., малые – до 50 тыс. чел. в соотв. со СП 42.13330.2016 «СНиП 2.07.01-89* Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений» (Приказ Минстроя России от 30 декабря 2016 г. № 1034/пр) с изменениями.

В пространстве ЕСР наблюдается довольно низкая плотность городов, а также преобладание в их числе малых и средних (являющихся ближайшими центрами роста для сельских территорий), для подавляющего большинства которых характерны устойчивые негативные тенденции в развитии [Секущина И.А. Развитие малых и средних городов северного региона: дисс. ... канд. экон. наук. Секущина Ирина Анатольевна. Апатиты, 2021. 171 с.]

прогнозируется снижение численности сельского населения на 7,7%, 2021-2041 гг. – на 27,2%; в Архангельской области совместно с Ненецким авт. округом – на 8,8 и 44,6% соответственно обозначенным периодам; в Карелии – на 7,9 и 32,5%; в Коми – на 4,8 и 19,5%; в Мурманской области – на 2,3 и 16,3%⁴⁷ (табл. Б.3 Приложения Б).

Снижение численности сельского населения⁴⁸ оказало значительное влияние на изменение каркаса расселения, сжатие ранее освоенного пространства ЕСР. Несмотря на то, что по данным Всероссийских переписей населения 2002 и 2020 гг. число сельских населенных пунктов ЕСР снизилось незначительно (на 175 ед. или 1,3%; табл. 2.4), из них доля обезлюденных и с численностью населения менее 10 чел. возросла с 51,0 до 64,0%. К 2020 г. удельный вес подобных пунктов (с численностью 0-10 жителей) варьировал в субъектах ЕСР в пределах от 26,3 до 69,8%; исключение составил Ненецкий авт. округ, где из 41 сельского пункта один без населения и три насчитывают менее 10 жителей.

Таблица 2.4 – Динамика числа сельских населенных пунктов без населения и их удельного веса в общем числе сельских поселений субъектов СЗФО

Территория	Число сельских населенных пунктов, ед.				Число сельских населенных пунктов обезлюденных и с населением менее 10 чел., ед.				Доля сельских населенных пунктов обезлюденных и с населением менее 10 чел. в их общем числе, %			
	2002	2010	2020	2020 к 2002, %	2002	2010	2020	2020 к 2002, %	2002	2010	2020	2020 к 2002, +/- п.п.
РФ	155289	153124	153157	98,6	47089	55641	59982	127,4	30,3	36,3	39,2	+8,8
ЕСР	13637	13584	13462	98,7	6960	8116	8614	123,8	51,0	59,7	64,0	+12,9
Республика Карелия	775	776	821	105,9	268	312	362	135,1	34,6	40,2	44,1	+9,5
Республика Коми	729	720	718	98,5	103	134	189	в 1,8 раза	14,1	18,6	26,3	+12,2
Архангельская область (без НАО)	3914	3929	3929	100,4	1874	2274	2552	136,2	47,9	57,9	65,0	+17,1
Ненецкий авт. округ	43	41	41	95,3	3	3	4	133,3	7,0	7,3	9,8	+2,8
Вологодская область	8041	8006	7844	97,6	4671	5359	5473	117,2	58,1	66,9	69,8	+11,7
Мурманская область	135	112	109	80,7	41	34	34	82,9	30,4	30,4	31,2	+0,8

Источник: составлено автором по данным Всероссийских переписей населения за 2002, 2010, 2020 годы.

⁴⁷ При построении прогноза были приняты следующие допущения: учтены только ключевые показатели, характеризующие демографическую ситуацию – показатели рождаемости, смертности, миграции населения (причины смертности, репродуктивные намерения населения и иные факторы по причине неполноты исходных данных не рассматривались); принято допущение о сохранении на прогнозируемый период режима воспроизводства населения; ввиду ограниченности статистических данных прогнозирование отдельно по Ненецкому авт. округу не осуществлялось, округ рассматривался в составе Архангельской области.

⁴⁸ Сокращение численности сельского населения – это результат не только депопуляции (естественной убыли) и миграционного оттока населения, но и изменений в административно-территориальном устройстве субъектов ЕСР (например, включения пригородных сельских населенных пунктов в состав городов).

При этом на уровне субъектов ЕСР обезлюдивание ранее освоенного пространства проявилось с разной степенью интенсивности в зависимости от периферийности сельских территорий и потенциала близлежащих городов. Так, в Вологодской области наибольшая доля поселений без населения (от 26 до 50% общего числа сельских населенных пунктов; рис. Б.1 Приложения Б) была характерна для сельских территорий ближней (для 9 из 13 районов) и дальней (для 5 из 7 районов) периферии⁴⁹. На наш взгляд, для первых это обусловлено преимущественно действием сильного центростремительного вектора миграции ввиду близости крупных городов (Вологда, Череповец), для вторых, наоборот, отсутствием вблизи городов, являющихся центрами роста.

Важно, что локационное сжатие субъектов ЕСР проявилось не только в обезлюдивании сельских территорий, но и в концентрации хозяйственной деятельности в ограниченном числе экономических центров (городов и пригородов, центров добычи и переработки сырья) при деградации потенциала сельской и городской периферии. Так, в Вологодской области в 1991-2021 гг. в общем объеме сельхозпроизводства значительно возросла в основном за счет интенсивного фактора доля муниципальных районов именно ближней периферии (Вологодского на 6,8 п.п., Грязовецкого на 9,5 п.п. и др.; рис. 2.1).

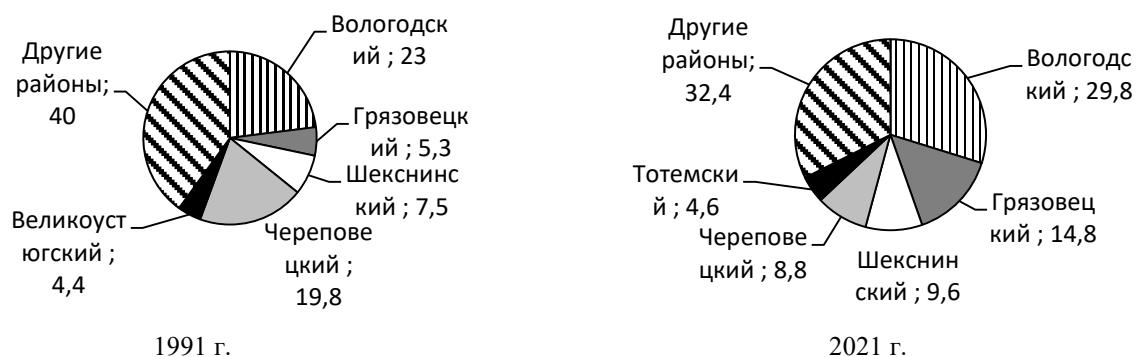

Рисунок 2.1 – Удельный вес муниципальных районов Вологодской области в общеобластном объеме производства сельскохозяйственной продукции, %

Источник: составлено автором по данным Вологдастата.

Аналогичные тенденции прослеживаются и сфере производства промышленной продукции. Однако здесь сжатие сопровождалось уходом обрабатывающей промышленности из сельской местности. Например, в советский период Вологодский оптико-механический завод имел шесть филиалов в районах области, скрепляя тем самым территории и обеспечивая их

⁴⁹ Согласно типологии сельских территорий Вологодской области, представленной в [19], к сельским территориям ближней периферии 1 порядка отнесены Вологодский и Череповецкий районы, 2 порядка – Грязовецкий, Усть-Кубинский, Шекснинский, 3 порядка – Бабаевский, Белозерский, Великоустюгский, Вытегорский, Кирилловский, Никольский, Тотемский, Харовский; средней периферии – Междуреченский, Устюженский, Вожегодский, Сямженский; дальней периферии – Бабушкинский, Вашкинский, Верховажский, Кич.-Городецкий, Нюксенский, Тарногский, Чагодощенский районы. В Кадуйском и Сокольском районах преобладает городское население, поэтому они не были учтены в типологии, произведенной в работе [19].

включенность в процесс создания общественного продукта; к настоящему моменту филиалы закрыты. Удельный вес всех районов области в промышленном производстве в 1991-2021 гг. снизился на 7,9 п.п. (с 22,9 до 15%; рис. 2.2).

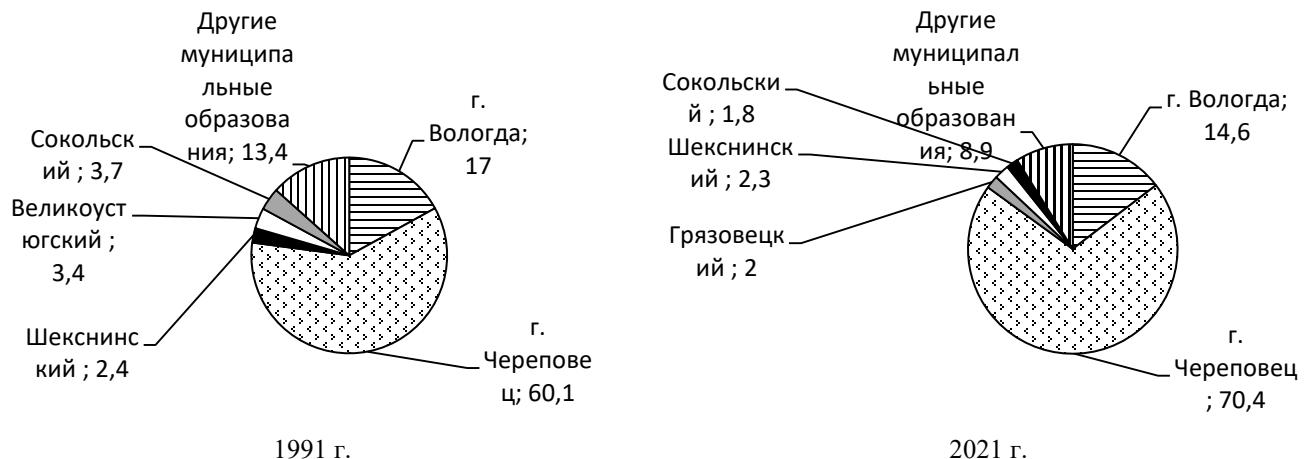

Рисунок 2.2 – Удельный вес муниципальных районов Вологодской области в общеобластном объеме производства промышленной продукции, %

Источник: составлено автором по данным Вологдастата.

Произведенная оценка пространственной автокорреляции на основе глобального и локальных индексов Морана⁵⁰ по показателям численности постоянного населения и объемам производства сельскохозяйственной продукции на примере Вологодской области в целом подтвердила, что для распределения населения и экономической активности региона характерна асимметрия и положительная пространственная автокорреляция [75, 77]. То есть муниципальные образования расположены не хаотично, а образуют кластеры. Такой вывод был сделан в результате сопоставления величины расчетного глобального индекса Морана (по показателю «численность постоянного населения» 0,072, «объем производства продукции сельского хозяйства» - 0,0083) и его порогового значения («0» по работе Chen Y. [131] и «-0,037» из «традиционной» формулы порогового значения).

Четко прослеживает наличие т.н. «лидеров», которые характеризуются высокой численностью населения и 1) окружены схожими по этому показателю муниципалитетами (это расположенные в квадранте НН матрицы рассеяния Морана ГО Вологда, Вологодский и

⁵⁰ В рамках настоящего исследования оценка внутрирегиональной асимметрии для 26 муниципальных районов и 2 городских округов Вологодской области была произведена на основе расчета индекса Морана по показателям, которые являются не только одними из результирующих показателей развития территорий, но и характеризуют собой распределение в пространстве очагов социальной и экономической активности. Это показатели «численность постоянного населения», «объем производства продукции сельского хозяйства».

Для построения матрицы весов в исследовании были использованы данные о протяженности автомобильных дорог между центрами муниципалитетов с сайтов Google.Карты (URL: <https://www.google.com/maps>), Яндекс.Карты (URL: <http://yandex.ru/maps>) и Автодиспетчер.Ру. (URL: <https://www.avtodispatcher.ru/distance/>); в случаях для ГО МО «Город Вологда» и Вологодского района, ГО г. Череповец и Череповецкого района использовалось минимально возможное значение (единица). Подробно результаты расчетов индекса Морана представлены диссертантом в статьях [75, 77].

Сокольский районы), 2) окружены территориями с относительно низкими значениями (расположенные в квадранте НЛ ГО Череповец и Великоустюгский район). В указанных муниципальных образованиях на протяжении более 30 лет сохраняется достаточно стабильная социально-экономическая ситуация, развивается социальная и инженерная инфраструктура, поддерживается сравнительно высокий уровень жизни, что вкупе позволяет удерживать и даже привлекать население из других районов области и даже близлежащих регионов.

Западные районы области (Бабаевский, Белозерский, Важинский, Вожегодский, Вытегорский, Грязовецкий, Кадуйский, Кирилловский, Междуреченский, Сямженский, Усть-Кубинский, Устюженский, Харовский, Чагодощенский, Череповецкий, Шекснинский) образуют кластер т.н. «периферии ближнего порядка», входят в квадрант LH диаграммы рассеяния Морана. Эти территории хоть и имеют сравнительно низкие значения численности постоянного населения, но находятся вблизи территорий с более высокими значениями. В основном именно эти территории являются своеобразной зоной влияния ядер и источниками человеческого капитала для них.

Районы Северо-Востока области за исключением Великоустюгского образуют кластер территорий со сравнительно низкой численностью постоянного населения, окруженных схожими территориями (квадрант LL). Сохраняющиеся инфраструктурные, социально-экономические, демографические проблемы этих территорий, предопределяют дальнейшее сохранение пространственной неравномерности в уровне социально-экономического развития муниципальных образований и асимметрии распределения населения, что в итоге снижает возможности обеспечения сбалансированности регионального пространства.

Выделенные территориальные кластеры муниципальных образований Вологодской области, соответствующие распределению по квадрантам диаграммы рассеяния Морана, отличаются определенной стабильностью с 1980-х гг. (рис. Б.2-Б.4 приложения Б).

Оценка пространственной автокорреляции, проведенная на основе анализа данных об объемах производства сельхозпродукции в муниципальных образованиях Вологодской области также свидетельствует о наличии положительной автокорреляции между значениями анализируемого показателя в расположенных вблизи друг друга территориях. Как показывают результаты расчетов, к числу т.н. «лидеров», которые характеризуются высокими объемами сельхозпроизводства, можно отнести территории, расположенные в квадрантах НН и НЛ (Великоустюгский, Тотемский; Грязовецкий, Шекснинский, Череповецкий, Вологодский районы). В перечисленных муниципальных образованиях наблюдаются достаточно высокие объемы производства и урожайности продукции растениеводства (например, в 2020 г. урожайность зерновых в Вологодском районе составила 20,9 ц/га, в то время как в Кичм.-Городецком – 10,1 ц/га, а в Сямженском – 6,2 ц/га), производства молока (75,1%

общеобластного производства). В хозяйствах этих районов сосредоточено 67,4% поголовья крупного рогатого скота и 67,6% поголовья коров области. Именно территории из обозначенных квадрантов являются центрами сельхозпроизводства области.

К периферии, расположенной вблизи центров сельхозпроизводства Вологодской области, могут быть отнесены 16 муниципальных районов квадранта LH диаграммы рассеяния (Бабушкинский, Верховажский, Вожегодский, Кадуйский, Кирилловский, Сокольский, Сямженский, Усть-Кубинский, Харовский, Бабаевский, Белозерский, Вашкинский, Вытегорский, Чагодощенский, Устюженский). Эти территории хотя и имеют относительно низкие собственные значения анализируемого показателя, но окружены территориями с высокими значениями. Близость районов к развитым центрам сельхозпроизводства и крупным предприятиям сельхозпереработки, расположенным в Вологодском, Грязовецком, Шекинском и Череповецком районах, обуславливает сохранение в них ресурсной базы и возможность если не развития, то сохранения существующего уровня аграрного производства.

К территориям периферии, которые имеют низкие значения собственных показателей и окружены аналогичными территориями, относятся Кич.-Городецкий, Никольский, Нюксенский, Тарногский районы (квадрант LL). Производственный потенциал этих районов, ослабленный в период рыночных реформ, до сих пор не восстановлен. Обусловлено это их удаленностью от узловых точек расселения области и низким уровнем развития инфраструктуры (что затрудняет производство и сбыт сельхозпродукции), в связи с которыми бизнес-структуры слабо заинтересованы в развитии на данных территориях сельского хозяйства и АПК в целом.

На рис. Б.5-Б.8 Приложения Б представлена трансформация указанных территориальных кластеров, соответствующих квадрантам диаграммы рассеяния Морана, за период 1996-2019 гг.

Основной вывод, следующий из проведенной оценки пространственной автокорреляции, заключается в том, что в Вологодской области (субъекте ЕСР) сохраняется асимметрия сельскохозяйственного производства в пользу пригородных сельских территорий. Вкупе с сохранением асимметрии размещения человеческих ресурсов, концентрация которых происходит также вблизи крупных городов Вологда, Череповец, малого города Великий Устюг, это ограничивает перспективы обеспечения сбалансированности пространства региона.

Схожие тенденции локационного сжатия пространства вблизи крупных городов и промышленных центров добычи, переработки сырья характерны и для других субъектов Европейского Севера. Так, в Коми наблюдается тенденция концентрации населения в административном центре Республики – Сыктывкаре (в 1990-2021 гг. удельный вес в общей численности населения субъекта увеличился с 19,8 до 31,9%; таб. 2.5), а также в Ухте (с 11,3 до 13,8%). Одновременно наблюдается значительный отток населения на территориях промышленной периферии (например, удельный вес Воркуты в общей численности населения

снизился с 16,5 до 8,9%) и северо-восточных муниципалитетов Республики. Основными центрами промышленного производства Республики по данным на 2021 г. являются Усинск (в 1997-2021 гг. его доля в общереспубликанском объеме отгруженных товаров, работ и услуг промышленного производства возросла с 12,7 до 33,3%), Сыктывкар (с 16,7 до 19,9%), Ухта (с 17,6 до 18,6%). Ведущим центром сельхозпроизводства по данным на 2021 г. является Сыктывдинский район: за период 2008-2021 г. его удельный вес в общереспубликанском объеме производства продукции сельского хозяйства возрос с 38,2 до 48,6%.

Таблица 2.5 – Топ-5 муниципальных образований Республики Коми в общей численности населения, общереспубликанском объеме производства промышленной и сельскохозяйственной продукции, %

Численность населения				Объем отгруженных товаров, работ и услуг промышленного производства				Объем производства продукции сельского хозяйства			
Муниципал ьное образование	1990	2021	2021 к 1990, +/- п.п.	Муниципал ьное образование	1997	2021	2021 к 1997, +/- п.п.	Муниципал ьное образование	2008	2021	2021 к 2008, +/- п.п.
ГО Сыктывкар	19,8	31,9	+12,1	ГО Усинск	12,7	33,3	+20,6	Сыктывдинский район	38,2	48,6	+10,4
ГО Ухта	11,3	13,8	+2,5	ГО Сыктывкар	16,7	19,9	+3,2	ГО Сыктывкар	10,0	7,9	-2,1
ГО Воркута	16,5	8,9	-7,6	ГО Ухта	17,6	18,6	+1	ГО Сосногорск	1,2	6,8	+5,6
ГО Печора	7,4	5,9	-1,5	ГО Печора	7,9	8,1	+0,2	Корткеросский район	6,8	6,0	-0,9
ГО Усинск	5,6	5,3	-0,3	ГО Воркута	23,2	6	-17,2	ГО Ухта	5,4	4,4	-1,1
Другие образования	39,4	34,2	-5,2	Другие образования	21,9	14,1	-7,8	Другие образования	38,4	26,3	-12,1

Источник: составлено автором по данным Росстата.
Примечание: ГО – городской округ. Данные по объему производства промышленной продукции по муниципалитетам Республики в открытом доступе представлены с 1997 г., продукции сельского хозяйства – с 2008 г. Ранжировано в порядке убывания доли муниципального образования за 2021 г.

При этом *уходящие из сельской местности виды деятельности не были в достаточной степени замещены иными, альтернативными*, о чем свидетельствуют исследования [42, 80, 116]. Подтверждают этот факт и результаты опросов глав муниципальных образований Вологодской области, проводимых ФГБУН ВоЛНЦ РАН. Так, по итогам опроса 2022 г. было выявлено, что 30,2% глав сельских поселений оценивает уровень диверсифицированности экономики поселений «плохой» и «очень плохой» (табл. 2.6). Оценивают уровень экономического развития поселений и возможности трудоустройства в нем как «плохие и очень плохие» 45,2 и 48,8% глав соответственно.

Таблица 2.6 – Оценка состояния сельских поселений Вологодской области их главами по итогам 2021 г., в % от числа глав, выбравших вариант ответа «плохое и очень плохое»

Параметр	% глав, выбравших вариант ответа «плохое и очень плохое»
Демографическая ситуация	69,8
Трудоустройство	48,8
Экономическое развитие	45,2
Обеспеченность населения транспортными услугами	38,1
Диверсифицированность экономики	30,2
Обеспеченность населения услугами связи (Интернет, мобильная связь)	25,6
Доступность и качество услуг сферы здравоохранения	23,3
Развитие дорожно-транспортной инфраструктуры	23,3
Материальное благосостояние населения	19,0
Жилищно-коммунальное обслуживание	18,6
Обеспеченность населения жильем	18,6
Обеспечение общественной безопасности	11,6
Доступность и качество услуг сферы образования	2,3
Отдых и культура	2,3
Экология (воздух, вода и др.)	0,0

Источник: результаты опроса глав муниципальных образований Вологодской области, проведенного ФГБУН ВоЛНЦ РАН в 2022 г.

Примечание: анкетный опрос глав муниципальных образований проводится Вологодским научным центром РАН с 2007 г. На вопросы анкеты ежегодно отвечают 150-210 из 208-372 глав муниципальных образований (сокращение обусловлено прошедшим в регионе процессом объединения сельских поселений), что обеспечивает ошибку выборки 4-5%.

Как мы полагаем, причины наблюдаемой трансформации расселенческого каркаса многогранны, но все они исходят из *отсутствия условий и работающих стимулов для проживания и работы на селе, в частности, экономических*.

Удержать население на селе и в советский период было трудной задачей, решаемой, преимущественно, административными методами. Как отмечает Ильин В.И.: «введение в 1932 г. паспортной системы и разрешительной прописки означало жесткий контроль миграции из регионов, особенно это касалось сельских жителей, которые для выезда должны были запрашивать разрешение на получение паспорта у руководства колхозов и совхозов, испытывавших перманентный дефицит рабочих рук» [42]. С 1974 г., когда колхозникам начали свободно выдавать паспорта, темпы урбанизации и, соответственно, опустынивания села выросли в разы. В свою очередь распад СССР и рыночные реформы 1990-х гг., способствовали дальнейшему укреплению позиций городов как центров политической, общественной, образовательной жизни, формированию в городах более широких возможностей выбора работы, самообразования, форм досуга и т.д. Связанная с этим *зачастую невозратная миграция молодежи в города* обусловила увеличение доли лиц пенсионного и предпенсионного возраста среди постоянных жителей северного села, что в свою очередь способствовало снижению его совокупного трудового потенциала. Так, на конец 2021 г. в Вологодской области отмечалось 41,0% сельских женщин и 20,8% сельских мужчин старше трудоспособного возраста; для сравнения на 01.01.2001 г. их доли составляли 33,9% и 16,4% соответственно.

Проблемы трудоустройства (для некоторых населенных пунктов это фактически означает отсутствие рабочих мест и высокий уровень безработицы) в сочетании с низким уровнем заработной платы⁵¹ и довольно тяжелыми условиями работы в основных отраслях сельской экономики – сельском и лесном хозяйстве – делают северное село менее привлекательным для жизни и работы населения в сравнении с работой в городских офисах⁵². Так, если в 2020 г. уровень официально зарегистрированной безработицы сельского населения в возрасте 15 лет и старше в среднем по России составлял 7,9%, то в субъектах ЕСР варьировался в пределах от 6,7% в Мурманской области до 14,9% в Ненецком авт. округе (табл. 2.7). С другой стороны, разница между городом и селом в уровне зарегистрированной безработицы к 2019 г. в субъектах ЕСР достигала 2,2 раза (Ненецкий авт. округ; в 2019 г. - 2,3 раза в Архангельской области).

Таблица 2.7 – Уровень безработицы населения в возрасте 15 лет и старше, %

Территория	Вид поселения	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2020 к 2010, +/- п.п.
РФ	Город	6,4	4,8	4,8	4,3	4,0	3,9	5,2	-1,2
	Село	10,8	7,9	8,0	8,0	7,3	6,2	7,9	-2,9
Республика Карелия	Город	8,2	8,7	8,7	8,3	7,9	6,7	8,4	+0,2
	Село	14,8	9,3	11,4	10,1	12,6	10,8	10,3	-4,5
Республика Коми	Город	9,1	6,3	7,8	7,4	6,3	6,1	7,0	-2,1
	Село	14,6	9,8	12,2	9,7	11,5	9,7	11,0	-3,6
Ненецкий авт. округ	Город	5,6	6,6	7,1	6,8	6,4	6,9	6,8	+1,2
	Село	9,0	11,3	12,8	11,8	13,3	11,1	14,9	+5,9
Архангельская область	Город	-	6,1	5,6	5,1	4,8	5,0	7,0	-
	Село	10,7	9,4	13,1	11,2	12,9	11,3	9,0	-1,7
Вологодская область	Город	6,5	6,2	5,7	4,6	3,7	4,2	5,4	-1,1
	Село	11,2	8,5	9,0	7,0	8,9	5,2	8,4	-2,8
Мурманская область	Город	8,9	7,7	7,6	6,9	6,6	5,5	7,8	-1,1
	Село	8,5	9,1	9,5	8,7	9,2	5,1	6,7	-1,8

Источник: составлено автором по данным Росстата.

Но, как отмечено в [118], даже занятость не гарантирует безбедного существования в сельской местности, т.к. на селе превалирует экономическая бедность⁵³. Основные причины экономической бедности, на наш взгляд, – это *разрушение сельской экономики, в частности, ее ядра – сельского хозяйства, при недостаточном развитии альтернативных*

⁵¹ Так, по данным Росстата, среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве в 2021 г. в Вологодской области не превышала 78% от средней по экономике области, в Архангельской – 64%, в Мурманской – 56%.

⁵² Согласно данным социологического опроса «Человеческий потенциал сельских территорий», результаты которого представлены в [88], основной причиной смены места жительства сельских жителей Вологодской области является именно отсутствие работы: на это указали 72,1% жителей в возрасте до 30 лет и 52,5% жителей возраста 30 лет и старше. Отсутствие образовательных учреждений и медицинского обслуживания, досуга и другие сложности были оценены респондентами как менее значимые.

⁵³ В целом за чертой бедности могут оказываться не только традиционно уязвимые категории населения (пенсионеры, люди с ограниченными возможностями здоровья и др., как при социальной бедности), но и экономически активное население (экономическая бедность).

(несельскохозяйственных) видов занятости⁵⁴ и ослаблении хозяйственной сельско-городской кооперации. Так, «сдвиг» агарного производства с Севера на Юг в масштабах страны с 1990-х гг. обусловил значительное сокращение посевных площадей (на 64%; табл. Б.4 Приложения Б), поголовья скота (крупного рогатого скота на 80,4%, в т.ч. коров на 77,4%, свиней на 89% и т.д.), разрушение материально-технической базы сельского хозяйства в субъектах ЕСР, что подтверждают исследования [16, 80, 116, 121]. В сложном, близком к кризисному положении оказалось и традиционные для территорий Арктики оленеводство, охота и звероводство в силу слабой кооперации по поводу переработки, необустроенности факторий [60].

В итоге, несмотря на рост эффективности сельхозпроизводства (увеличение продуктивности скота и птицы, урожайности сельхозкультур и т.п.), это привело к снижению объемов производства сельхозпродукции (в 2021 г. индекс физического объема производства продукции в субъектах варьировался от 13,3 до 64,3% к уровню 1990 г.; табл. 2.8), закрытию ряда некогда крупных предприятий АПК, сокращению рабочих мест, и даже разрушению сельского уклада жизни.

Таблица 2.8 – Индекс физического объема производства сельскохозяйственной продукции субъектов Европейского Севера во всех категориях хозяйств, в % к 1990 году

Территория	1990	2000	2010	2021	2021 к 1990, +/- п.п.
Российская Федерация	100	60,7	70,4	102,8	+2,8
Республика Коми	100	65,1	54,6	24,2	-75,8
Вологодская область	100	74,7	51,0	64,3	-35,7
Республика Карелия	100	48,8	38,9	25,0	-75,0
Архангельская область (с Ненецким авт. округом)	100	56,6	32,6	53,2	-46,8
Мурманская область	100	40,1	34,0	13,3	-86,7

Источник: составлено автором по данным ЕМИСС.
Ранжировано в порядке убывания индекса физического объема производства в 2020 г.

Имеющийся производственный потенциал сельских территорий Европейского Севера в настоящее время используется недостаточно эффективно. Как свидетельствуют произведенные нами расчеты, субъекты ЕСР реализуют производственный потенциал сельского хозяйства на уровне 70-80% в сравнении с эталонными (максимальными достигнутыми на практике) значениями⁵⁵. При этом недоиспользование потенциала сельского хозяйства является результатом не только наличием проблем в самой отрасли, но и ослабления хозяйственной кооперации⁵⁶ по линии «город-село», что было установлено на примере Вологодской области,

⁵⁴ Отсутствие открытых статистических данных не позволяет оценить масштабы альтернативной занятости на селе, в т.ч. связанной с удаленной занятостью населения.

⁵⁵ Методический инструментарий оценки производственного потенциала базируется на методике многомерного сравнительного анализа, усовершенствованной путем введения эталонных значений. Подход представлен в работе [78].

⁵⁶ Объединение отдельных отраслей, производств и предприятий на основе устойчивых производственно-экономических связей в рамках единого производственного процесса и называется хозяйственной кооперацией (от лат. «cooperatio», что означает «совместное ведение дел, сотрудничество»). Это соответствует т.н. широкому подходу к трактовке кооперации как форме сотрудничества [Ярославцев А.В., Ярославцева Т.А. (2018)].

сельское хозяйство для которой являлось ранее и является сейчас одной из ключевых отраслей экономики [83].

Так, в 2021 г. сельхозтоваропроизводителями региона было произведено сельскохозяйственной продукции на 41823,7 млн. руб., что ниже уровня 2000 г. на 17,2% (на 8675,7 млн. руб.; табл. 2.9). По сравнению с 2015 г. объемы производства увеличились на 8,8% (на 3382,3 млн. руб.).

Таблица 2.9 – Производство продукции сельского хозяйства в 2000-2021 гг. в хозяйствах всех категорий* Вологодской области, млн. руб. в ценах 2021 г

Производство продукции сельского хозяйства	2000	2005	2010	2015	2021	2021 к 2000, %	2021 к 2015 %
Всего	50499,4	45489,7	38625,8	38441,4	41823,7	82,8	108,8
в т.ч. животноводство	32871,5	30991,3	29574,8	26201,0	29938,2	91,1	114,3
растениеводство	16516,4	14491,5	9935,8	12528,4	11885,5	72,0	94,9

Источник: составлено автором на основе данных Вологдастата.

Примечание: данные за 2021 г. предварительные.

*Сельскохозяйственными организациями, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, личными подсобными хозяйствами населения

Анализ ряда стоимостных (табл. 2.9) и натуральных (табл. 2.10) показателей функционирования подотраслей сельского хозяйства свидетельствует о более интенсивном развитии животноводства, чем растениеводства, которое со временем стало подчинено удовлетворению потребностей первого в кормовой базе (в 2021 г. под кормовыми культурами было отведено 68,5% от общей площади посевов). Так, если животноводство постепенно стало восстанавливаться после кризисов 1900-х, 2014 гг. (объемы производства молока за 2015-2021 гг. увеличились на 25,4%, яйца – на 35,6%; табл. 2.10), то в растениеводстве сохранились тенденции сокращения валовых сборов большей части сельхозкультур. В частности, сбор волокон льна-долгунца в 2000-2021 гг. сократился на 84,6%.

Таблица 2.10 – Производство продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий Вологодской области в 2000-2021 гг.

Продукция сельского хозяйства	2000	2005	2010	2015	2021	2021 к 2000, %	2021 к 2015 %
Животноводство							
Молоко, тыс. тонн	494,9	470,1	443,0	469,6	588,8	119,0	125,4
Скот и птица на убой (в живой массе), тыс. тонн	84,6	79,5	77,0	51,5	49,3	58,3	95,7
Яйцо, млн. шт.	538,3	620,4	587,1	473,0	641,6	119,2	135,6
Растениеводство							
Зерно и зернобобовые (в весе после доработки), тыс. тонн	220,3	192,8	153,6	252,7	108,8	49,4	43,1
Картофель, тыс. тонн	481,5	255,1	150,8	168,0	183,7	38,2	109,3
Овощи открытого и закрытого грунта, тыс. тонн	193,6	81,4	48,7	52,6	51,2	26,4	97,3

Кооперация: понятие, виды, механизмы создания, условия для эффективной деятельности потребительских обществ: методические рекомендации для муниципальных образований Хабаровского края. Хабаровск: Ассоциация «Совет муниципальных образований Хабаровского края». 188 с.].

Продукция сельского хозяйства	2000	2005	2010	2015	2021	2021 к 2000, %	2021 к 2015 %
Волокно льна-долгунца, тыс. тонн	3,9	4,5	3,4	4,2	0,6	15,4	14,3
Источник: составлено автором на основе данных Вологдастата.							

Между тем для увеличения объемов производства продукции растениеводства в регионе есть ресурсы и возможности. В первую очередь они связаны с наличием неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения, в т.ч. наиболее ценной их части – пашни.⁵⁷ Анализ данных Вологдастата и ФГБУ ГЦАС «Вологодский» позволил выявить, что в регионе на 01.01.2021 г. не использовалось 365,8 тыс. га пашни (порядка 1/2 площади пашни региона; табл. Б.5 Приложения Б). Из них пригодны для введения в оборот 166,8 тыс. га (45,6%). Потенциально, при сохранении текущих уровня урожайности и структуры посевных площадей по видам сельхозкультур, при введении в оборот этих 166,8 тыс. га пашни аграрии региона могли бы произвести дополнительно порядка 216081,0 тонн зерна и зернобобовых (в 3,0 раза больше, чем произведено в 2021 г.; табл. 2.11), 1813,0 тонн волокна льна-долгунца (в 3,9 раза) и т.д., тем самым способствовав удовлетворению не только регионального, но и межрегионального спроса на продовольствие и сельхозсырье.

Таблица 2.11 – Потенциальные объемы валовых сборов сельскохозяйственных культур и выручки от их реализации в результате введения в оборот 166,8 тыс. га неиспользуемой пашни в Вологодской области

Сельскохозяйственная культура	Площадь вводимой пашни (посевов), тыс. га	Урожайность с посевной площади*, ц / га	Валовый сбор, тонн	Средняя цена реализации, руб. / тонну	Выручка от реализации, млн. руб.
Зерновые и зернобобовые	143,1	15,1**	216081,0***	12317,0	2661,5
Лен-долгунец (волокно)	4,9	3,7	1813,0	37149,63	67,4
Картофель	16,2	142,6	231012,0	17331,0	4003,7
Овощи открытого грунта	2,5	273,7	68425,0	44396,0	3037,8
Итого:	166,8	-	-	-	9770,3

Источник: рассчитано автором на основе данных Вологдастата, ЕМИСС.

Примечание: поскольку в рамках исследования мы оцениваем потенциальный эффект от развития подотрасли растениеводства, то общая площадь неиспользуемой пашни была распределена между такими культурами, как зерновые и зернобобовые, картофель, овощи открытого грунта, лен-долгунец, т.е. исключая кормовые культуры.

* В хозяйствах всех категорий; для расчета использовалась средняя урожайность за 2017-2021 гг.; ** В весе после доработки; *** В весе после доработки, поскольку использовали соответствующее значение урожайности.

При реализации дополнительно произведенных объемов сельхозпродукции по средним ценам 2021 г. выручка сельхозтоваропроизводителей могла бы составить 9770,3 млн. руб. (табл. 2.11). А поскольку доля прибыли в выручке по данным Вологдастата по виду экономической деятельности «растениеводство, животноводство, охота и представление соответствующих

⁵⁷ Отечественные исследователи отмечают, что одними из важнейших составляющих развития Нечерноземной зоны России, в границах которой находится и Вологодская область, в перспективе могли бы стать ведение в оборот необрабатываемых земель и восстановление структуры посевов, включающей в обязательном порядке три базовых направления – кормовые культуры, овощи и лен-долгунец [64].

услуг в этих областях» составляла в 2017-2021 гг. порядка 5,1%, то объем полученной аграриями региона прибыли мог бы составить 198,3 млн. руб.

Также мог быть обеспечен значительный бюджетный эффект: в частности, увеличение объемов поступлений от единого сельскохозяйственного налога (ЕСХН) на 43,6 млн. руб. (табл. 2.12). Прирост валового регионального продукта от введения в оборот пашни потенциально мог составить 3,3 млрд. руб. (+0,3% к уровню 2021 г.)⁵⁸. Иные экономические эффекты от прироста выпуска сельхозпродукции на 9770,3 млн. руб. (прирост валового выпуска, спроса на работников, фонда заработной платы) представлены в табл. Б.6 приложения Б.

Таблица 2.12 – Размер ЕСХН, подлежащий уплате в бюджет по итогам введения в оборот 166,8 тыс. га неиспользуемой пашни и организаций на них производства продукции растениеводства

Показатель	Значение
Налоговая ставка ЕСХН, %	6%
Налоговая база (по формуле «доходы минус расходы»), млн. руб.	727,1
Сумма налога, подлежащая уплате в бюджет, млн. руб., в т.ч.:	43,63
в федеральный бюджет	13,1
в бюджеты субъектов РФ и местные бюджеты	26,2

Источник: составлено автором по результатам расчетов с опорой на ст. 346.9 части второй Налогового кодекса РФ. Примечание: представлен упрощенный расчет. Так, в качестве налогоплательщиков с доходов рассматривались только сельскохозяйственные организации; при расчете налоговой базы не учитывалось возможное наличие у сельхозтоваропроизводителей убытка, полученного в предыдущих налоговых периодах; при расчете налоговой базы доходы приравнивались к выручке от реализации (поскольку исследовался потенциальный прирост сумм налог только от изменения объемов производства продукции растениеводства), а расходы – сумме себестоимости реализации соответствующих видов сельхозкультур. Сумма налога в размере 4,33 млн. руб. подлежит распределению между федеральным и территориальными фондами обязательного медицинского страхования, Фондом социального страхования РФ.

Однако описываемый потенциал сельских территорий по вовлечению в оборот неиспользуемых площадей земель сельхозназначения остается невостребованным и нереализованным. Причины сложившейся ситуации нами видятся не столько в наличии проблем функционирования самого сельского хозяйства⁵⁹, сколько в низком уровне спроса на его результаты со стороны предприятий обрабатывающей промышленности, в частности, текстильной. Это в свою очередь обусловлено «шоковыми» рыночными реформами 1990-х гг., в результате проведения которых значительная доля продукции обрабатывающей промышленности оказалась неконкурентоспособной по сравнению с импортными товарами, а сами предприятия более десятилетия не имели финансовых возможностей инвестировать в обновление производственной базы, в новые продукты [89]. Одной из наиболее пострадавших после трансформационного кризиса оказалась легкая промышленность и, в частности, сегмент

⁵⁸ Расчеты произведены на основе региональной межотраслевой модели за 2020 г., позволяющей оценивать эффекты от стимулирования (увеличения выпуска) каждого отдельного вида экономической деятельности для экономики региона.

⁵⁹ Справедливо отметить, что ввиду расширения направлений и повышения объемов государственной поддержки сельского хозяйства, в т.ч. в рамках реализации Доктрины продовольственной безопасности РФ, государственной программы Комплексного развития сельских территорий, состояние отрасли сельского хозяйства региона и страны в целом улучшается.

производства льняных тканей. Обусловлено это тем, что производители текстиля стали отдавать предпочтение более дешевому и удобному в обработке хлопковому сырью. На начало 2000-х гг. себестоимость производства льняных тканей из отечественного сырья была в 4 раза выше, чем хлопчатобумажных тканей из импортного⁶⁰.

Как результат, в Вологодской области, имеющей некогда статус исторического центра льноводства⁶¹, производство льняных тканей практически прекратилось: если в 1990 г. было произведено 28,3 млн. кв. м. ткани, в 2010 г. – 7,1 млн. кв. м., то данные за 2021 г. о производстве в официальной статистике отсутствуют, что можно объяснить консервацией цеха по переработке льноволокна в ООО «Вологодский текстильный комбинат». Еще ранее (в 2012 г.) прекратил свою деятельность и льнокомбинат в г. Красавино Великоустюгского района, работавший с 1851 г. и являющийся первой в Российской Империи фабрикой по выпуску тонких льняных изделий⁶². Очевидно, что из цепочки хозяйственной кооперации «выпало» важное звено. В связи с этим получаемое аграриями льноволокно, которое ранее поступало на местные льнокомбинаты г. Вологды и г. Красавино, было переориентировано на сбыт в другие регионы России (Удмуртию, Ярославскую и Ивановскую области) и за границу⁶³.

Следствием прекращения деятельности крупных льнотекстильных предприятий Вологодской области стало и сокращение спроса на основную продукцию льнозаводов (льноволокно, подготовленное для прядения), а затем по цепочке и льносеющих хозяйств региона (льнотреста). Сократилось и количество предприятий льняного комплекса региона. Если на начало 2000-х гг. он включал 143 льносеющих хозяйства и 19 льнозаводов (не учитывая семеноводческие предприятия и 2 льнокомбината), то на начало 2021 г. – 14 возделывающих и 9 перерабатывающих лен-долгунец предприятий. При этом в 8 из 9 организаций осуществляется первичная переработка сельхозсырья и лишь в одной – углубленная, с получением продуктов с более высокой добавленной стоимостью.

Рассмотренная связка «сельское хозяйство – легкая (льняная) промышленность» является лишь одним из примеров, позволяющих увидеть и оценить последствия ослабления хозяйственных связей между городом и селом, в числе которых: недоиспользование потенциала сельских территорий; упущение дополнительных объемов сельхозпродукции и, соответственно,

⁶⁰ Отраслевой обзор «Легкая промышленность России» (2004). М.: Департамент консалтинга группы ИНЭК. URL: <https://inec.ru/documents/legprom-rus.pdf> (дата обращения 01.02.2023)

⁶¹ Вологодская область, славившаяся своим льном, уже с XII в. привлекала к себе внимание новгородцев, которые вывозили лен в Европу. Источники: Официальный турпортал города Вологды. URL: <https://turvologda.ru/brands/288/> (дата обращения 01.02.2023); [62].

⁶² Управление Великоустюгским районом: история и современность. Вологда: Древности Севера, 2008. 264 с.

⁶³ Сайт «35медиа». URL: <https://35media.ru/paper--golos/2020/08/05/pochemu-v-vologodskij-len-nas-odevaet-kitaj>; Портал «Льняная дорога». URL: <https://www.lendoroga.ru/tury/pochemu-v-vologodskij-len-nas-odevaet-kitaj.html> (дата обращения 01.02.2023).

сумм прибыли сельхозтоваропроизводителями, ликвидация крупных предприятий, являющихся некогда точками роста сельских территорий; и иные.

Усиливающаяся с 1990-х гг. концентрация в городах населения и экономической деятельности при ослаблении института хозяйственной сельско-городской кооперации *обусловила сохранение и даже нарастание диспропорций в уровне инфраструктурного развития между городом и селом*. Например, если в среднем по РФ в 2021 г. 61,0% жилья на селе было не оборудовано всеми видами благоустройства, то в Карелии – 94,6%, Коми – 93,2%, Вологодской и Архангельской областях 83,1 и 93,8% соответственно (исключение составила лишь Мурманская область, где число сельских населенных пунктов значительно меньше, чем в остальных субъектах ЕСР; табл. 2.13).

Таблица 2.13 – Доля площади жилищного фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства, в общей площади жилищного фонда, %

Территория	Вид поселения	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2021 к 2015, +/- п.п.
РФ	Город и пгт	78,4	78,7	79,1	79,1	80,1	80,6	81,3	+2,9
	Село	30,8	31,5	32,6	34,2	36,3	37,6	39,0	+8,2
Республика Карелия	Город и пгт	67,1	66,6	66	67	67	67,2	67,4	+0,3
	Село	4,1	4,2	4,7	4,7	4,7	4,8	5,4	+1,3
Республика Коми	Город и пгт	70,5	71,3	71,6	72,2	76,5	78,3	80,8	+10,3
	Село	6,1	6,3	6,1	5,9	5,9	6,9	6,8	+0,7
Ненецкий авт. округ	Город и пгт	69	69,3	68,9	76,8	76,6	77,4	77,9	+8,9
	Село	3	2,9	3,7	3,7	4	3,9	3,9	+0,9
Архангельская область	Город и пгт	74,8	74,6	74,7	75,5	75,1	76,0	73,9	-0,9
	Село	6,6	6,6	6,4	6,6	6,6	6,8	6,2	-0,4
Вологодская область	Город и пгт	47,8	47,5	47,7	47,5	78,5	79,1	79,0	+31,2
	Село	12,8	13,2	13,3	13,4	13,7	16,1	16,9	+4,1
Мурманская область	Город и пгт	90,7	90,7	91,8	91,9	92,4	91,9	91,8	+1,1
	Село	80,1	82,9	82,1	79,8	78,9	78,5	77,5	-2,6

Источник: составлено автором на основе данных Росстата.
Примечание: пгт – поселок городского типа.

Обострились и проблемы, связанные с социальным обустройством сельских территорий. Так, в пореформенный период, в т.ч. ввиду оптимизации систем образования, здравоохранения и других, на селе практически прекратилось строительство объектов социально-культурного назначения, а объекты, возведенные в советский период, не ремонтировались и постепенно закрывались. Например, число общедоступных (публичных) библиотек в муниципальных районах Вологодской области за 2000-2020 гг. снизилось на 34,3% (с 685 до 450 ед.), учреждений культурно-досугового типа – на 45,4% (с 789 до 431 ед.), а мест в них – на 55,8% (с 116453 до 51451 ед.). В связи с обозначенным, следует согласиться с мнением Иванова В.А.: «Северное село в настоящее время переживает системный кризис, порожденный как историческими причинами, так и влиянием современных рыночных реформ» [39].

Однако нельзя сказать, что сельские проблемы игнорируются органами государственной и региональной власти. С 2000-х годов в России реализуются профильные программы по социально-экономическому развитию села, приняты Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года, Стратегия устойчивого развития Российской Федерации на период до 2030 года. Кроме того, на решение проблем сельского развития нацелены и такие «непрофильные» для села госпрограммы, как «Развитие физической культуры и спорта» и «Развитие здравоохранения», национальные проекты «Культура», «Образование», «Цифровая экономика» и другие. Однако *сохранение и обострение проблем развития сельских территорий, их отставание от городов по ключевым показателям социально-экономического, инфраструктурного развития свидетельствует, что принимаемых усилий недостаточно, чтобы вывести село на устойчивое развитие.*

Изложенное свидетельствует о специфике пространственного и социально-экономического развития субъектов РФ, входящих в состав Европейского Севера России (что подробно показано на примере Вологодской области): более выраженный, гипертрофированный характер наблюдаемой в целом во всех субъектах РФ тенденции устойчивого развития ограниченного числа центров экономического роста (крупных и больших городов, центров добычи и переработки сырья, инновационно-промышленных центров) при деградации потенциала городской и сельской периферии. В стратегической перспективе это ведет к фрагментации пространства и утрате его внутреннего единства, что противоречит целям, обозначенным в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года.

2.2 Оценка сбалансированности развития городских и сельских территорий субъектов Европейского Севера России

Методические аспекты оценки сбалансированности развития городских и сельских территорий являются на сегодня слабо проработанными. Так, анализ научной литературы показал наибольший интерес современных ученых к совершенствованию оценки сбалансированности региона в разрезе социальной, экономической и экологической компонент⁶⁴. В частности, коллективом исследователей из Уральского отделения РАН и Челябинского государственного университета разработана система критериев оценки показателей социальной, экономической и экологической деятельности в статике, динамике и динамической взаимосвязи [114]. Барабашем Д.А. предложена методика оценки сбалансированности регионального развития на основе соотношения эколого-экономической

⁶⁴ Концепция ООН, предполагающая сбалансированное сочетание деятельности по росту материального богатства с защитой природной среды и соблюдением социального равенства и справедливости [110].

эффективности региональной экономики, валового регионального продукта на душу населения и реальных среднедушевых доходов⁶⁵. Осиповой М.Ю. разработаны методический подход, алгоритм и методика, базирующиеся на сочетании методов межрегиональных сравнений и динамических нормативов, позволяющие комплексно оценить уровень и степень социо-эколого-экономической сбалансированности развития региона⁶⁶.

Отдельный пласт исследований посвящен оценке сбалансированности региона с позиции его пространственной структуры, через призму таких составляющих, как:

- муниципальные образования (например, Сульдиной Г.А. и Хамидулиной А.М. предложена методика оценки сбалансированности муниципальных образований Республики Татарстан на основе интегральной рейтинговой оценки [107]),
- пространственные каркасы (сотрудниками Уфимского НЦ РАН предложен и апробирован на материалах Республики Башкортостан многокритериальный подход к оценке сбалансированности промышленного, сельскохозяйственного, туристско-рекреационного и расселенческого каркасов в статике и динамике [9]),
- системы расселения, чаще – городские или агломерированные (Секушиной И.А. с опорой на закон Ципфа / правило «ранг – размер» проведена оценка сбалансированности городской системы расселения ЕСР [98], Растворцевой С.Н. и Манаевой И.В. – городов всех федеральных округов РФ с численностью населения свыше 100 тыс. чел. [92]; исследователями Томского государственного архитектурно-строительного университета предложен алгоритм оценки сбалансированности социально-экономических взаимодействий внутри агломерации посредством концентрационного анализа с последующей вариационной оценкой [33]) и т.д.

Однако вопросы, касающиеся оценки сбалансированности развития именно городских и сельских территорий, не нашли подробного освещения в литературе. Это обусловило необходимость разработки соответствующего методического подхода.

Авторский подход к оценке сбалансированности развития городских и сельских территорий направлен на формализацию условий пропорциональности, связности и согласованности целей развития городских и сельских территорий (обоснованы в главе 1 настоящего исследования).

Подход базируется на использовании двух методов: балльной оценки, который заключается в присвоении некоторым показателям / объектам баллов, исходя из заданных исследователем условий; расчета интегрального показателя, который заключается в агрегировании разнородных показателей для получения обобщающего показателя,

⁶⁵ Барабаш Д.А. Совершенствование инструментария оценки сбалансированности регионального развития: автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Барабаш Дмитрий Александрович. М., 2014. 26 с.

⁶⁶ Осипова М.Ю. Разработка статико-динамического подхода к оценке и управлению устойчивым развитием региона: дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Осипова Мария Юрьевна. Пермь, 2017. 263 с.

характеризующего какое-либо явление или процесс. Целесообразность их применения обусловлена необходимостью оценки соблюдения трех непосредственно несопоставимых условий сбалансированности и агрегирования их в итоговый показатель сбалансированности пространства.

Методический подход реализуется в несколько этапов (рис. 2.3).

На первом этапе оценивается соблюдение условий сбалансированности пространства. Так, оценка пропорциональности развития предполагает расчет специального индикатора по результатам анализа динамики диспропорций между различными (социально-демографическими, экономическими, инфраструктурными) показателями развития городских и сельских территорий. Индикатор является бинарным и принимает значение «0» баллов, если для 50% и более анализируемых показателей наблюдается рост уровня диспропорций, «1» балл, если для более 50% показателей наблюдается его снижение или сохранение. Информационную базу составляют данные Росстата.

Оценка связности предполагает расчет специального индикатора по результатам анализа степени корреляции цепных темпов роста показателей развития городских и сельских территорий. Индикатор принимает значение «0» баллов, если коэффициент корреляции для 50% и более показателей меньше или равен 0,7, и «1» балл, если для более 50% показателей превышает 0,7. Информационную базу составляют Росстата.

Оценка согласованности целей развития предполагает расчет специального индикатора по результатам анализа Стратегии социально-экономического развития субъекта РФ в части наличия в ней аспектов, связанных с: а) оценкой пропорций / диспропорций развития городских и сельских территорий; б) анализом сельско-городских связей; в) целеполаганием и проектированием взаимоувязанного, пропорционального развития городских и сельских территорий. Индикатор принимает значение «0» баллов, если 50% и более аспектов не отражены в Стратегии, «1» балл, если более 50% аспектов присутствуют. Информационную базу составляют Стратегии социально-экономического развития субъектов РФ.

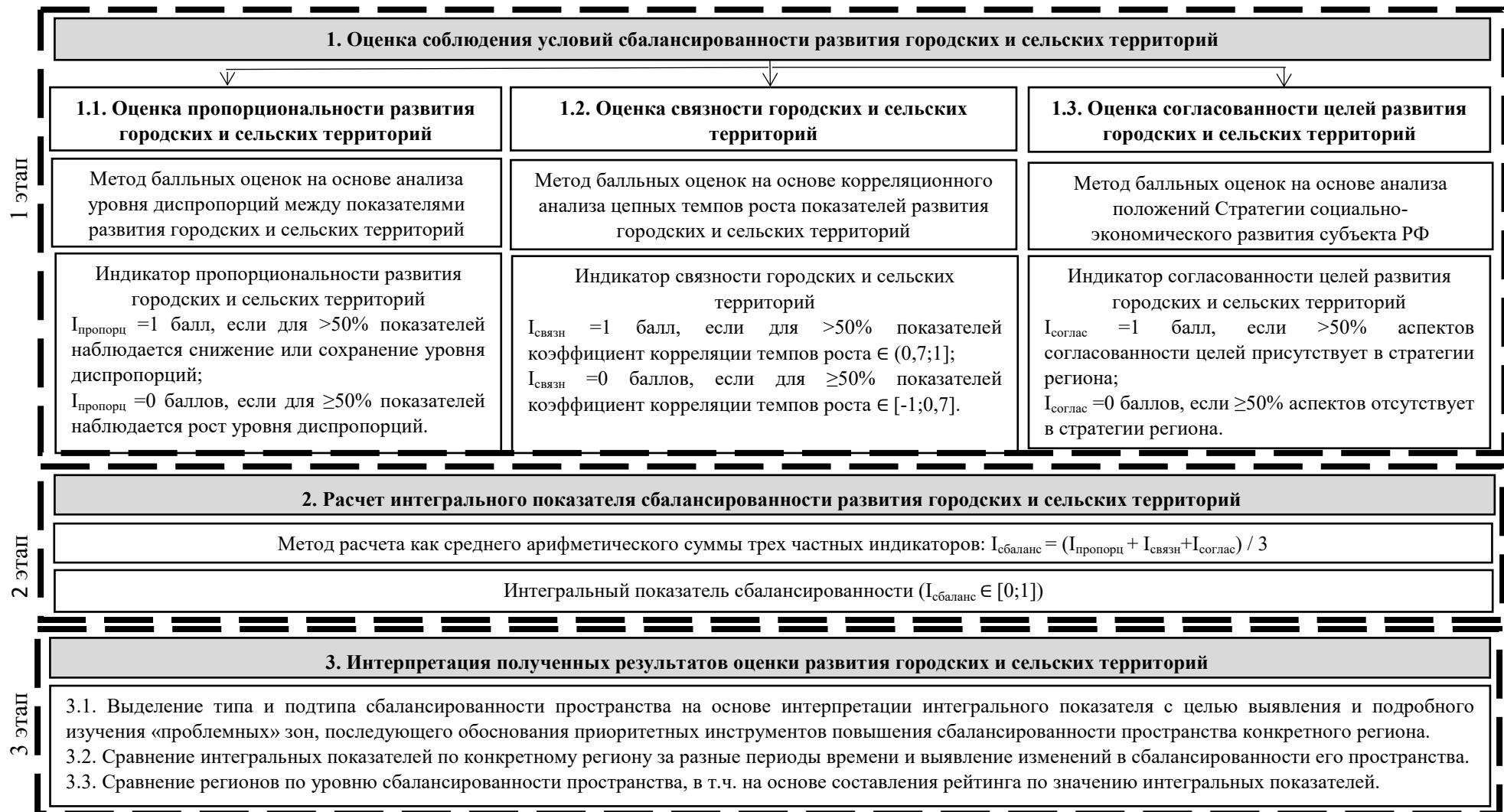

Рисунок 2.3 – Методический подход к оценке сбалансированности развития городских и сельских территорий

Источник: составлено автором

На втором этапе рассчитывается интегральный показатель сбалансированности как среднее арифметическое балльных оценок по частным индикаторам, т.к. все они признаются равнозначными по вкладу в обеспечение сбалансированности.

На третьем этапе осуществляется интерпретация полученных результатов. В зависимости от целей исследования могут быть проведены: качественная интерпретация интегрального показателя для определения типа сбалансированности; сравнение интегральных показателей по конкретному региону за разные периоды времени и выявление изменений в сбалансированности его пространства; сравнение регионов по уровню сбалансированности.

Согласно методическому подходу, можно выделить четыре типа сбалансированности: сильная, при которой интегральный показатель и, соответственно, все частные индикаторы равны «1» баллу; а также значительная, умеренная и крайне слабая, при которых от 1 до 3 частных индикаторов равны «0» баллов, что фактически свидетельствует о несбалансированности пространства. (табл. 2.14). Однако такая укрупненная типологизация не дает понимания о конкретных проблемах обеспечения сбалансированности пространства региона и, в связи с этим, не позволяет обосновать инструменты, направления ее повышения. Следовательно, целесообразной видится дальнейшая декомпозиция интегрального показателя с определением подтипов сбалансированности, которых, исходя из возможных комбинаций значений частных индексов, можно выделить восемь штук (табл. 2.14).

Таблица 2.14 – Типы и подтипы сбалансированности развития городских и сельских территорий

Тип сбалансированности	Подтип сбалансированности	Условие пропорциональности	Условие связности	Условие согласованности целей
Сильная ($I_{\text{сбаланс}} = 1$)	1.1.1.	$I_{\text{пропорц}} = 1$	$I_{\text{связн}} = 1$	$I_{\text{соглас}} = 1$
Значительная ($I_{\text{сбаланс}} = 0,67$)	1.1.0.	$I_{\text{пропорц}} = 1$	$I_{\text{связн}} = 1$	$I_{\text{соглас}} = 0$
	1.0.1	$I_{\text{пропорц}} = 1$	$I_{\text{связн}} = 0$	$I_{\text{соглас}} = 1$
	0.1.1	$I_{\text{пропорц}} = 0$	$I_{\text{связн}} = 1$	$I_{\text{соглас}} = 1$
	0.0.1	$I_{\text{пропорц}} = 0$	$I_{\text{связн}} = 0$	$I_{\text{соглас}} = 1$
Умеренная ($I_{\text{сбаланс}} = 0,33$)	0.1.0.	$I_{\text{пропорц}} = 0$	$I_{\text{связн}} = 1$	$I_{\text{соглас}} = 0$
	1.0.0.	$I_{\text{пропорц}} = 1$	$I_{\text{связн}} = 0$	$I_{\text{соглас}} = 0$
	0.0.0.	$I_{\text{пропорц}} = 0$	$I_{\text{связн}} = 0$	$I_{\text{соглас}} = 0$
Крайне слабая ($I_{\text{сбаланс}} = 0$)				

Источник: составлено автором.

Так, для подтипа «1.0.0.» характерно выполнение условия пропорциональности развития при несоблюдении двух других. Это свидетельствует о наличии в пространстве условно несвязных элементов – города и села, т.е. о его фрагментации, регулирование которой в целом не осуществляется органами региональной власти. В стратегической перспективе это может привести к исчезновению сельских поселений, не связных с городами в общую сеть, «отрезанных» от продуцируемых городами инноваций, технологий, т.е. к опустыниванию территории страны, что является угрозой ее национальной безопасности. Приоритетными

направлениями повышения сбалансированности регионов подтипа «1.0.0.» являются, во-первых, создание институциональных основ сельско-городского соразвития (соответствующего механизма, нормативно-правовой базы и т.п.) и, во-вторых, реализация практических мер и проектов повышения связности города и села (например, через развитие производственной, потребительной, образовательной и иной кооперации, реализацию проектов сельско-городского сотрудничества). При этом важно понимать, что на практике направления и инструменты повышения сбалансированности для регионов даже одного подтипа могут существенно отличаться ввиду специфики их природно-климатических условий, системы расселения и иных факторов.

Преимуществами представленного подхода являются относительная простота расчетов и интерпретации полученных результатов вследствие применения четкой (бинарной) логики; учет достижения всех выявленных условий сбалансированности развития городских и сельских территорий; универсальность в применении для разных регионов РФ; «обход» имеющихся ограничений в статистических данных (в частности, отсутствия данных о передвижении товаров, капитала и т.п. между городскими и сельскими территориями). Главным ограничением, обусловленным неполнотой статистических данных, является то, что он позволяет оценить сбалансированность за период времени T (например, 2000-2005 гг.), а не в конкретное время t (например, в 2000 гг.). Однако это в целом согласуется с пониманием сбалансированности как результата пространственного развития, а также с принципом пространственно-временного континуума, предполагающим проведение исследований и по пространственным, и по динамическим характеристикам^[67]. Кроме того, по мере развития официальной статистики в разрезе «город-село» подход может быть усовершенствован.

Представляется, что *подход может внести вклад в развитие теоретико-методологических основ обеспечения сбалансированности развития городских и сельских территорий, а также существенно усилить информационное обеспечение процесса принятия решений по управлению пространственным и социально-экономическим развитием регионов.*

Апробация подхода на материалах Вологодской области за период 2015-2021 гг. (краткий алгоритм расчета и использованные данные представлены на рис. 2.4 и в табл. 2.15) позволила установить, что для ее экономического пространства была характерна умеренная сбалансированность развития городских и сельских территорий подтипа «0.0.1.». Это свидетельствует о необходимости реализации мероприятий по ее повышению. При этом выбор конкретных методов и инструментов, как отмечалось выше, целесообразно осуществлять с

⁶⁷ Курушина Е.В. Управление пространственным развитием субъектов Федерации в составе макрорегиона : дисс. ... докт. наук. Курушина Елена Викторовна. Тюмень, 2021. 440 с.

учетом результатов комплексного и детального анализа проблем пространственного развития региона.

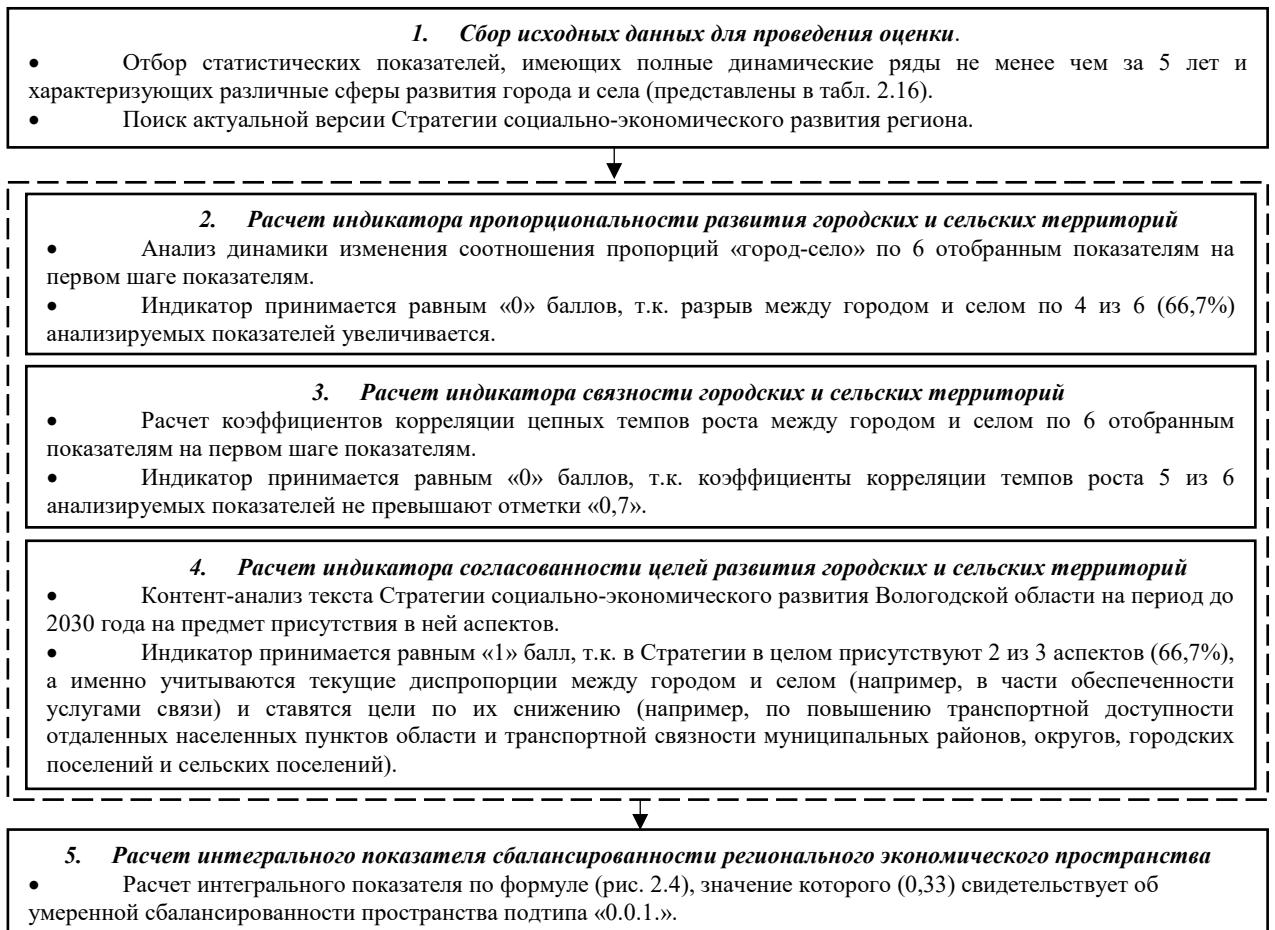

Рисунок 2.4 – Алгоритм расчета интегрального показателя сбалансированности развития городских и сельских территорий Вологодской области

Источник: составлено автором.

Таблица 2.15 – Исходные данные для расчета интегрального показателя сбалансированности городских и сельских территорий Вологодской области

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Изменение в соотношении пропорций «город - село»	Коэффициент корреляции темпов роста
Социально-демографический блок										
Численность постоянного населения в среднем за год, тыс. чел.	Г	855,1	855,6	854,6	853,0	849,6	845,4	840,1	833,8	0,113
	С	337,0	333,7	331,1	327,3	322,6	318,7	315,6	311,5	
Располагаемые ресурсы домашних хозяйств, в среднем на члена домашнего хозяйства в месяц, тыс. руб.	Г	27,6	27,6	22,9	23,6	26,8	28,5	31,0	30,3	-0,421
	С	18,4	18,5	19,8	19,8	21,5	23,9	24,4	28,3	

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Изменение в соотношении и пропорций «город - село»	Коэффициент корреляции темпов роста
Экономический блок										
Объем инвестиций в основной капитал на душу населения, тыс. руб.	Г	51,3	64,2	71,6	87,4	86,0	126,5	173,3	158,7	0,261
	С	48,3	38,2	104,3	114,2	145,9	179,8	77,2	111,8	
Численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости на 1 тыс. чел. населения, чел.	Г	6,3	8,3	7,3	6,6	5,2	4,7	22,0	5,5	0,177
	С	8,6	9,6	7,9	7,3	6,2	6,3	21,9	8,0	
Инфраструктурный блок										
Ввод в действие жилых домов, кв. м. жилой площади на 1 тыс. чел. населения	Г	4472,0	555,7	611,1	451	417,3	417,5	375,9	437,1	-0,018
	С	1162,9	1163,0	760,3	481,7	560,9	728,5	583,6	881,5	
Обеспеченность детей дошкольного возраста местами в организациях, осуществляющих дошкольную образовательную услугу, мест на 1000 детей в возрасте 1-6 лет	Г	814,0	834	822	830	823	875	939	943	0,167
	С	680,0	692	701	699	751	822	908	908	
Источник: составлено автором на основе данных Росстата и Вологдастата. Примечание: «Г» – город, «С» – село; выбор показателей и временного периода исследования обусловлен ограниченностью статистической информации.										

Так, результаты оценки сбалансированности и иных ранее проведенных диссертантом исследований экономического пространства Вологодской области, позволяют сделать следующие выводы. В органах региональной власти области есть понимание важности снижения диспропорций и повышения связности городских и сельских территорий, о чем свидетельствуют положения Стратегии социально-экономического развития региона. Однако, как ни парадоксально, именно эти условия и не выполняются на практике. Причины этого, на наш взгляд, кроются в:

– преимущественно декларативном характере и слабой проработанности институциональных и организационных основ снижения диспропорций и повышения связности города и села. При подробном изучении Стратегии развития региона было установлено, что в ней не указаны конкретные формы, методы, инструменты снижения сельско-городских

диспропорций, приоритетные сферы и направления развития сельско-городского сотрудничества и т.п.;

– относительно слабой эффективности механизма развития сельских территорий, что затрудняет работу по устранению «разрывов» между ними и городами, особенно в сфере экономики. Так, магистральный инструмент развития села – государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий Вологодской области на 2021 – 2025 годы» – крайне слабо ориентирован на развитие сельской экономики и встраивание ее в региональные цепочки создания добавленной стоимости. Между тем, в исследовании [81] нами доказана и обоснована необходимость активного развития экономики сельских территорий, особенно в отраслях и сферах, не связанных с сельхозпроизводством;

– ослаблении и даже разрушении части ранее сформированных сельско-городских связей, что также сдерживает развитие российского села и является барьером на пути к обеспечению сбалансированности регионального экономического пространства (последствия ослабления хозяйственных сельско-городских связей в Вологодской области представлены в п. 2.1. работы).

С нашей точки зрения, устранение отмеченных проблем окажет позитивное влияние на повышение сбалансированности развития городских и сельских территорий Вологодской области.

Результаты апробации авторского методического подхода на материалах одного из более северных, чем Вологодская область, субъектов ЕСР – Республики Коми – за аналогичный временной период и по аналогичным показателям свидетельствуют, что для ее пространства характерна также умеренная сбалансированность развития городских и сельских территорий подтипа «0.0.1.». На материалах оставшихся субъектов ЕСР (Карелии, Мурманской области, Архангельской области и Ненецкого авт. округа) апробация не была произведена ввиду отсутствия необходимой официальной статистической информации в разрезе «город-село» за исследуемый временной период⁶⁸. В перспективе при ликвидации пропусков в статистической отчетности этот пробел может быть устранен. При этом анализ стратегий социально-экономического развития указанных субъектов позволил установить: индикатор согласованности целей развития городских и сельских территорий для Карелии и Мурманской области равен «0» баллов (в стратегиях присутствуют по 1 из 3 аспектов), для Архангельской области – «1» балл (присутствует 2 из 3 аспектов).

⁶⁸ Здесь автор столкнулся с рядом существующих в проблем формирования статистической информации, подробно рассмотренных в работе [18]. В частности, с пробелами и опечатками в статистической отчетности, исключением из публикации показателей и др.

В целом результаты проведенной оценки, а также представленного в параграфе 2.1 диссертационного исследования анализа тенденций социально-экономического и пространственного развития свидетельствуют о наличии проблемы несбалансированности развития городских и сельских территорий субъектов ЕСР. В первом приближении причины этой несбалансированности кроются в наличии диспропорций развития города и села, отсутствии связей и несогласованности целей их развития в Стратегиях социально-экономического развития субъектов Европейского Севера. Однако более глубокое понимание причин фиксируемой несбалансированности, по мнению диссертанта, может обеспечить критический анализ сложившейся системы регулирования пространственного развития субъектов Европейского Севера России. Ведь как гласит одно из фундаментальных положений экономической науки: состояние экономики и социальной сферы отражает качество государственного управления [6].

2.3 Регулирование пространственного развития субъектов Европейского Севера России

Концептуальные основы регулирования пространственного развития субъектов ЕСР отражены в документах стратегического планирования федерального и регионального уровней.

Ключевым документом, регламентирующим вопросы пространственного развития страны и ее регионов, является *Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года*. Целью пространственного развития России в Стратегии обозначено *обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития страны*, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также на обеспечение национальной безопасности страны. Для достижения цели поставлены следующие задачи: преодоление инфраструктурных ограничений федерального значения и повышение доступности и качества магистральной транспортной, энергетической и информационно-телекоммуникационной инфраструктуры; сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов РФ, а также снижение внутрирегиональных социально-экономических различий; обеспечение расширения географии и ускорения экономического роста, научно-технологического и инновационного развития РФ за счет социально-экономического развития перспективных центров; обеспечение национальной безопасности РФ и др.

Отдельные возможности преодоления проблемы несбалансированности по линии «город-село» (в частности, сокращения диспропорций) заключены в рамках задачи «сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов

Российской Федерации, а также снижение внутрирегиональных социально-экономических различий», решить которую предполагается за счет:

- *повышения устойчивости системы расселения путем социально-экономического развития городов и сельских территорий;*
- *повышения конкурентоспособности экономик субъектов РФ путем обеспечения условий для развития производства товаров и услуг в отраслях перспективных экономических специализаций субъектов РФ;*
- *улучшения транспортной доступности сельских территорий;*
- *совершенствования территориальной системы организации оказания услуг социальной сферы, обеспечивающей ее оптимальную доступность с учетом современных технологий предоставления услуг;*
- *усиления межрегионального сотрудничества и координации социально-экономического развития субъектов РФ в рамках макрорегионов РФ;*
- *за счет формирования и развития минерально-сырьевых центров.*

При этом в Стратегии отсутствуют задачи по повышению связности города и села в сферах экономики, культуры и т.п., согласованию целей их развития; фактически, город и село продолжают рассматриваться как отдельные, слабосвязанные элементы пространства. В связи с этим можно сказать, что *вопросы сбалансированности развития городских и сельских территорий практически не раскрываются в Стратегии*⁶⁹. Однако, на наш взгляд, без достижения сбалансированности на региональном уровне и, в частности, между городом и селом, видится крайне сложным обеспечение сбалансированности и единства пространства на межрегиональном, национальном уровнях. Данная позиция в научном сообществе не нова и прослеживается в работах сотрудников ЦЭМИ РАН [65], ФНИСЦ РАН [90], ВоЛНЦ РАН [99, 103] и других исследователей [51]. Идея важности обращения к малым, но вписанным в глобальный мир и национальную экономику пространств красной нитью идет в работе одних из ведущих отечественных эконом-географов Замятиной Н.Ю. и Пилясова А.Н. [94].

В условиях нарастания мировой экономической и геополитической нестабильности особую остроту приобретает задача укрепления нацбезопасности России, в т.ч. за счет эффективного использования ее пространства. В свете этого важным федеральным документом,

⁶⁹ При этом важно отметить, что Распоряжением Правительства РФ от 25.06.2022 N 1704-р были скорректированы основные направления пространственного развития РФ, указанные в Стратегии. В частности, одним из них было обозначено «обеспечение расширения географии и ускорения экономического роста, научно-технологического и инновационного развития Российской Федерации за счет социально-экономического развития перспективных крупных центров экономического роста Российской Федерации - крупных городских агломераций и крупнейших городских агломераций и сбалансированного пространственного развития за счет обеспечения социально-экономического развития городских агломераций, малых и средних городов, а также сельских территорий с целью снижения концентрации субъектов экономической деятельности и населения в столичных агломерациях» (курсивом выделена часть текста, которая отсутствовала в первоначальной редакции Стратегии).

затрагивающим вопросы пространственного развития страны, в т.ч. территорий ЕСР, является *Стратегия национальной безопасности Российской Федерации*. В ней отмечается, что достижение целей обеспечения экономической безопасности России осуществляется путем комплекса задач, в числе которых *укрепление единства экономического пространства РФ, развитие кооперации и хозяйственных связей между субъектами РФ; защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти* обеспечивается путем решения комплекса задач, в числе которых *укрепление культурного суверенитета РФ и сохранение ее единого культурного пространства; достижение целей внешней политики РФ осуществляется путем решения комплекса задач, в числе которых интеграция в мировое транспортное пространство, реализация транзитного потенциала РФ; развитие международного сотрудничества в интересах формирования безопасного и равноправного глобального информационного пространства; и т.д.* Однако решение проблем несбалансированности пространства по линии «город-село» в рамках Стратегии не предусматривается, хотя ее последствия (а именно «оголение» сельских территорий в результате неконтролируемого стягивания населения, ресурсов в города) рядом отечественных ученых [52, 56, 72], общественных⁷⁰ и государственных⁷¹ деятелей воспринимаются как угроза национальной безопасности страны.

Для получения более подробной характеристики системы регулирования пространственного развития субъектов Европейского Севера России, в т.ч. в контексте обеспечения сбалансированности развития городских и сельских территорий, *необходимым видится исследование не только федеральных, но и региональных документов стратегического планирования*. Так, контент-анализ стратегий социально-экономического развития и схем территориального планирования субъектов ЕСР (основные направления и механизмы пространственного развития представлены в табл. Б.7 приложения Б) позволил сделать следующие выводы:

1) приоритетной моделью организации пространства в Вологодской области, республиках Карелия и Коми является линейно-узловая (каркасная) модель, при которой акцент ставится на развитии узловых форм организации пространства и т.н. «коридоров развития» (транспортных магистралей, в частности). При этом в рамках поддержания опорной сети

⁷⁰ Например, генеральный директор АНО «Институт научно-общественной экспертизы» С. Рыбальченко [Есть ли будущее у малых территорий? // Экспертный Совет по малым территориям. URL: <http://rusregions.com/yest-l-budushcheye-u-malykh-territoriy/>(дата обращения 01.08.2023)]

⁷¹ Например, секретарь Совбеза РФ Николай Патрушев [Деревню напугали «обезлюдиванием» // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5381057> (дата обращения 01.08.2023).]; полномочный представитель Президента РФ в ПФО И. Комаров [Николай Патрушев провел в Казани совещание по актуальным вопросам национальной безопасности в регионах ПФО // Официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе. URL: <http://pfo.gov.ru/press/events/106620/> (дата обращения 01.08.2023).]

расселения и размещения производств (каркаса) предполагается также использовать кластерные и функциональные модели;

2) приоритетной моделью организации пространства в Мурманской и Архангельской областях является функциональная модель (выделение специализированных зон приоритетного развития) с учетом потенциала развития каждой территории, типов природно-хозяйственных районов и др., с последующим выделением опорных производственных центров и каркаса расселения;

3) вопросы развития сельских территорий как элемента регионального пространства, взаимосвязанного с городами, и в целом повышения сбалансированности пространства по линии «город-село» в ключевых документах пространственного и социально-экономического развития субъектов ЕСР *прямо и однозначно не ставятся*⁷² (табл. 2.16).

Таблица 2.16 – Стратегические направления пространственного развития субъектов ЕСР

Направления пространственного развития	Республика Карелия	Республика Коми	Вологодская область	Архангельская область (с НАО)	Мурманская область
Формирование урбанизированного каркаса (агломерации, города)	+	+	+	+	+
Развитие транспортных магистралей	+	+	+	+	+
Развитие кластеров, территорий опережающего социально-экономического развития	+	+	+	+	+
Обеспечение сбалансированности развития городских и сельских территорий	+ / –	+ / –	–	–	–
Развитие сельско-городского сотрудничества, взаимодействий	–	–	–	–	–
Приоритетная модель организации пространства	Линейно-узловая (каркасная)			Функциональная	

Источник: составлено автором по данным Стратегий социально-экономического развития и Схем территориального планирования субъектов ЕСР.

Примечание: «+» означает присутствие, а «–» отсутствие направления в анализируемых документах; «+/-» означает, что в документах поднимаются вопросы обеспечения сбалансированного развития муниципалитетов.

Справедливо отметить, что указанные в Стратегиях социально-экономического развития и схемах территориального планирования субъектов ЕСР направления *в целом могут оказать положительное влияние на укрепление сбалансированности развития городских и сельских территорий*. В частности, значительный потенциал стать платформой для обеспечения

⁷² Вместе с тем необходимо указать, что в Стратегиях социально-экономического развития и схемах территориального планирования субъектов ЕСР присутствуют отдельные аспекты, которые свидетельствуют о понимании органами региональной власти имеющихся диспропорций в развитии городов и сельских территорий, необходимости их преодоления. Эти аспекты были учтены в рамках авторского методического подхода к оценке сбалансированности пространства, представленного в параграфе 2.3.

связности и сбалансированности развития сельских территорий и городов имеют проводимые в субъектах зонирование и типологизация территорий, а также формирование городских агломераций (в случае активного развития не только ядер таких агломераций – городов, но и зоны их влияния – близлежащих сельских территорий). Несомненно, позитивное влияние на повышение физической связности и сокращение экономического расстояния между городами и сельскими населенными пунктами окажет развитие транспортной инфраструктуры.

Следствием отсутствия в документах стратегического планирования федерального и регионального уровней задач и направлений, связанных с обеспечением сбалансированности развития городских и сельских территорий, является *неразвитость соответствующего профильного инструментария*. Однако говорить о *полном отсутствии инструментов государственного регулирования сбалансированностью субъектов ЕСР некорректно*, поскольку *отдельные инструменты интегрированы в действующие государственные программы и проекты* (как, впрочем, и в других субъектах Российской Федерации), как это отмечено в п. 1.3 настоящего исследования.

При этом особую роль в обеспечении сбалансированности пространства субъектов ЕСР играют *специфические региональные и местные практики развития территорий*, которые могут быть внедрены и в других регионах. Объединяет их опора на инициативные группы населения, поддерживаемые органами власти и местного самоуправления (на северных территориях в силу специфики их пространства – значительной разреженности – конкуренция уступает *сотрудничеству и кооперации*). Среди практик регионального уровня можно выделить такие, как:

1. *Градостроительные советы*. Вологодская область в развитии территорий активно использует такой инструмент, как Градостроительный совет под председательством Губернатора региона и с участием местных жителей. На советах обсуждаются наиболее острые проблемы, решается, что необходимо изменить / построить / отремонтировать в первую очередь. Продолжением проекта стала инициатива «Градсоветы: общее дело!», позволяющая жителям области внести предложение для формирования бюджета региона через специальную форму на интернет-портале.⁷³

2. *Вовлечение неиспользуемых сельхозземель в оборот*. На решение этой задачи направлена программа Вологодской области «Вологодский гектар»⁷⁴. Ее принципиальным отличием от «Дальневосточного гектара» является то, что земельные участки площадью до 100 га предоставляются физическим и юридическим лицам РФ в собственность на безвозмездной основе. При этом с 1 января 2022 г. получатели участков приобрели возможность развивать в

⁷³ Сайт «Градсоветы: доброе дело!». URL: <https://xn--35-6kcidhi4ерто.xn--p1ai/> (дата обращения: 05.05.2022)

⁷⁴ Сайт «Вологодский гектар». URL: <https://gektar35.ru/> (дата обращения: 05.05.2022)

их границах не только сельское хозяйство, но и сельский туризм. Такой возможностью воспользовалась семья фермеров Горчаковых из д. Кожаево Никольского района, создав туристический объект «Русское ранчо». Объект привлекает жителей малого города Никольска, расположенного в 8 км от деревни, и туристов из г. Москвы, Санкт-Петербурга, Архангельска, Череповца.

Всего с 01.04.2019 по 01.06.2023 г. в рамках программы предоставлен 261 земельный участок общей площадью 2346,7 га⁷⁵. С 2021 г. аналогичная программа «Гектар в Арктике» стартовала в Мурманской области, на отдельных территориях Архангельской области, Коми, Карелии, Ненецкого авт. округа.

3. Территориальное общественное самоуправление. Архангельская область является одним из лидеров Северо-Западного федерального округа по темпам развития сельского туризма, что стало результатом не только использования программных инструментов, но и работы территориального общественного самоуправления (ТОСов). По направлению «Сохранение и использование местного исторического, культурного наследия, народных традиций и промыслов, развитие туризма» реализуется ежегодно более 50 проектов ТОС (в 2018 г. – 55 проектов, что составило 18% от общего числа реализованных⁷⁶). В частности, ТОС «Кимжа» Мезенского муниципального района реализовал более 30 проектов, среди которых один международный – «Создание ландшафтно-музейного комплекса “Самые северные мельницы в мире”». Как отмечает председатель ТОС, проекты не приносят селу прямых доходов, но благодаря им появляются новые рабочие места, формируется поток туристов в музеи (в летний сезон до нескольких сотен человек, преимущественно – горожан), привлекаются средства на развитие (за 2004-2021 гг. более 4 млн руб.).⁷⁷ Залогом успеха ТОС «Кимжа» считаются три составляющие: наличие инициативного и творческого лидера с командой единомышленников; регистрация в качестве юридического лица, позволившая самостоятельно привлекать средства из различных источников, в т.ч. международных фондов; взаимодействие с отделом культуры администрации района, информационное обеспечение, привлечение партнеров.⁷⁸

Не менее интересные кейсы соразвития городских и сельских территорий можно увидеть и на местном уровне. В их числе такие, как:

⁷⁵ Сайт Губернатора Вологодской области О.А. Кувшинникова. URL: https://okuvshinnikov.ru/prog/programma_vologodskij_gektar/ (дата обращения 19.06.2023)

⁷⁶ Вестник ТОС 2019 // Интернет-портал территориального общественного самоуправления Архангельской области. URL: <https://www.tos29.ru/o-tos/vestniki-tos-ao/> (дата обращения: 05.05.2022)

⁷⁷ Сайт журнала «Достояние Севера». URL: <https://dostoyanie-severa.ru/%D0%B5%D0%B2%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%B8%D1%8F-%D1%80%D0%B5%D0%BF%D0%B8%D1%86%D0%BA%D0%B0%D1%8F/> (дата обращения: 05.05.2022)

⁷⁸ Сайт ФГБУ "Национальный парк "Кенозерский". URL: <http://kenozero.ru/mestnym-zhitelyam/mestnym-zhitelyam/vozmozhnosti-dlya-razvitiya/tos-kak-dvizhushchaya-sila-razvitiya-selskikh-territoriy/> (дата обращения: 05.05.2022)

1. Реализация общественных инициатив и проектной деятельности в Тотемском районе Вологодской области. Опыту Тотемского района посвящены и работы ученых [3], и статьи в СМИ⁷⁹. Причиной интереса, как отмечает Аверкиева К.В., является тот факт, что, находясь вне зон влияния крупных агломераций и городов, район характеризуется благополучной экономической базой, насыщенной культурной жизнью и, кроме того, успешно привлекает средства на развитие малого города Тотьмы и сельских территорий, выигрывая разнообразные конкурсы, гранты. Так, за 2014-2021 гг. в районе были инициированы и реализованы 104 проекта на общую сумму 74,4 млн. руб. (в т.ч. привлечены средства Фонда президентских грантов для НКО, Благотворительного фонда Владимира Потанина и др.).⁸⁰

Залогом успешной проектной деятельности стала реализация следующих муниципальных практик: создание Совета по развитию проектной деятельности при Главе района и разработка подпрограммы муниципальной программы по поддержке НКО; создание неправительственной СО НКО «Соль Земли» для привлечения грантов с последующей ее трансформацией в грантодателя для поддержки проектов граждан и небольших групп активистов; создание портала «Можем вместе. Тотемский район» для поиска активистов, волонтеров и их вовлечения в деятельность НКО и т.д.⁸¹

2. Городская дисконтная карта «Забота» в г. Вологде Вологодской области. Социальный проект «Городская дисконтная карта “Забота”» направлен на поддержку социально не защищенных групп населения, посредством предоставления скидок на товары, работы и услуги ряда предприятий и организаций на принципах государственно-частного партнерства. Финансирование проекта осуществляется на средства предприятий и организаций, добровольно участвующих в нем и которым это участие принесло такие позитивные результаты, как увеличение товарооборота, приобретение статуса социально ответственного бизнеса в глазах вологжан, получение дополнительных рекламных площадей и т.д.⁸²

Проект стартовал 15 декабря 2009 г. и изначально реализовывался Администрацией города Вологды. С 2013 г. проект получил новый импульс для развития в связи с выпуском карты «Забота» с транспортным (электронный кошелек для оплаты проезда) и банковским приложением (возможность зачисления средств на карту для оплаты услуг и т.п.). С 2016 г. он вышел на межмуниципальный уровень: к нему присоединились 22 из 26 районов Вологодской области и город Кадников путем подписания соглашения о сотрудничестве с Администрацией

⁷⁹ Максимишин С. Тотемская культурная аномалия. URL: <https://les.media/articles/252290-totemskaia-kulturnaya-anomaliya> (дата обращения: 05.05.2022).

⁸⁰ Сайт Администрации Тотемского муниципального района. URL: <https://itogi.totma-region.ru/granty> (дата обращения: 05.05.2022).

⁸¹ Там же.

⁸² Стригин А. С заботой о человеке: в Вологде реализован уникальный социальный проект // Российская газета. 2016. № 193. С. 19.

города Вологды. При этом жителям муниципальных районов, например, полностью сельского Кич.-Городецкого или Вологодского, предоставлена возможность получения скидок в организациях, расположенных не только на территории проживания, но и в городе Вологде.

Способствуя повышению доступности товаров, работ, услуг для населения, проект поддерживает и стимулирует платежеспособный спрос в регионе, усиливает связность экономики городских и сельских территорий.

Однако, несмотря на существование обозначенных инструментов, обеспечить сбалансированность социально-экономического, инфраструктурного развития по линии «город-село» пока не удается. В частности, попытки вывести северное село из состояния, близкого к кризисному, не дают должного эффекта⁸³. На наш взгляд, это обусловлено комплексом следующих причин:

1. Недостатками системы государственного регулирования социально-экономическим и пространственным развитием территорий РФ, особенно в части ее ориентации на приоритетное развитие урбанизированных зон, концентрацию производительных сил в столице и крупных городах, агломерациях при отсутствии стратегического позиционирования северного села в общенациональном и региональном пространстве. Об этом можно судить исходя, например, из Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Так, идеи и политические установки относительно сельского развития оказались фактически проигнорированы в Стратегии [60].

При этом по результатам опроса руководителей сельхозорганизаций и глав КФХ Вологодской области, проведенного в 2023 г. ВолНЦ РАН, первое место среди факторов, сдерживающих развитие сельских территорий региона, занимает именно «недостаточное внимание со стороны органов власти и в целом общества к развитию села, акцент на развитии городов и городских агломераций» (табл. 2.17).

Таблица 2.17 – Ответы респондентов на вопрос «Укажите наиболее важные, на Ваш взгляд, факторы, сдерживающие развитие сельских территорий региона»

Вариант ответа	% от числа ответивших
Недостаточное внимание со стороны органов власти и в целом общества к развитию села; акцент на развитии городов, городских агломераций.	82,4
Разрушение экономики сельских территорий, отсутствие импульсов для ее развития.	76,5
Слабая обеспеченность сельских населенных пунктов объектами и услугами здравоохранения, образования, культуры и т.д.	64,7
Недостаток или отсутствие финансовых, организационных, кадровых и иных ресурсов и возможностей развития внутреннего потенциала села.	47,1
Слабость / неразвитость института местного самоуправления.	29,4
Слабое развитие в регионе сотрудничества и кооперации между городом и селом.	11,8
Факторов, сдерживающих развитие сельских территорий, нет	0,0

Источник: анкетный опрос руководителей сельхозорганизаций и глав крестьянских (фермерских) хозяйств

⁸³ Важно подчеркнуть, что речь идет именно о состоянии сельских территорий, а не отрасли сельского хозяйства, активно развивающейся в последние десятилетия.

Вариант ответа	% от числа ответивших
Вологодской области, проведенного ВолНЦ РАН в 2023 г.	

Несовершенством госпрограммы «Комплексное развитие сельских территорий» в части недостатка в ней мероприятий по развитию и диверсификации сельской экономики и отсутствия учета специфики разных типов сельских территорий (северных и южных; аграрных и добывающих; и т.п.).

2. Сохранением долгое время экзогенно-отраслевого подхода при реализации сельской политики в России [38, 55], о чём свидетельствовало позиционирование в официальных документах в качестве ключевой функции села – производства продовольствия и сырьевых товаров для развития городской экономики. Такой подход, на наш взгляд, изначально ставит северные сельские территории в уязвимое положение в сравнении с территориями Черноземья.

3. Несопоставимыми размерами господдержки сельского развития в регионах. Например, в 2020 г. разница между максимальными и минимальными объемами субсидирования комплексного развития сельских территорий регионов достигала 392 раз (между Республикой Саха (Якутия) и Ханты-Мансийским авт. округом; при расчете на одного сельского жителя разница – 148 раз; табл. 2.18). При этом необходимо отметить, что южные, центральные субъекты РФ в целом проявляли большую активность в подготовке заявок на участие в грантах, мероприятиях программы «Комплексное развитие сельских территорий», нежели северные.

Таблица 2.18 – Распределение субсидий на обеспечение комплексного развития сельских территорий в 2020 г. по регионам РФ

Территория	Предусмотрено средств (согласно заключенных соглашений)					
	Всего		в том числе за счет средств			
	млн. руб.	руб. на одного сельского жителя	федерального бюджета	бюджетов субъектов РФ	%	млн. руб.
Российская Федерация	28 872,3	779,2	78,6	22 688,2	21,4	6 184,1
Республика Саха (Якутия)	1 488,2	4508,4	92,3	1 373,6	7,7	114,6
Республика Башкортостан	1 610,1	1066,6	69,2	1 114,9	30,8	495,2
...
Сахалинская область	7,7	89,8	43,0	3,3	57,0	4,4
Ханты-Мансийский авт. округ	3,8	30,4	30,0	1,1	70,0	2,7

Источник: Сайт Минсельхоза РФ. URL: <https://mcx.gov.ru/activity/state-support/funding/>

Примечание: Ранжировано в порядке убывания сумм предусмотренных на 2020 год средств федерального бюджета в рамках государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий».

4. Низкой эффективностью института местного самоуправления, с помощью которого в России реализуется субсидиарный подход к управлению. Непосредственно решение вопросов местного значения в России возложено на органы местного самоуправления. Но, как отмечено в [116], «этот институт власти не способен решить большую часть сельских проблем». Основная причина – низкая обеспеченность муниципалитетов собственными доходами. Например, все

сельские поселения Вологодской области являются дотационными. Кроме того, значительное негативное влияние на эффективность управления оказывают недостаток квалифицированных кадров и пассивность местного населения, что подтверждают результаты опроса глав муниципальных образований Вологодской области, проведенного в 2021 г. сотрудниками ВоЛНЦ РАН (табл. 2.19).

Таблица 2.19 – Факторы, сдерживающие эффективное управление муниципальным развитием, % глав сельских поселений, выбравших соответствующие варианты ответа

Фактор	2007	2020	2020 к 2007, +/−п.п.
Дефицит собственных источников доходов	80,2	85,0	+4,8
Неукомплектованность органов местного самоуправления квалифицированными кадрами, отсутствие управленческого опыта у муниципальных служащих	30,0	46,2	+16,2
Пассивность местного населения	49,5	63,0	+13,5
Отсутствие эффективного сотрудничества с органами государственной, в первую очередь региональной, власти	25,8	42,3	+16,5
Несовершенство законодательной и нормативно-правовой базы на федеральном и региональном уровнях	41,8	36,5	-5,3
Ограниченностность полномочий в сфере экономического развития муниципалитета	21,6	43,4	+21,8
Бюрократические проволочки органов государственной власти	44,3	43,1	-1,2

Источник: [104]
Примечание: представлены факторы, получившие отметку респондентов «очень значимы». Ранжировано в порядке убывания значений в 2020 г.

Полагаем, что обозначенные проблемы государственного регулирования в большей степени ограничивают возможности развития сельских территорий ЕСР, чем неблагоприятные природно-климатические условия. Об этом, в частности, свидетельствует анализ состояния сельских территорий зарубежных северных стран. Так, если в РФ в 2019 г. село по уровню денежных доходов домохозяйств отставало от города на 38%, то в Финляндии и Швеции – на 12% [105].

Обобщение результатов анализа тенденций социально-экономического и пространственного развития субъектов ЕСР (параграфы 2.1 и 2.2), оценки сбалансированности их регионального пространства (параграф 2.3), а также анализа сложившейся системы регулирования пространственным развитием (параграф 1.3 и 2.4) позволяет выделить следующие факторы, обуславливающие специфику субъектов ЕСР (а именно обострение характерной для регионов РФ проблемы устойчивого развития ограниченного числа центров экономического роста при деградации потенциала городской и сельской периферии):

1. Национальные, связанные с несовершенством системы государственного регулирования пространственным развитием в РФ, а именно:

– отсутствием целостной системы госрегулирования сбалансированности развития городских и сельских территорий», в частности, концептуальных основ обеспечения сбалансированности и развития сотрудничества по линии «город-село», современных

инструментов укрепления сельско-городской связности (например, отсутствуют институты развития партнерства села и города, не принят ФЗ «О городских агломерациях»);

– несовершенством системы госрегулирования развитием сельских территорий (использованием экзогенно-отраслевой модели сельского развития; низкой эффективностью института местного самоуправления и т.п.) и недостаточным вниманием со стороны органов власти к развитию села как элементу регионального пространства (положения Стратегии пространственного развития РФ до 2025 г. свидетельствует, что приоритеты в политике пространственного развития отдаются развитию городских агломераций).

2. Специфические, обусловленные особенностями освоения, организации, развития пространства Европейского Севера, а именно:

– сменой модели освоения Севера с хозяйственной, имеющей смыслом обустройство пространства и приумножение ресурсов в ходе их эксплуатации, на коммерческую, в соответствии с которой освоение пространства происходит в целях добычи ресурсов для последующей продажи и реже переработки;

– разреженностью пространства и, в частности, городской сети, в которой преобладают малые и средние города, для большинства которых характерны устойчивые негативные тенденции развития.

Подводя итог второй главы, можно сделать следующие ключевые выводы.

Характерная для регионов РФ проблема устойчивого развития ограниченного числа центров экономического роста (крупных и больших городов, центров добычи сырья и т.п.) при деградации потенциала городской и сельской периферии на Европейском Севере России обостряется под влиянием более высоких, чем в целом по РФ, темпов и масштабов обезлюдивания и хозяйственного опустынивания сельских территорий, связанных с действием национальных и специфических северных факторов. Это обуславливает повышенные риски и проблемы обеспечения сбалансированности именно на Севере страны.

В субъектах РФ, входящих в состав Европейского Севера России, при относительной согласованности целей и направлений развития городских и сельских территорий в стратегиях социально-экономического развития наблюдаются проблемы роста диспропорций в уровне социально-экономического, инфраструктурного развития и слабой связности города и села. Это свидетельствует о несбалансированности развития городских и сельских территорий и обуславливает целесообразность разработки и реализации мер регулирования.

Глава 3. Механизм повышения сбалансированности развития городских и сельских территорий региона⁸⁴

3.1. Научный подход к регулированию сбалансированности развития городских и сельских территорий

Проведенный эмпирический анализ свидетельствует о необходимости укрепления и повышения уровня сбалансированности развития городских и сельских территорий. Для этого целесообразной видится реализация на федеральном, региональном, местном уровнях власти комплекса задач, направленных на сопряжение целей и темпов развития, укрепление связности городов и сельских территорий (табл. 3.1).

Таблица 3.1 – Стратегические задачи по укреплению сбалансированности развития городских и сельских территорий

Уровень управления	Содержание задач и варианты решений
Федеральный уровень	<p>Задача: нормативно-правовое закрепление в политике социально-экономического и пространственного развития страны ориентира на обеспечение сбалансированности развития городских и сельских территорий, в т.ч. за счет государственной поддержки и поощрения взаимовыгодного, долговременного сельско-городского сотрудничества.</p> <p>Решение: формализация концептуальных основ (цели, приоритеты) обеспечения сбалансированности пространства и развития сельско-городского сотрудничества в виде одного из приоритетных направлений Стратегии пространственного развития РФ до 2025 г.; принятие закона «О городских агломерациях».</p>
Региональный уровень	<p>Задача: координация целей развития городов и сельских территорий; развитие сотрудничества, снижение диспропорций в уровне развития территорий по линии «город – село».</p> <p>Решение: формирование организационно-экономического механизма обеспечения сбалансированности регионального экономического пространства, направленного на согласование целей развития, укрепление сотрудничества по линии «город-село», активизацию потенциала сельских территорий с целью снижения разрывов в уровне их развития с городами.</p>
Местный уровень	<p>Задача: поддержка и развитие сотрудничества территорий по линии «город – село» в пределах своих компетенций и ресурсов, в т.ч. через непосредственное участие в проектах.</p> <p>Решение: активизация работы по развитию социальных, экономических, культурных и иных связей по линии «город-село» с использованием инструментов межмуниципального сотрудничества, муниципально-частного партнерства, кооперации и иных.</p>

Источник: составлено автором.

Основной задачей федерального уровня является *нормативно-правовое закрепление* в политике социально-экономического и пространственного развития России *ориентира на обеспечение сбалансированности, в т.ч. за счет государственной поддержки и поощрения взаимовыгодного, долговременного сельско-городского сотрудничества*. Концептуальные основы (цели, приоритеты, инструменты) обеспечения сбалансированности целесообразно formalизовать в виде одного из приоритетных направлений Стратегии пространственного развития РФ до 2025 г. Вместе с этим важным является принятие закона «О городских агломерациях». Фактически, данный шаг должен утвердить переход во внутренней

⁸⁴ При подготовке главы использованы материалы, опубликованные в работах диссертанта [49, 76, 81].

государственной политике от соперничества, конкуренции и противопоставления города и села, к их сотрудничеству и партнерству, учитывающему потенциал, сильные и слабые стороны сельских территорий.

Особое внимание важно уделить повышению связности города и села, формированию устойчивых, интенсивных, паритетных связей между ними. *Ключевыми принципами* организации сотрудничества территорий по линии «город–село» целесообразно обозначить:

- стимулирование развития внутреннего потенциала территорий с учетом возможности его использования в рамках решения общих проблем;
- развитие долгосрочного и взаимовыгодного сотрудничества;
- партнерство всех уровней власти, бизнес- и гражданского сообщества;
- децентрализация управления (вопросы разработки и реализации проектов сотрудничества должны быть делегированы региональным органам власти и органам местного самоуправления);
- дополнительность финансового вклада органов власти в реализацию проектов развития сотрудничества (использование средств в дополнение к ресурсам основных исполнителей, но не вместо них).

Ключевыми инструментами развития сотрудничества по линии «город – село» могут выступить: межмуниципальное сотрудничество, государственно-частное и муниципально-частное партнерство, кооперация (производственная, сбытовая, потребительская).

Как свидетельствует анализ опыта развитых зарубежных стран, представленный в п. 1.3 исследования, успешное развитие межтерриториальных партнерских отношений (между органами власти, бизнес-структурами, некоммерческими организациями, гражданским обществом в сферах экономики, политики, защиты окружающей среды и т.д.) и повышение сбалансированности и связности пространства основывается на *активном участии государства и наличии системы государственного регулирования сельско-городского сотрудничества*: разработки нормативно-правовой базы, институтов, принципов, направлений, инструментов и т.д. Создание такой системы в РФ, как и за рубежом, целесообразно инициировать и поддержать «сверху», т.е. федеральными органами власти, в то время как полномочия, касающиеся непосредственной реализации проектов сотрудничества, следует передавать органам региональной власти и местного самоуправления (непосредственным исполнителям).

Эти и многие другие задачи *тактического характера* целесообразно делегировать непосредственно на региональный уровень (субъектов РФ), что обуславливается как федеративным устройством государства, так и неоднородностью субъектов РФ в части их проблем и приоритетов развития. Например, если для субъектов Севера РФ задача повышения сбалансированности пространственного развития по линии «город-село» является

стратегически важной, как свидетельствует проведенный анализ, то для южных и центральных субъектов она может быть менее актуальной в связи с более высокой плотностью размещения населенных пунктов в пространстве, более высоким уровнем развития сельских населенных пунктов и т.д.

В контексте повышения сбалансированности развития городских и сельских территорий *основными задачами на региональном уровне являются*: координация целей развития городов и сельских территорий; развитие сотрудничества; снижение диспропорций в уровне развития территорий по линии «город–село». Это обуславливает необходимость формирования организационно-экономического механизма регулирования сбалансированности регионального экономического пространства, направленного на согласование целей развития, укрепление сотрудничества по линии «город–село», активизацию потенциала сельских территорий с целью снижения разрывов в уровне их развития с городами. Кратко опишем составляющие механизма (рис. 3.1):

1) субъект / объект. *Субъектом регулирования* являются органы региональной власти, в зону компетенций которых входят вопросы регулирования пространственного и социально-экономического развития территорий (например, в Вологодской области – Департамент стратегического планирования, в Коми и Карелии – Министерства экономического развития и промышленности и т.п.). *Субъектами влияния* являются органы местного самоуправления, хозяйствующие субъекты, некоммерческие организации, инвесторы, население и другие субъекты, осуществляющие свою деятельность в пространстве региона, и на чью деятельность планируется оказывать влияние. *Объект регулирования* – это экономическое пространство в его фактической (физической) конфигурации, отражаемой через распределение по территории экономических агентов и населенных пунктов, и более абстрактной конфигурации, характеризуемой отношениями и связями, возникающими на стадиях производства, распределения, обмена, потребления;

2) *концептуальные основы* управления пространственным развитием субъектов РФ заложены в таких стратегических документах, как Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», Стратегия национальной безопасности РФ, Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 г.;

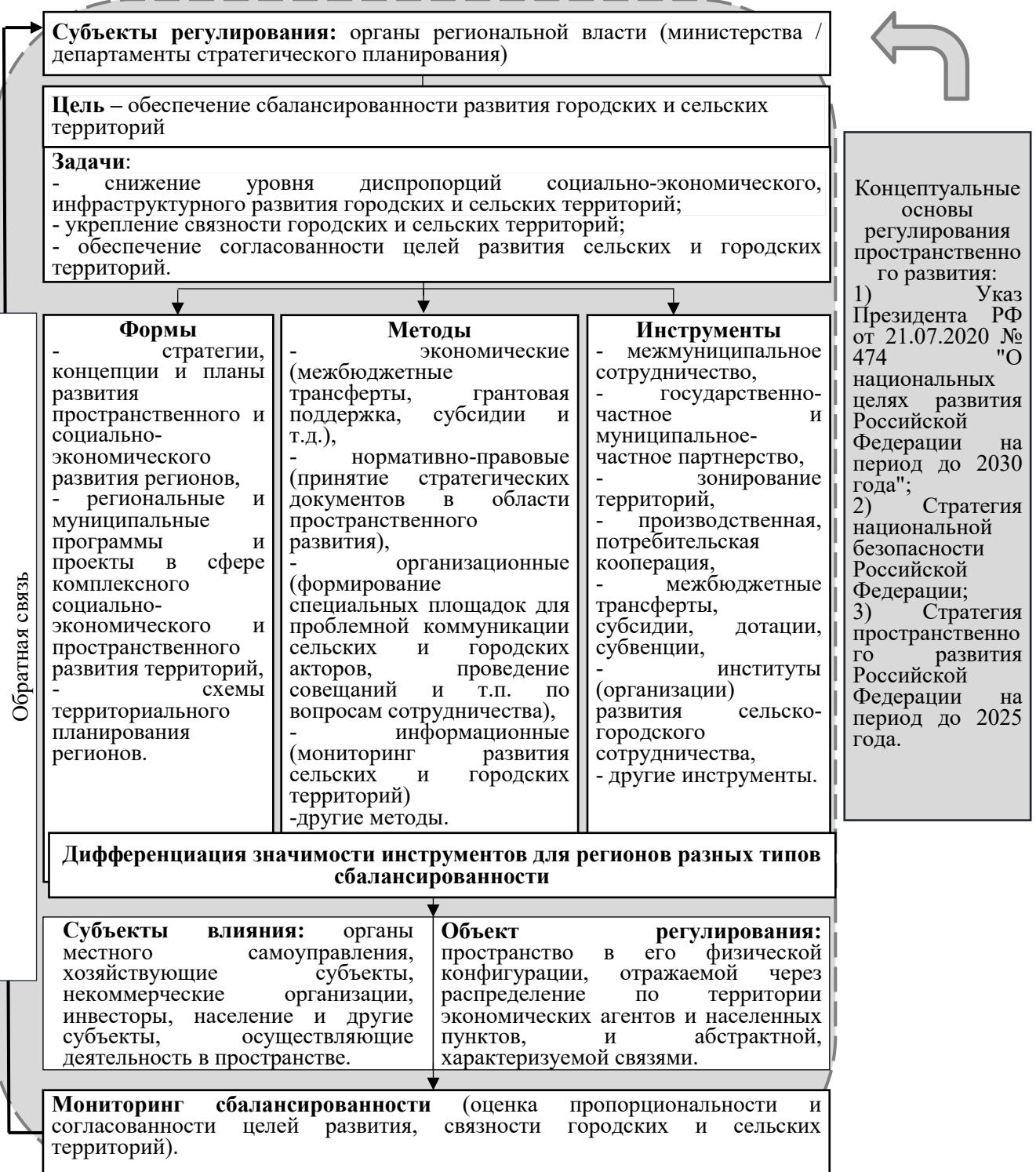

Рисунок 3.1 – Организационно-экономический механизм регулирования сбалансированности развития городских и сельских территорий

Источник: составлено автором.

3) *цель механизма* – обеспечение сбалансированности развития городских и сельских территорий, на достижение которой направлены *задачи*:

– снижение уровня диспропорций социально-экономического, инфраструктурного развития по линии «город-село», в частности, за счет активизация потенциала развития экономики сельских территорий. К решению данной задачи необходимо подходить с позиции уникальности ресурсов места, местного сообщества и, а также учета положения сельских территорий в пространстве (в частности, территориальной удаленности от городов; аспект рассмотрен в п. 3.2 диссертационного исследования);– укрепление связности городских и сельских территорий, повышение интенсивности и расширение сфер пространственных взаимодействий по линии «город-село», решению которой будет способствовать, в частности, разработка пула потенциальных направлений развития взаимодействий между городом и селом, активное использование разнообразных форм межмуниципального сотрудничества, инструментов муниципально-частного партнерства, проектного подхода (инструменты описаны в п. 3.3 диссертационного исследования);

– обеспечение согласованности целей развития сельских и городских территорий, решение которой предполагается путем создания площадки для проблемной коммуникации сельских и городских акторов (такой площадкой могут выступить специализированные институты развития сельско-городского сотрудничества; инструмент представлен в п. 3.3 настоящего исследования).

4) *ключевыми принципами механизма* должны стать:

- системность и целостность (регулирование осуществляется упорядоченно всеми элементами пространства – и городами, и сельскими территориями);
- целенаправленность (обоснованность целей и задач, направленных на достижение конкретного результата),
- комплексность (учет совокупности экзогенных и эндогенных факторов развития регионального пространства);
- гибкость (учет возможных изменений внешней среды);
- гласность и открытость (привлечение к рассмотрению и экспертизе проектов ученых, специалистов, представителей общественности и населения).

5) *формами*, в которых может быть воплощен механизм, являются:

- стратегии, концепции и планы развития субъекта РФ (как отмечалось выше, целесообразным является разработка и принятие стратегий пространственного развития субъектов РФ),
- региональные и муниципальные программы и проекты в сфере социально-экономического и пространственного развития территорий,
- схемы территориального планирования субъектов РФ.

Целесообразно, чтобы регулирование сбалансированности опиралось на принципы и технологии стратегического планирования.

Регулирование пространственного развития целесообразно осуществлять с помощью комплекса методов и инструментов, *ключевыми из которых являются:*

- экономические (межбюджетные трансферты, грантовая поддержка, субсидии; государственный и муниципальный заказ; государственные и муниципальные инвестиции; формирование на территории региона инновационных производственных и территориальных кластеров и т.д.),
- нормативно-правовые (принятие стратегических документов в области пространственного развития),
- организационные (формирование специальных площадок для проблемной коммуникации городских и сельских акторов, оказания консультационной и финансовой поддержки проектов развития сельско-городского взаимодействия; проведение совещаний, круглых столов, бизнес-миссий по вопросам организации сельско-городского сотрудничества),
- информационные (мониторинг развития, маркетинг и брендинг сельских и городских территорий и др.).

Особенностями механизма являются:

- дополнение уже существующих в отечественной практике инструментов обеспечения сбалансированности новыми (институты развития сельско-городского сотрудничества), перспективность которых в части укрепления сельско-городской связности доказана на зарубежном опыте;
- дифференцированный подход к выбору приоритетных инструментов в зависимости от типа сбалансированности пространства, определенного в соответствии с авторским методическим подходом.

В свою очередь *на местном уровне основной задачей является всемерная поддержка и развитие сотрудничества по линии «город – село»*, в т.ч. через непосредственное участие в проектах, программах и т.п. Возлагать на органы местного самоуправления решение прочих задач нецелесообразно в условиях нехватки в большинстве из них финансовых, кадровых и прочих ресурсов.

Повышение сбалансированности подразумевает реализацию мер по укреплению связности экономического пространства по линии «город-село» посредством активизации и расширения сфер взаимодействий. В рамках проводимого исследования на основе бенчмаркинга отечественного и зарубежного опыта нами был выделен ряд *стратегических направлений развития взаимодействий между городом и селом в пространстве региона* (рис. 3.2).

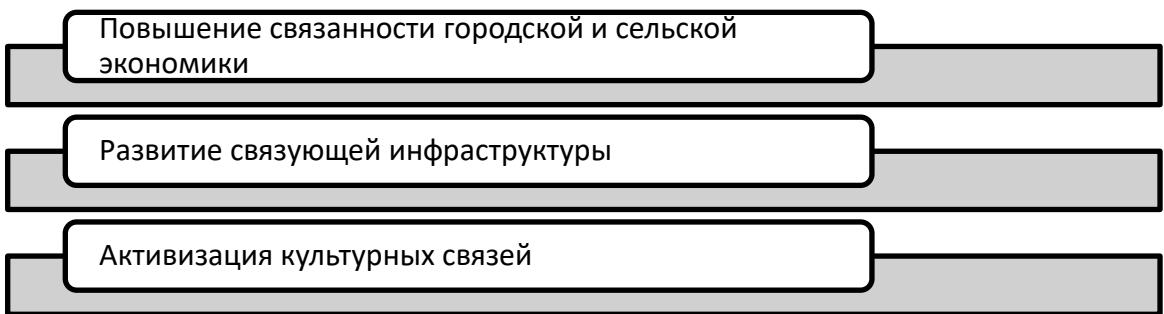

Рисунок 3.2 – Стратегические направления развития взаимодействия городов и сельских территорий

Источник: составлено автором.

1. *Повышение связанности городской и сельской экономики.* В контексте повышения связанности экономики актуальными направлениями являются:

– *удлинение существующих цепочек создания добавленной стоимости посредством развития экономической (производственной, сбытовой и др.) кооперации городских и сельских производителей, переноса в сельскую местность отдельных стадий производственных процессов.* На практике удлинение цепочек предполагает кооперацию в пределах одной области городских и сельских предприятий с использованием общих управленческих структур, совместного маркетинга, общей инфраструктуры и др. При этом за счет отсутствия промежуточных звеньев повышается с одной стороны экономическая эффективность деятельности предприятий, с другой – связность территорий.

Стоит отметить, что необходимость развития сельско-городских связей диктуется и мировой повесткой: распространение новой коронавирусной инфекции Covid-19 в разы усилило интерес не только населения к т.н. «загородной» жизни, но и предприятий к переносу своих подразделений за границы городов. Так, проведенный в августе 2020 г. опрос 375 предприятий с зарегистрированной в Токио штаб-квартирой, показал, что 26% из них рассматривают возможность офшоринга⁸⁵ или переноса своих штаб-квартир из столицы на периферию (12% из них рассматривали этот вопрос еще до пандемии, 14% - начали изучать этот вопрос в связи с ее началом).⁸⁶ В России примеры выноса в сельскую местность отдельных предприятий (с высокой добавленной стоимостью, инновационных, высокотехнологичных) фиксируются в основном в центральных регионах, где агломерационные эффекты городов-миллионников, развитая инфраструктура и другие факторы «второй природы» позволяют жить и работать в сельских пригородах также комфортно, как и в городах.

⁸⁵ Оффшоринг — аутсорсинг, при котором происходит перенос бизнес-процессов с одной территории на другую.

⁸⁶ Questionnaires conducted by MLIT in August 2020 to listed enterprises that have headquarters in Tokyo. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/2577134c-en/index.html?itemId=/content/component/2577134c-en#section-d1e10464> (дата обращения 01.02.2023)

– *ориентация потребителей из городской местности на потребление продукции местных сельских производителей, повышение ценности сельских товаров.* Органы власти и местного самоуправления могут сыграть значительную роль в реализации направления посредством организации госзакупок продукции местного производства, т.е. путем непосредственного влияния на повышение спроса в рамках действующего законодательства. Например, посредством закупки с ферм и агропредприятий продуктов для организации питания в школах, детских садах, больницах и других социальных учреждениях, концентрирующихся преимущественно в городах. Примеры подобных инициатив есть не только за рубежом (проект «Еда – это жизнь» в Австрии⁸⁷), но и России (проект «Социальная органика» компании «Органик Эраунд» в Ставропольском крае).

– *переход к высокотехнологичному круговому (циркулярному) сельскому хозяйству,* подразумевающему поиск методов и технологий, минимизирующих потребление ограниченных ресурсов (воды, например), выбросы в окружающую среду, стимулирующих повторное использование и переработку ресурсов, в т.ч. городских отходов и т.д.

Несмотря на то, что северные территории России характеризуются сложными природно-климатическими условиями, сельское хозяйство было и остается одной из главных отраслей, удовлетворяющих нужды и сельского (например, в рабочих местах) и городского (в продуктах питания) населения. Развитие отраслей АПК на новой технологической основе и новых принципах (в т.ч. экологичности) будет способствовать концентрации обслуживающих и перерабатывающих предприятий в малых и средних городах и сельских населенных пунктах, развитию систем транспортных и информационных связей, повышению роли больших и крупных городов в создании материальной, научной, информационной базы для модернизации сельского хозяйства.

Примером успешной реализации подобных инициатив (удлинения цепочек создания стоимости и перехода к циркулярному сельскому хозяйству) является завод по производству экологически чистых минеральных удобрений в Нидерландах («De Groene Mineralen Centrale»⁸⁸), в рамках которого переработка органических отходов городского и сельского происхождения была объединена на региональном уровне. Главная цель деятельности завода заключается в том, чтобы замкнуть круговорот питательных веществ и обеспечить решение проблемы избытка органических отходов в сельском хозяйстве. Извлекаемый в ходе переработки биогаз используется в качестве топлива на самом предприятии, чистая вода возвращается в окружающую среду, а другие органические остатки используются для

⁸⁷ Region Hügelland – Schöcklland. URL: <https://www.huegelland.at/leader/projekte-und-veranstaltungen/604-6218-essen-ist-leben-nachhaltigkeitspreis-gewinner-2018/> (дата обращения 01.02.2023)

⁸⁸ Groene Mineralen Centrales. URL: <https://www.groenemineralencentrale.nl/nl/groene-mineralen-centrales-0> (дата обращения 01.09.2021)

производства удобрений. Завод является инициативой предприятия Groot Zevert Vergisting⁸⁹, но стал результатом сотрудничества различных предприятий (LTO Noord, Groot Zevert, ForFarmers и Wageningen UR и др.) при активном участии органов власти.

– *развитие и диверсификация сельской экономики с целью включения отдельных отраслей / секторов, нацеленных на удовлетворение нужд горожан.* Среди таких отраслей и секторов можно выделить сельский туризм, который активно развивается в районах с высоким рекреационным потенциалом. Как правило, сельский туризм маломасштабен, но с начала распространения пандемии Covid-19 он стал хорошей альтернативой коммерческому массовому туризму.

Стоит отметить и возможность развития партнерства городских и сельских территорий в области производства возобновляемых источников энергии. Так, сельские территории, исходя из масштабов занимаемых ими площадей, обладают всеми необходимыми условиями для размещения на их территориях производственных площадок, световых панелей, ветряных мельниц и другого оборудования. В свою очередь растущие города представляют собой оптимальные рынки сбыта электроэнергии. К настоящему времени в Европе уже реализован ряд соответствующих инициатив (например, в сотрудничестве с местными предпринимателями в муниципалитетах Нидерландов построены солнечные парки)⁹⁰.

Оказание услуг по социально-медицинскому уходу за людьми также является возможностью диверсифицировать занятость селян и предоставить им новые источники дохода. Пример успешной реализации подобной практики за рубежом – предприятие "De Hooilanden"⁹¹, которое сочетает органическое земледелие с деятельностью по уходу за людьми с психологическими / психиатрическими проблемами.

Развитие деятельности, связанной с оказанием экосистемных услуг, также является сферой потенциального взаимодействия города и села. Наблюдаемый рост уровня урбанизации обуславливает необходимость защиты окружающей среды, повышения степени озеленения городов и близлежащих пригородов (являющихся зонами отдыха для горожан), защиты ландшафтов и т.п., т.е. создает непосредственный запрос со стороны города на получение экосистемных услуг.

В целом есть много примеров успешных многофункциональных сельских предприятий. Наиболее известные из них сочетают в себе сельское хозяйство и производство пищевой

⁸⁹Groot Zevert. URL: <https://www.groot-zevert.nl/> (accessed 01 September 2021); Het Koninklijk Huis. URL: <https://www.koninklijkhuis.nl/actueel/nieuws/2019/08/05/koningin-maxima-opeent-eerste-groene-mineralen-centrale>; Kunstmestvrije Achterhoek. URL: <https://kunstmestvrijeachterhoek.nl/> (дата обращения 01.02.2023)

⁹⁰GroenLeven. URL: <https://groenleven.nl/projecten/zonnepark-de-zwette>; ZonneHub. URL: <https://www.zonnehub.nl>; Altena Nieuwe Energie. URL: <https://www.altenanieuweenergie.nl>; REScoopNL. Available at: <https://www.rescoop.nl>; Deltawind. URL: <https://www.deltawind.nl>. (дата обращения 01.02.2023)

⁹¹ De Hooilanden. URL: <http://dehooilanden.nl/> (дата обращения 01.02.2023)/

продукции, прямую реализацию товаров и услуг, уход за зелеными насаждениями, сельский туризм и т.д. (см., например, ⁹²).

2. *Развитие связующей инфраструктуры.* Особое внимание в контексте развития взаимодействий сельских и городских акторов имеет развитие транспортной, информационно-коммуникационной, инженерной инфраструктуры. Этот важный аспект направлен на расширение доступа сельских предприятий к новым рынкам, их интеграцию в региональные производственно-сбытовые цепочки, повышение мобильности людей, товаров, услуг, информации, развитие торговли. Качественная сельская инфраструктура является фактором привлечения населения в сельскую местность. Повышение инфраструктурной связности видится целесообразным посредством применения таких инструментов, как межмуниципальное сотрудничество, муниципально-частное партнерство, проектное управление и др.

3. *Развитие культурных связей между городской и сельской местностью.* Сельские населенные пункты и города имеют культурные особенности, которые ценятся как местными жителями, так и туристами. Так, крупные и большие города являются местом концентрации продуктов урбанизированной культуры (концерты, музеи, развлекательные центры и т.п.), которые не могут быть полностью или частично перенесены в сельскую местность. В свою очередь самобытность сельских районов и их близость к природе является фактором привлечения горожан. При этом в современном мире развитие культурных связей между городской и сельской местностью подразумевает не только организацию различного рода мероприятий в сельской местности (культурный туризм, гастрономические туры, например), но и реализацию совместных культурных, исследовательских, образовательных проектов. Ярким примером здесь служит французская деревня Меллионек (Mellionnec), где с 2006 г. проводились фестивали документального кино, организованные местной неправительственной организацией «Tu films». С годами популярность проекта выросла: в деревне была основана резиденция для кинематографистов, стали проводиться образовательные семинары для молодежи. В 2016 г. деревня была избрана региональным центром документального кино региональной администрацией Бретани. С 2017 г. Университет Западной Бретани (University of Bretagne Occidentale) включил в учебную программу получения степени бакалавра и магистра документального кино четыре недели «полевой» работы, под руководством неправительственной организации «Tu Films». В России известным и довольно успешным примером активизации социокультурных связей является проект «Музыкальная экспедиция», дающий возможность жителям малых и средних городов, сельских населенных пунктов посетить выступления известных музыкантов и артистов.

⁹²Zonnehoeve Zeewolde C.V. URL: www.zonnehoeve.net; Boerderij't Paradijs. URL: www.boerderijparadijs.nl (дата обращения 01.02.2023)

При этом потенциал туристских объектов (богатейшее историко-культурное наследие и современные достижения культуры Русского Севера), традиционных промыслов (оленеводство, охота, рыболовство), уникальных природных объектов и явлений (северное сияние и т.п.) сельских территорий Севера в настоящее время раскрыт не полностью, что позволяет заключить сравнение с зарубежным опытом. Например, в Норвегии в фюльке Тромс зимой традиционно устраивается т.н. «охота» за северным сиянием (схожее явление можно наблюдать в Мурманской области, Ненецком авт. округе, однако здесь это не является масштабным туристическим продуктом). В провинции Финнмарк развивается местный вид гастрономического туризма «Крабовое сафари», внося заметный вклад в экономику региона: 3 кг крабов, реализованные на т.н. «классическом» рынке, приносят рыбаку 400-500 крон, а добавленная стоимость одного краба, пойманного в рамках гастрономического тура, составляет 3000 крон [97].

Целесообразность развития взаимодействий города и села в указанных направлениях (сельское хозяйство и АПК, образование, здравоохранение и т.д.) подтверждают результаты опроса сельхозтоваропроизводителей Вологодской области (табл. 3.2).

Таблица 3.2 – Ответы сельхозтоваропроизводителей на вопрос «В каких сферах целесообразно развивать сельско-городское сотрудничество, кооперацию?», в % от числа ответивших

Вариант ответа	% от числа ответивших
Сельское хозяйство и АПК в целом	88,2
Образовательная сфера	52,9
Сфера здравоохранения	47,1
Отрасли промышленного производства (ЛПК, машиностроение и т.п.)	35,3
Сфера туризма, культуры, досуга	29,4
Сфера ЖКХ, инженерной и транспортной инфраструктуры	17,6
Сфера торговли, в т.ч. посредством потребительской кооперации	5,9

Источник: составлено автором по результатам анкетного опроса сельхозтоваропроизводителей Вологодской области, 2023 г.

Таким образом, как показывает зарубежный опыт, потенциальных сфер для развития взаимодействий между городской и сельской местностью множество. Выбор конкретного направления должен осуществляться исходя из анализа имеющегося потенциала территорий, общих целей, возможностей и угроз, учета текущих и перспективных внешних условий.

Исходя из вышеизложенного следует, что сбалансированность развития городских и сельских территорий обеспечивается посредством использования подхода, опирающегося на принципы и технологии стратегического планирования и предполагающего реализацию на федеральном, региональном и местном уровнях власти задач по сопряжению целей и темпов развития сельских и городских территорий, в т.ч. за счет активного развития первых, укреплению производственно-экономических, инфраструктурных и культурных связей между ними на основе комплексного использования нормативно-правовых, экономических, информационных и организационных методов и инструментов.

3.2. Стратегические направления развития сельских территорий в региональном экономическом пространстве

Для обеспечения сбалансированности развития городских и сельских территорий важным является помимо согласования целей, направлений развития сельских и городских территорий и активизации взаимодействий между ними также *реализация мер ускоренного развития сельских территорий*.

С 2019 г. ключевым инструментом развития сельских территорий России является госпрограмма «Комплексное развитие сельских территорий» (далее – Госпрограмма)⁹³. Ее приоритетами являются создание условий для обеспечения доступным и комфортным жильем сельского населения, создание и развитие инфраструктуры и развитие рынка труда (кадрового потенциала) на сельских территориях. Целями обозначены:

- 1) сохранение доли сельского населения в общей численности населения РФ на уровне 25% к 2025 и 2031 гг. (целевое значение показателя неоднократно снижалось; так, в первоначальном варианте программы плановое значение на 2025 г. составляло 25,3%);
- 2) достижение соотношения среднемесячных располагаемых ресурсов сельского и городского домохозяйств до 66,0% в 2025 г. и 70% к 2031 г. (в первоначальном варианте в 2025 г. – 80,0%);
- 3) повышение доли общей площади благоустроенных жилых помещений, расположенных на сельских территориях, до 44,0% в 2025 г. и 54% к 2031 г. (в первоначальном варианте в 2025 г. – 50,0%).

Достижение целей планируется за счет реализации мероприятий в рамках пяти федеральных программ:

- 1) «Развитие жилищного строительства на сельских территориях и повышение уровня благоустройства домовладений» (инструменты реализации: социальные выплаты, социальный найм, жилищные (ипотечные) кредиты (займы) и др.);
- 2) «Развитие транспортной инфраструктуры на сельских территориях» (развитие сети автомобильных дорог, ведущих от сети автодорог общего пользования к общественно значимым объектам населенных пунктов, объектам производства и переработки продукции);
- 3) «Современный облик сельских территорий» (проекты развития социальной и инженерной инфраструктуры);
- 4) «Содействие занятости сельского населения» (возмещение затрат сельхозтоваропроизводителям по заключенным с работниками ученическим договорам, затрат на прохождение студентами производственной практики);

⁹³ Утверждена постановлением Правительства от 31 мая 2019 года №696. Финансирование мероприятий госпрограммы и фактическая реализация ее мероприятий начались с 2020 г.

5) «Благоустройство сельских территорий» (проекты по благоустройству сельских территорий).

Региональные государственные программы развития сельских территорий субъектов РФ разработаны в соответствии с федеральной госпрограммой. В рамках настоящего исследования на примере Вологодской области (самого южного субъекта ЕСР) был проведен анализ региональной госпрограммы в части обоснованности поставленных в ней приоритетов развития села.

Целями региональной госпрограммы «Комплексное развитие сельских территорий Вологодской области на 2021–2025 годы»⁹⁴ (утв. постановлением Правительства Вологодской области от 26.10.2020 г. №1267) определены сохранение численности сельского населения Вологодской области и повышение качества и уровня жизни граждан, проживающих на селе. В числе ключевых задач, направленных на достижение целей, обозначены:

1) стимулирование развития строительства (приобретения) жилья на сельских территориях посредством предоставления субсидий муниципальным образованиям области на улучшение жилищных условий граждан, проживающих на сельских территориях, и на оказание финансовой поддержки при исполнении расходных обязательств муниципальных образований по строительству жилья, предоставляемого по договору найма;

2) повышение обеспеченности агропромышленного комплекса квалифицированными специалистами посредством предоставления единовременных выплат специалистам комплекса и ежемесячных денежных выплат студентам, а также предоставления субсидий на возмещение сельскохозяйственным товаропроизводителям части фактически понесенных затрат по заключенным с работниками ученическим договорам и договорам о целевом обучении и части фактически понесенных затрат, связанных с оплатой труда и проживанием студентов, привлеченных для прохождения производственной практики;

3) повышение уровня комплексного обустройства сельских территорий и сельских агломераций области посредством предоставления субсидий бюджетам муниципальных образований области на развитие транспортной инфраструктуры на сельских территориях, на благоустройство села, на разработку и реализацию инициативных проектов комплексного развития сельских территорий;

4) предотвращение выбытия используемых земель сельскохозяйственного назначения посредством выделения субсидий бюджетам муниципальных образований на проведение

⁹⁴ В 2020 г. являлась подпрограммой госпрограммы «Развитие агропромышленного комплекса и потребительского рынка Вологодской области на 2013-2020 годы» и имела несколько иные задачи и целевые показатели. При этом нельзя не отметить, что плановые значения показателей подвергались изменению. Так, если план по обработке земельных участков от сорного растения борщевик Сосновского в сравнении с первоначальным значением целевого индикатора в 2020 г. был выполнен только на 62,8%, то после внесения корректировок (снижения планового значения) на 101,1%.

мероприятий по предотвращению распространения сорного растения борщевик Сосновского и на оформление земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в общей долевой собственности.

Для мониторинга достижения целей и реализации каждой из задач определены целевые показатели, из которых в 2021 г. один не достигнул планового значения, четыре – достигли. Нельзя не отметить и тот факт, что часть показателей программы была изначально занижена: например, в 2018-2019 гг. соотношение располагаемых ресурсов сельских и городских домохозяйств уже превышало плановое значение на 2021-2025 гг. (80%; табл. 3.3).

Таблица 3.3 – Целевые показатели программы «Комплексное развитие сельских территорий Вологодской области»

Задачи, направленные на достижение цели	Наименование показателя (индикатора), ед. измерения	Значение целевого показателя (индикатора)									
		Факт					План				
		2018	2019	2020	2021	2021	2022	2023	2024	2025	
Стимулирование развития строительства (приобретения) жилья на сельских территориях	Доля общей площади благоустроенных жилых помещений в общей площади жилых помещений в сельских населенных пунктах, %	13,4	13,7	16,1	13,5*	13,5	13,6	13,7	13,7	13,8	
Повышение обеспеченности АПК квалифицированными специалистами	Обеспеченность специалистами организаций АПК области, %	93,2	93,2**	Н.д.	91,2	93,3	93,6	93,9	94,2	94,5	
Повышение уровня обустройства сельских территорий и сельских агломераций области	Доля сельского населения в общей численности населения области, %	27,5	27,4	27,3	27,2	27,1	27,1	27,2	27,2	27,7	
	Соотношение располагаемых ресурсов сельских и городских домохозяйств, %	80,4	83,7	78,7	80*	80,0	80,0	80,0	80,0	80,0	
Предотвращение выбытия используемых земель сельскохозяйственного назначения	Доля используемых земель сельскохозяйственного назначения в общей площади земель сельскохозяйственного назначения, %	44,9	40,0	Н.д.	41,0*	41,0	42,0	42,0	42,0	43,0	

Источник: составлено автором по данным Вологдастата, госпрограммы «Комплексное развитие сельских территорий Вологодской области», Сводного годового доклада о ходе реализации и об оценке эффективности государственных программ Вологодской области за 2021 год.

Примечание: * - Предварительные данные. ** - Ввиду отсутствия в открытом доступе соответствующего показателя взято оценочное значение, указанное в госпрограмме.

Как свидетельствует анализ содержания, целевых показателей госпрограммы, по своей направленности она *преимущественно на развитие социальной сферы села, благоустройство сельской местности, обеспечение объектами социальной, инженерной инфраструктуры* и т.д. Непосредственное развитие экономики села оказалось практически вне поля ее прямого регулирования: на развитие реального сектора экономики, а именно АПК, в госпрограмме прямо направлены только мероприятия по развитию трудового потенциала села. Отмеченные мероприятия с одной стороны, без сомнений, способствуют развитию АПК, но с

другой – консервируют сложившуюся аграрную специализацию села, ограничивают возможности развития несельскохозяйственных видов деятельности и, соответственно, диверсификации сельской экономики (особенно в северных регионах России, отличающихся сложными условиями для ведения сельхоздеятельности).

Как мы полагаем, *достижение главной цели госпрограммы – сохранение численности сельского населения Вологодской области – практически невозможно без развития экономики села, создания рабочих мест с достойной оплатой труда и возможностью самореализации, и, что немаловажно, привлекательных для молодых людей*. Для подтверждения данной гипотезы были изучены мнения ведущих ученых относительно данного вопроса, а также проанализированы данные официальной статистики и социологических опросов.

На необходимость развития экономической сферы сельских территорий на протяжении многих лет указывают ученые ведущих научно-исследовательских институтов страны. Так, сотрудники ФНЦ ВНИИЭСХ отмечают, что у российской бедности «крестьянское лицо» и основной причиной этого является слабая диверсификация экономики села при преобладании в ней отрасли сельского хозяйства, в которой с ростом производительности труда снижается спрос на рабочую силу [118]. Рудой Е.В. указывает, что ключевой причиной усиления тенденций обезлюдивания села является его системное недофинансирование, вызываемое «скудостью налоговой базы сельских поселений и отсутствием внутренних стимулов развития, способствующих формированию стабильной экономической основы» [96]. Схожие идеи прослеживаются в работе Иванова В.А., где он отмечает, что экономика сельской территории как система отраслей и видов экономической деятельности, функционирующая на природных ресурсах, является основой для повышения уровня жизни населения сельской местности и ее устойчивого развития [37].

При этом необходимо понимать *в настоящее время сельская экономика – это не только сельское хозяйство*. Сельским территориям, исходя из многофункционального характера, присуще разнообразие возможных вариантов экономической деятельности, включающее переработку и сбыт продукции сельского и лесного хозяйства, добывающей промышленности, производство энергии, оказание туристических услуг, этническое предпринимательство и др. Именно создание рабочих мест и альтернативных способов получения дохода в сельской местности, а также приток инвестиций в новые сферы деятельности способны в текущих условиях ослабить миграционное давление и сделать более современными и притягательными условия труда и жизни на селе [93]. Зарубежные исследования также указывают на актуальность диверсификации сельской экономики особенно удаленных территорий: например, в работе [129] выявлено, что фермы в периферийных районах в большей степени зависят от несельскохозяйственной деятельности как источника средств к существованию, чем фермы,

расположенные вблизи городов. Полагаем, что это актуально и для северных территорий России, где по мере движения «с Юга на Север» многократно усложняются условия ведения сельского хозяйства.

Таким образом, как показывает анализ научной литературы, превалирующей в научном сообществе является идея, что *для решения таких хронических проблем села, как обезлюдивание и бедность крайне важным является развитие не столько социальной сферы, сколько экономики, обеспечивающей население рабочими местами и стабильными доходами.*

Вместе с тем нельзя не отметить, что условия жизни на селе хотя и медленно, но в целом улучшаются (растет число газифицированных населенных пунктов, уровень обеспеченности домов водопроводом, канализацией и т.д.), однако тенденция снижения численности сельского населения, преимущественно по причине миграции, сохраняется. Так, например, в Вологодской области в 2000-2021 гг., несмотря на качественное улучшение состояния инженерной инфраструктуры села (табл. 3.3), среднегодовая численность сельского населения снизилась на 21,9% (с 405 до 316 тыс. чел.). Это также подтверждает наш тезис о важности для населения развития не столько социальной сферы, сколько экономической.

Таблица 3.4 – Некоторые показатели состояния жилищного фонда сельских населенных пунктов Вологодской области

Показатели	2000	2010	2020	2021	2021 к 2015, +/- п.п.
Удельный вес общей площади жилых помещений, оборудованной:					
- водопроводом, %	25,7	32,1	38,2	39,0	+13,3
- водоотведением, %	17,4	22,0	26,4	27,2	+9,8
- отоплением, %	19,2	23,4	42,0	45,1	+25,9

Источник: составлено автором по данным Вологдастата.

Подтверждают данный вывод и результаты социологических и экспертных опросов, проводимых сотрудниками ФГБУН ВоЛНЦ РАН. Так, итоги опроса «Человеческий потенциал сельских территорий», проведенного в 2016 г., свидетельствуют, что *основной причиной смены места жительства сельских жителей Вологодской области является отсутствие работы*, на что указали 72,1% жителей в возрасте до 30 лет и 52,5% жителей возраста 30 лет и старше [88]. Данные опроса глав муниципальных образований Вологодской области также свидетельствуют об остроте именно экономических проблем села. В 2020г. порядка 1/2 глав указали, что *состояние сельских поселений по таким параметрам, как «диверсифицированность экономики» и «трудоустройство» «плохое и очень плохое»* (30,2 и 48,8% соответственно; табл. 2.6).

Результаты опроса руководителей сельхозорганизаций и глав крестьянских (фермерских) хозяйств региона, проведенного автором, коррелируют с итогами рассмотренных выше опросов. Так, по итогам опроса 2022 г. 71% руководителей и глав сельхозпредприятий

отметили в качестве приоритетных направлений развития сельских территорий содействие занятости сельского населения и привлечение работников в сельскую местность, 52% - увеличение объемов и направлений государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей, 45% - диверсификацию экономики и содействие развитию новых видов бизнеса [79].

С целью дополнительного обоснования данного вывода нами был проведен эконометрический анализ влияния на численность сельского населения различных социальных и экономических показателей, в т.ч. зафиксированных в программе «Комплексное развитие сельских территорий Вологодской области» (представлен в работе [81]). Результаты анализа подтверждают вывод о том, что заложенные в рамках госпрограммы «Комплексное развитие сельских территорий Вологодской области» показатели окажут гораздо меньшее влияние на сохранение и увеличение численности населения, чем показатели, ориентированные на развитие сельской экономики. В связи с этим, целесообразно интегрировать в госпрограмму дополнительные инструменты и мероприятия, направленные на повышение уровня занятости на селе, развитие предпринимательства (в т.ч. и в сельскохозяйственной и не связанной с ней деятельности, что особо важно для северных регионов России, отличающихся сложными природно-климатическими условиями), привлечение на село молодых, инициативных людей и т.д. Однако необходимо отметить, что предлагаемая корректировка вовсе не подразумевает отказа от развития инженерной, транспортной, информационно-коммуникационной и прочей инфраструктуры села, так как экономическая и социальная сферы взаимосвязаны и взаимообусловлены. *«Не развивается жизнь социума – бизнесу негде процветать, не работает бизнес – социуму не на что развиваться»* [47].

Отметим, что ряд потенциальных мер и направлений развития сельской экономики получил отражение в Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 02.02.2015 г. №151-р). В их числе: всесторонняя диверсификация сельской экономики, поддержка альтернативных форм занятости и самозанятости, в т.ч. развитие ремесел и сельского туризма, организация и снятие административных барьеров для сбыта продукции через рынки, облегчение доступа к природным, в том числе земельным, материальным, финансовым и информационным ресурсам, поддержка деятельности консультационных центров и развитие инфраструктуры, позволяющей получать населению достойный доход. Однако в госпрограмме «Комплексное развитие сельских территорий» большая часть из них не нашла отражения.

При этом целесообразным видится *дифференцированный подход к выбору стратегических направлений развития сельских территорий в зависимости от их положения в пространстве, а именно, близости к городам. Так, для сельских территорий ближней периферии*

субъектов ЕСР потенциал развития видится в *реализации мер, направленных на рекомбинацию (изменение технологического облика) традиционно сельского вида деятельности – сельского хозяйства на основе отраслей новой экономики* (биотехнологии и т.п.), концентрирующихся преимущественно в городах. Варианты сопряжения отрасли сельского хозяйства и ряда отраслей и технологий «новой» экономики представлены в табл. 3.5.

Таблица 3.5 – Варианты рекомбинации сельского хозяйства на базе «новой» экономики

Традиционная сельская экономика	Отрасли и технологии «новой» экономики	Варианты сопряжения
Сельское хозяйство	Биотехнологии. Органическая химия. Фотоника.	<i>Органическое сельское хозяйство</i> , в рамках которого происходит сознательная минимизация использования синтетических удобрений, пестицидов, регуляторов роста растений, кормовых добавок. <i>Круговое, «циркулярное» сельское хозяйство</i> , подразумевающее минимизацию потребления ограниченных ресурсов, выбросов в окружающую среду, стимулирующее повторное использование и переработку ресурсов, повышая тем самым производительность труда и экологичность продукции сельского хозяйства.
	Интернет вещей. Технологии блокчейн.	« <i>Интеллектуальное, цифровое, точное сельское хозяйство</i> , основанное на применении автоматизированных систем принятия решений, комплексной автоматизации и роботизации производства, а также технологиях проектирования и моделирования экосистем.

Источник: составлено автором.

Для сельских территорий средней и дальней периферии потенциал развития видится в реализации мер, направленных на использование уникальных ресурсов (минерально-сырьевых, биологических и др.) и таких активов, как специфические промыслы (оленеводство, охота, рыболовство и т.д.), богатейшее историко-культурное наследие (памятники деревянного зодчества и т.п.), уникальные природные объекты и явления. То есть основной вектор развития для территорий средней и дальней периферии должен быть направлен на *открытие возможностей для развития новых для данного места видов деятельности* (в т.ч. которые отсутствуют на территориях ближней периферии). Этот вывод в целом подтверждают произведенные нами результаты оценки влияния фактора периферийности сельских территорий на объемы производства продукции сельского хозяйства на материалах муниципальных районов Вологодской области, подробно описанные в работе [76].

Таким образом, для снижения диспропорций развития между городами и сельскими территориями актуальной видится реализация мер по развитию сельской экономики (снижению уровня безработицы, повышению уровня располагаемых ресурсов населения и т.п.). При этом целесообразно использовать дифференцированный подход к выбору приоритетных направлений развития экономики в зависимости от удаленности сельских территорий от городов. Если для сельских территорий ближней периферии приоритетным направлением является развитие и рекомбинация сельского хозяйства, то для территорий средней и дальней

периферии – реализация мер по повышению эффективности использования уникальных ресурсов места, развитию несельскохозяйственных видов деятельности.

3.3. Инструменты укрепления связности городских и сельских территорий в целях повышения сбалансированности их развития

Одним из ключевых, уже существующих в отечественной практике инструментов обеспечения связности городов и сельских территорий является межмуниципальное сотрудничество. При этом в Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г. в качестве одной из проблем пространственного развития страны обозначен нереализованный потенциал межрегионального и межмуниципального взаимодействия.

Гутникова Е.А. под межмуниципальным сотрудничеством понимает объединение на взаимовыгодной основе усилий, материальных и нематериальных ресурсов муниципальных образований для создания общественных благ или оказания общественных услуг [32]. Ворошилов Н.В. трактует межмуниципальное сотрудничество в широком смысле как любое взаимодействие, контакты муниципальных образований между собой в целях обмена опытом, совместного решения вопросов и проблем местного значения, предоставления услуг населению; в узком – как основанные на соглашениях, договорах, решениях органов местного самоуправления различные формы взаимодействия муниципальных образований [17].

Согласно Федеральному закону от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» межмуниципальное сотрудничество осуществляется в трех основных формах.

«Ассоциативное» сотрудничество, т.е. образование ассоциаций, советов и иных объединений муниципальных образований в форме некоммерческих организаций. К этой форме сотрудничества относятся различные общероссийские (например, Всероссийская ассоциация развития местного самоуправления, Всероссийский Совет местного самоуправления, Общенациональная ассоциация территориального общественного самоуправления), межрегиональные (Союз Российских городов, Союз городов Центра и Северо-Запада России, Ассоциация малых и средних городов России) ассоциации. Кроме этого, в каждом субъекте РФ, согласно закону №131-ФЗ, для организации взаимодействия органов МСУ, выражения и защиты общих интересов муниципальных образований функционируют советы муниципальных образований.

«Договорное» сотрудничество, т.е. заключение двух- и многосторонних договоров, соглашений о сотрудничестве, совместной деятельности, передаче части полномочий между муниципальными образованиями и т.п.

«Хозяйственное» сотрудничество через создание хозяйственных обществ (в форме закрытых акционерных обществ (ЗАО), обществ с ограниченной ответственностью (ООО)) и некоммерческих организаций в форме автономных некоммерческих организаций (АНО) и фондов. Вопросы местного значения поселений, городских округов и муниципальных районов, по которым возможно межмуниципальное хозяйственное взаимодействие обозначены в Методических рекомендациях по организации межрегионального и межмуниципального сотрудничества в сфере реализации расходных полномочий и вопросов местного значения (разработаны Минрегионом РФ в 2010 г.).

На практике среди обозначенных форм межмуниципального сотрудничества активно используется возможность заключения договоров (соглашений) о сотрудничестве общего характера, которые, не накладывая на муниципалитеты прямых обязательств, создают условия для углубления сотрудничества в конкретных сферах (культура, наука, торговля, спорт и др.), а также оперативного обмена информацией практического характера.⁹⁵ В свою очередь практика создания межмуниципальных хозяйственных обществ для решения вопросов местного значения носит ограниченный характер⁹⁶. Так, в 2020 г. 96% муниципальных образований РФ (20075 ед.; табл. 3.6) участвовали в объединениях муниципальных образований и межмуниципальных некоммерческих организациях и лишь 2,8% – в межмуниципальных коммерческих организациях (587 ед.). На Европейском Севере – 97,8 и 2,3% соответственно. При этом коммерческие организации функционируют только в Вологодской области. Муниципальные унитарные предприятия созданы во всех субъектах ЕСР: в Карелии – 74 ед., Коми – 6 ед., Архангельской области – 102 ед., Ненецком авт. округе – 17 ед., Вологодской и Мурманской областях – 92 и 77 ед. соответственно. В Карелии и Архангельской области также функционируют муниципальные банки и иные финансовые организации (по данным Росстата по 1 ед. в каждом субъекте; однако согласно данным сети Интернет, Петрозаводский муниципально-коммерческий банк ПАО «Онего» ликвидирован с 14.04.2022 г.).

Таблица 3.6 – Участие муниципальных образований в объединениях муниципальных образований, в межмуниципальных НКО и коммерческих организациях, ед.

Территория	Число муниципальных образований, ед.			в т.ч. участвующих:					
				на добровольной основе в объединениях муниципальных образований, межмуниципальных некоммерческих организациях			в межмуниципальных коммерческих организациях		
	2006	2020	2020 к 2006, %	2006	2020	2020 к 2006, %	2006 г.	2020 г.	2020 к 2006, %

⁹⁵ Материалы к заседанию на тему «Межмуниципальное сотрудничество: эффективные практики, проблемы и перспективы развития» // Совет по местному самоуправлению при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. 2020. URL: Q5IE1LyY7WAJ17uUU8dsIsA5pMglm4IT.pdf (council.gov.ru) (дата обращения 01.08.2023)

⁹⁶ Там же.

Территория	Число муниципальных образований, ед.			в т.ч. участвующих:					
				на добровольной основе в объединениях муниципальных образований, межмуниципальных некоммерческих организациях			в межмуниципальных коммерческих организациях		
	2006	2020	2020 к 2006, %	2006	2020	2020 к 2006, %	2006 г.	2020 г.	2020 к 2006, %
РФ	24207	20846	86,1	21798	20075	92,1	241	587	В 2,4 раза
Республика Карелия	127	125	98,4	47	125	266,0	-	-	-
Республика Коми	211	178	84,4	210	178	84,8	-	-	-
Архангельская область	229	203	88,6	214	189	88,3	-	-	-
Ненецкий авт. округ	21	21	100,0	20	18	90,0	-	-	-
Вологодская область	372	207	55,6	371	207	55,8	27	18	66,7
Мурманская область	42	40	95,2	41	40	97,6	-	-	-

Источник: составлено автором по данным Росстата.
Примечание: по состоянию на 01 января.

Анкетный опрос глав муниципальных образований субъектов Европейского Севера, проведенный сотрудниками ФГБУН ВолНЦ РАН в 2020 г., показал, что наиболее распространенными формами взаимодействия муниципалитетов являются обмен опытом деятельности органов власти по решению вопросов и проблем местного значения (отметили 81,4% глав), организация и проведение совместных мероприятий (43,6%), мятниковая миграция (42,9%; рис. В.1 Приложения В) [17]. Приоритетными направлениями сотрудничества являются создание и развитие общих звеньев, объектов инфраструктуры (указали 49,6% глав муниципальных образований), совместное использование и развитие имеющейся инфраструктуры (35,6%), а также развитие производственно-экономических связей (33,3%; рис. В.2 Приложения В) [17].

Ключевыми проблемами и препятствиями межмуниципального сотрудничества, по мнению глав муниципалитетов, являются: *отсутствие финансовых возможностей для сотрудничества, отсутствие опыта организации и реализации межмуниципальных проектов и программ в социальной и экономической сфере, нехватка подготовленных управленческих кадров*, способных эффективно руководить этими процессами (рис. В.3 Приложения В). Эти проблемы являются «топ-3» и для городских, и для сельских поселений.

. Решение проблемы отсутствия финансовых возможностей для сотрудничества, на наш взгляд, может быть обеспечено путем использования следующих финансовых механизмов.

1. Создание автономной некоммерческой организации (АНО).

Особенности функционирования: льготные условия налогообложения (АНО могут применять общую или упрощенную систему налогообложения; наличие перечня поступлений, которые не учитываются как доходы для целей налогообложения (гранты, пожертвования,

взносы учредителей, участников и членов организации, безвозмездно полученные работы и услуги, имущество и права, которые получены на осуществление благотворительной деятельности, субсидии, права безвозмездного пользования имуществом)); пониженные тарифы страховых взносов и др.; организация вправе осуществлять предпринимательскую деятельность, соответствующую целям создания.

Источниками финансирования межмуниципальных проектов через АНО являются: добровольные имущественные взносы учредителей – муниципальных образований; пожертвования физических и юридических лиц; грантовая поддержка; субсидии из бюджета территории базирования; доходы от предпринимательской деятельности, соответствующей целям, для достижения которых создана организация.

2. Создание межмуниципального хозяйственного общества (МХО).

Особенности функционирования: МХО имеет право взаимодействовать с лизинговыми компаниями и банковскими организациями для реализации поставленных задач.

Варианты финансирования межмуниципальных проектов при создании МХО:

- создать хозяйственное общество в форме ООО или НАО, уставный капитал которого разделен пропорционально объемам задач сотрудничающих муниципальных образований либо разделен в равных долях, вне зависимости от объема задач выполняемыми муниципалитетами. Учредителем может стать представительный коллегиальный орган, в который войдут представители из муниципальных образований;
- заключить концессионное соглашение между муниципальными образованиями (концедент) с частным партнером (концессионер) на длительный срок с привлечением частных инвестиций. Согласно Федеральному закону от 21.07.2005 №115-ФЗ «О концессионных соглашениях», концессионер обязуется за свой счет создать и (или) реконструировать объект, а затем осуществлять деятельность с использованием (эксплуатацией) объекта концессионного соглашения, концедент обязуется предоставить концессионеру на определенный срок права владения и пользования объектом соглашения для осуществления деятельности. При этом право собственности на объект принадлежит или будет принадлежать концеденту. Концедентом от имени муниципального образования выступает орган МСУ. В качестве концессионеров могут выступать ИП и (или) два и более юридических лица, действующие по договору простого товарищества (договору о совместной деятельности).

3. Предоставление горизонтальных субсидий – межбюджетных трансфертов в форме субсидии между бюджетами муниципальных образований в целях софинансирования расходных обязательств, возникающих при выполнении полномочий органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения.

Условия финансирования межмуниципальных проектов через горизонтальное субсидирование:

- наличие соглашения о межмуниципальном сотрудничестве между муниципальными образованиями для выполнения соответствующими органами местного самоуправления полномочий для решения вопросов местного значения;
- наличие нормативно-правового акта о создании в муниципальном образовании муниципального учреждения для решения вопросов местного значения, в целях софинансирования деятельности которого предоставляется субсидия;
- наличие в бюджете (сводной бюджетной росписи бюджета) муниципального образования, которому предоставляется горизонтальная субсидия, бюджетных ассигнований на исполнение расходных обязательств в объеме, необходимом для их исполнения, возникающих при организации деятельности муниципального учреждения, созданного для решения вопросов местного значения, софинансирование которого осуществляется из бюджета другого муниципального образования, в объеме, необходимом для исполнения.

В целом *экономические* эффекты от межмуниципального сотрудничества заключаются в экономии затрат на исполнение полномочий органов МСУ при передаче соответствующих функций межмуниципальной организации и реализацию совместных проектов, мероприятий, в формировании прибыли от деятельности межмуниципальной коммерческой организации, в приросте налоговых и неналоговых поступлений в местные бюджеты от реализации совместных проектов, мероприятий [17]. Межмуниципальное сотрудничество также способствует укреплению и более эффективному использованию потенциалов территорий, снижению конкуренции между территориями, двусторонней передаче знаний, информации и опыта, снижению трансакционных издержек и т.д., что, в конечном итоге, обеспечивает повышение общего уровня развития и связности территории, и, соответственно, сбалансированности пространства.

В контексте комплексного решения не только финансовой проблемы, но и кадровой, проблемы отсутствия опыта организации и реализации межмуниципальных проектов и программ в социальной и экономической сфере, повышения заинтересованности и устранения барьеров межмуниципального взаимодействия городских и сельских территорий в сфере экономики целесообразным видится формирование соответствующего института организационной и финансовой поддержки (с учетом зарубежного опыта обеспечения связности городских и сельских территорий северных стран). Его создание не является обязательным условием успешного развития сельско-городского сотрудничества, однако может повысить эффективность межтерриториального взаимодействия путем координации решения общих вопросов, организации площадки для переговоров.

Учреждать такой институт целесообразно на уровне субъектов РФ в качестве автономной некоммерческой организации по инициативе уполномоченных органов власти (например, учредителем может выступить департамент / министерство экономического развития региона). Также возможен вариант создания на базе корпораций развития субъектов РФ⁹⁷. Именно на уровне региона можно обеспечить эффективную консолидацию финансовых и административных ресурсов при довольно незначительном уровне конкуренции (в сравнении с конкуренцией за финансирование проектов по федеральным программам). При этом на муниципальном уровне в настоящее время для создания таких институтов нет ни финансовых, ни административных ресурсов; на уровне федеральных округов создание также не может быть поддержано ввиду аналогичных причин; на федеральном уровне, как отмечено выше, создание подобного агентства может лишь усилить конкуренцию между муниципалитетами за финансирование проектов.

Надзор за деятельностью такого института осуществляют учредители в порядке, предусмотренном учредительными документами. В случае учреждения автономной некоммерческой организации имущество, переданное ее учредителями (учредителем), является собственностью АНО. Учредители АНО не сохраняют прав на переданное имущество, не отвечают по обязательствам созданной ими АНО, а она не отвечает по обязательствам своих учредителей.

Бюджет института формируется за счет привлеченных (внебюджетные и бюджетные источники) и собственных средств: средств частных инвесторов; грантовых средств; кредитов и заемных средств; трансферов из бюджетов федерального, регионального уровня в рамках реализации государственных программ и проектов; собственных средств от ведения предпринимательской деятельности (доходы от оказания консультационных и других услуг, выполнения проектных работ и др.).

Высшим органом управления АНО является учредитель, основной функцией которого является обеспечение соблюдения организацией целей, в интересах которых она была создана. Высшим исполнительным органом – руководитель (должность может быть определена как директор, генеральный директор и т.п.), которому подотчетны:

- административный отдел (специалисты бухгалтерской, кадровой и юридической служб, административно-хозяйственной службы, обеспечивающие непосредственное

⁹⁷ Услуги корпорации развития включают: анализ бизнес-идей проектов (поиск, отбор и анализ бизнес идей, разработка инвестиционных паспортов проектов и т.д.), подготовку проектов к реализации (поиск и работа с инвестором и т.д.), участие в реализации проекта (составление графика реализации, содействие в сборе исходно-разрешительной документации и т.д.), услуги по управлению рисками, сроками, контрольными показателями проектов (сбор ежеквартальных данных по рабочим местам и налоговым отчислениям по проекту, брендингование и ребрендинг и т.д.), услуги по сопровождению проекта до контрольной точки (до ввода объекта в эксплуатацию, достижения периода окупаемости, выпуска продукции или оказания услуги и т.д.).

функционирование АНО). При создании института на базе корпорации развития субъекта РФ необходимости формирования отдела нет;

- отдел развития и организационного сопровождения проектов сельско-городского сотрудничества;

- отдел финансового сопровождения проектов сельско-городского сотрудничества

Целью создания АНО является активизация и развитие сельско-городского взаимодействия в реальном секторе экономики между местными органами власти, предприятиями и индивидуальными предпринимателями, некоммерческими организациями и иными заинтересованными лицами. Концептуальная схема функционирования подобного института представлена на рис. 3.6.

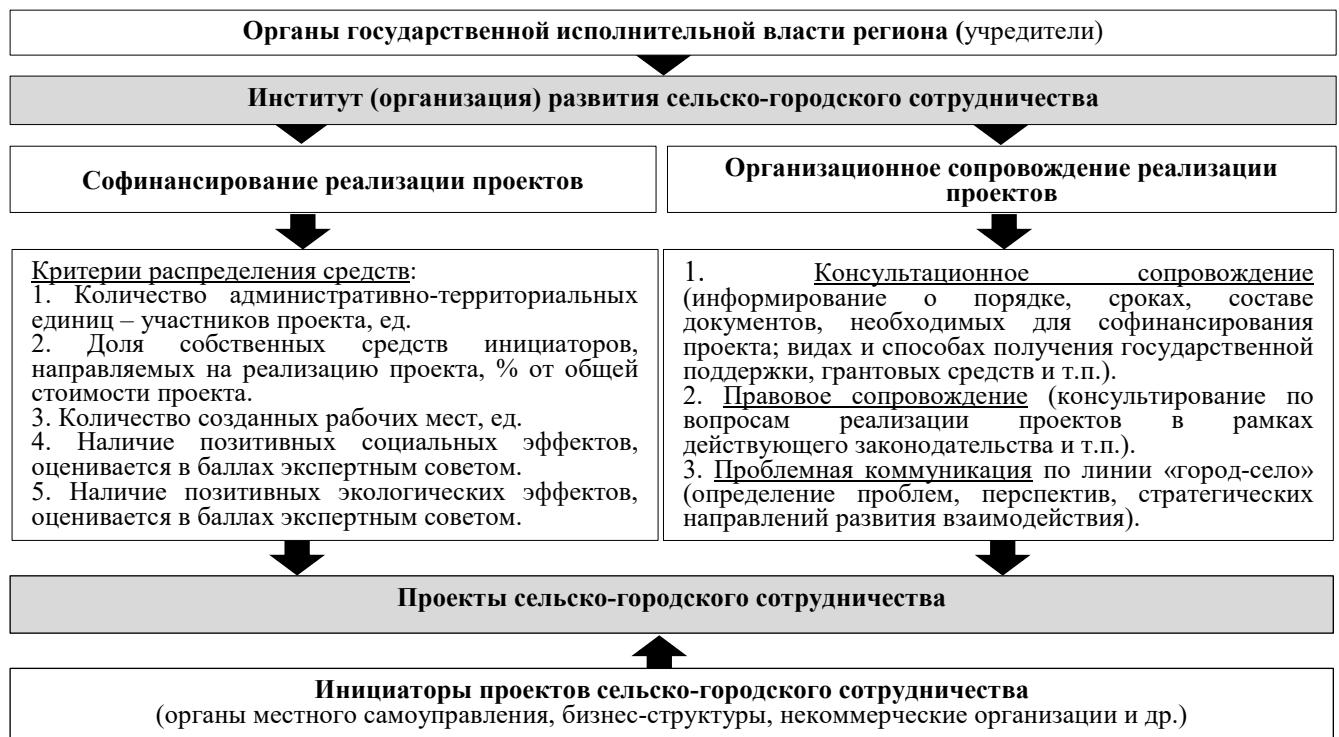

Рисунок 3.6 – Схема функционирования института развития сельско-городского сотрудничества

Источник: составлено автором

Целесообразно, чтобы на такой институт были возложены функции консультационного, правового, организационного сопровождения проектов сотрудничества на всех стадиях жизненного цикла, фандрайзинга (поиск и привлечение финансовых ресурсов: кредит, лизинг, факторинг, соинвестор, грант), а также их софинансирования на основе принципа платности и возвратности в качестве льготного кредита. Средства, выделяемые агентством, могут быть направлены как на создание нового, так и развитие, расширение существующих проектов.

В целях эффективного распределения и использования средств института следует применять *систему приоритизации заявляемых проектов исходя из следующих критерииев*:

1) количество административно-территориальных единиц – участников проекта межмуниципального сотрудничества, ед. (формула 3.4):

$$I_1 = \frac{K_i - K_{min}}{K_{max} - K_{min}} \quad (3.4)$$

где: I_1 – индекс муниципального участия,

K_i – количество участников – муниципальных образований, заявляемых в i -ом проекте, ед.

K_{max}, K_{min} – максимальное и минимальное количество участников – муниципальных образований, среди всех заявляемых проектов, ед.

2) доля собственных средств, направляемых на реализацию проекта, % от общей стоимости проекта (формула 3.5):

$$I_2 = \frac{\Phi_i - \Phi_{min}}{\Phi_{max} - \Phi_{min}} \quad (3.5)$$

где: I_2 – индекс финансовой самостоятельности,

Φ_i – доля собственных средств участников, направляемых на реализацию i -го проекта, %.

Φ_{max}, Φ_{min} – максимальное и минимальное значение доли собственных средств участников, направляемых на реализацию i -го проекта, среди всех заявляемых проектов, %.

При этом стоит определить, что максимальная доля софинансирования проекта не должна превышать 30% от его полной стоимости.

3) количество созданных рабочих мест, ед. (формула 3.6):

$$I_3 = \frac{P_i - P_{min}}{P_{max} - P_{min}} \quad (3.6)$$

где: I_3 – индекс обеспечения занятости,

P_i – число рабочих мест, создаваемых при реализации i -го проекта, ед.

P_{max}, P_{min} – максимальное и минимальное число создаваемых рабочих мест среди всех заявляемых проектов, ед.

4) наличие позитивных социальных эффектов для развития территорий, оценивается в баллах экспертным советом⁹⁸ (формула 3.7):

$$I_4 = \frac{C_i - C_{min}}{C_{max} - C_{min}} \quad (3.7)$$

где: I_4 – социальный индекс,

C_i – количество баллов, поставленных экспертами реализации i -му проекту, ед.

C_{max}, C_{min} – максимальное и минимальное количество баллов, поставленных экспертами среди всех заявляемых проектов, ед.

Несмотря на тот факт, что создание института предполагает поддержку сотрудничества в сфере экономики, при софинансировании проектов крайне важно учитывать их влияние на решение / смягчение существующих социальных проблем муниципалитетов. Так, к числу

⁹⁸ Для оценки социальных и экологических эффектов заявляемых проектов стоит предусмотреть возможность привлечения экспертного сообщества.

позитивных социальных эффектов от реализации проекта могут быть отнесены: создание условий для трудоустройства граждан с ограниченными физическими возможностями или не имеющими возможности работать с полной занятостью, проведение сотрудниками предприятий образовательных мероприятий в школах и детских садах, детских домах, шефство над образовательными учреждениями и т.д.

5) наличие позитивных экологических эффектов, оценивается в баллах экспертным советом (формула 3.8):

$$I_5 = \frac{\mathcal{E}_i - \mathcal{E}_{min}}{\mathcal{E}_{max} - \mathcal{E}_{min}} \quad (3.8)$$

где: I_5 – экологический индекс,

\mathcal{E}_i – количество баллов, поставленных экспертами реализации i -му проекту, ед.

$\mathcal{E}_{max}, \mathcal{E}_{min}$ – максимальное и минимальное количество баллов, поставленных экспертами среди всех заявляемых проектов, ед.

Согласно отмеченному критерию, приоритет при софинансировании должны получать проекты, оказывающие положительное влияние на состояние окружающей среды. Обусловлено это необходимостью снижения негативного влияния человеческой деятельности на природу, перехода к более инновационным, прогрессивным моделям хозяйствования в целях обеспечения благополучия современного общества без вреда для будущих поколений. Позитивное влияние проекта на экологию может заключаться в использовании энергосберегающих технологий, внедрении экологических инноваций в бизнес-процессах, реализации экологических проектов (например, озеленение территории) и т.д.

Интегральный оценочный показатель проекта рассчитывается как среднее арифметическое значение вышеуказанных критериев (формула 3.6):

$$I = \frac{I_1 + I_2 + I_3 + I_4 + I_5}{5} \quad (3.6)$$

Исходя из экономического содержания показателя, его максимальное значение признается равным 1. Расчет интегрального показателя по каждому из проектов дает возможность создания рейтинга, на который следует опираться при поддержке проектов. Так, приоритетными для софинансирования следует считать те проекты, чей интегральный показатель выше среднего уровня. Однако при этом стоит отметить, что организационное сопровождение институт может оказывать всем проектам без исключения.

Каких-либо пороговых ограничений (количество участников, созданных рабочих мест) для проектов не предусматривается: важно их влияние на уровень социально-экономического развития (в т.ч. в контексте развития реального сектора экономики), на занятость, на экологическое благосостояние территорий.

В рамках проведенного исследования диссертантом были разработаны проекты развития сельско-городского взаимодействия для г. Вологды и окружающих его сельских территорий «Развитие органического фермерства», «Агрологистический центр «Вологодский», «Зеленая энергетика», учитывающие экономическую специализацию территорий и их близость к городу как центру инноваций, крупному рынку потребления продуктов сельхозпроизводства, центру создания отходов. Проекты могут быть заявлены для поддержки институтом развития сельско-городского сотрудничества при условии его создания.

Проект «Органическое фермерство» (паспорт представлен в табл. В1 Приложения В) нацелен на оказание содействия формированию и развитию регионального фермерского рынка органической продукции. Социально-экономические эффекты, ожидаемые от реализации проекта: снижение антропогенной нагрузки; повышение качества производимых продуктов питания и, соответственно, укрепление продовольственной безопасности региона и страны; повышение конкурентоспособности продукции вологодских фермеров на областном и национальном рынках; диверсификация и повышение инвестиционной привлекательности отрасли сельского хозяйства региона.

Проект «Агрологистический центр “Вологодский”» (паспорт в табл. В.2 Приложения В) имеет целью продвижение местной сельхозпродукции на внутреннем рынке страны и стимулирование развития агропромышленного комплекса региона. Строительство центра потенциально может принести следующие положительные социально-экономические эффекты: создание новых рабочих мест; получение дополнительных налоговых отчислений и сборов в региональный и местный бюджеты; развитие сотрудничества и укрепление кооперации региональных предприятий и др. Выгоды для сельхозтоваропроизводителей и переработчиков продукции будут заключаться в решении проблем нехватки производственных площадок для хранения продукции (в т.ч. на перспективу сертифицированных хранилищ для органической продукции), передаче на аутсорсинг услуг сортировки, фасовки, упаковки, маркировки, комплектования и иных услуг.

Проект «Зеленая энергетика» (паспорт в табл. В.3 Приложения В) имеет целью развитие производства биогаза из отходов сельского хозяйства и городского хозяйства в целях снижения антропогенного влияния на окружающую среду и развития энергетической инфраструктуры в сельской местности. Реализация проекта будет способствовать получению следующих социально-экономических эффектов: снижение антропогенной нагрузки на окружающую среду; содействие развитию циркулярного сельского хозяйства (конечную продукцию биогазовой станции составляют тепло, электроэнергия, сжиженный газ, удобрения, чистая вода и углекислый газ, которые можно повторно использовать в сельхозпроизводстве); экономия сельхозтоваропроизводителей на приобретении удобрений, воды, энергии и решение части

проблем с утилизацией отходов; развитие энергетической инфраструктуры в сельской местности и др.

Наиболее перспективным для реализации в среднесрочном периоде видится проект развития органического фермерства, который может быть достаточно быстро расширен в субъектах Европейского Севера. Актуальность реализации проекта обусловлена не только решением проблемы связности сельской и городской экономики, но и рядом таких причин, как:

1) наличие растущего рынка (эксперты ожидают в ближайшие годы рост российского рынка органики в 10-15%), на котором наблюдается довольно слабая конкуренция отечественных производителей⁹⁹;

2) сформированная система нормативно-правового регулирования органического производства: Федеральный закон от 03.08.2018 №280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; ГОСТ 33980-2016 «Продукция органического производства. Правила производства, переработки, маркировки и реализации»; ГОСТ 57022-2016 «Продукция органического производства. Порядок проведения добровольной сертификации органического производства»; ГОСТ 56104-2014 «Продукты пищевые органические. Термины и определения»; ГОСТ 59425-2021 «Продукция органическая из дикорастущего сырья. Правила сбора, заготовки, переработки, хранения, транспортирования и маркировки»;

3) наличие мер господдержки органического производства: бесплатная сертификация для субъектов малого и среднего предпринимательства на основании приказа Роскачества №42-1/С от 24.04.2020; компенсация затрат на сертификацию экспортированной продукции на основании приказа Минсельхоза России от 24 апреля 2020 г. №232 «Об утверждении перечня продукции агропромышленного комплекса, в отношении которой осуществляется компенсация организациям части затрат, связанных с сертификацией продукции агропромышленного комплекса на внешних рынках, в рамках подпрограммы «Развитие отраслей агропромышленного комплекса» Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» и т.д.;

4) заинтересованность в развитии рынка органической продукции со стороны коммерческих структур и реализация ими соответствующих мер поддержки. Например, Фонд поддержки производителей органической продукции «Органика», созданный АО «Россельхозбанк» в сентябре 2021 г., поддерживает проекты в сфере пропаганды органической

⁹⁹ По состоянию на 2022 г. органическое производство в РФ представлено 103 производителями из 40 субъектов РФ. До введения антироссийских санкций порядка 80% органической продукции составлял импорт. Источник: Органический атлас России. URL: <https://roskachestvo.gov.ru/organic/> (дата обращения 01.02.2023). Методические рекомендации по сбыту органической продукции для сельхозпроизводителей. URL: <https://soz.bio/metodicheskie-rekomendacii-po-sbytu-o/> (дата обращения 01.02.2023)

продукции в образовательных учреждениях, выступает организатором стажировок и обеспечивает участие в них производителей продукции, работающих или планирующих свою работу в сегменте производства органической продукции, организует и проводит конкурс грантов на прохождение сертификации для субъектов бизнеса, планирующих или уже ставших сертифицированными производителями органической продукции;

5) конкурентные преимущества северного земледелия относительно хорошей обеспеченности влагой, наличием массивов естественных лугов в поймах рек, сравнительно меньшим использованием химических удобрений и химических обработок, чем в южных субъектах РФ и т.д. Преимущества северного сельского хозяйства для производства экологически чистых продуктов питания успешно используют скандинавские фермеры. Например, в Финляндии включены в экологические программы до 90% фермеров, полностью занято производством экологической продукции – 7% хозяйств [45].

При этом взаимодействие сельских и городских территорий в рамках реализации данного проекта заключается не только в производстве и сбыте органической продукции. Значительный потенциал имеет *развитие научно-технологических связей* между учреждениями науки, образования, инновационными предприятиями, концентрирующимися в городах, и производителями сельхозпродукции по поводу разработки новых технологий обработки почв, биопрепаратов и биоудобрений.

Произведенные расчеты свидетельствуют, что введение в оборот неиспользуемой, но пригодной (не заросшей лесом, кустами, не заболоченной и не подтопленной) пашни Вологодского, Грязовецкого, Сокольского, Шекснинского районов и организаций в их границах органического растениеводства, потенциально может обеспечить увеличение выручки аграриев от 4,0 до 30,0%, валового регионального продукта – от 0,5 до 0,7% (табл. 3.7).

Таблица 3.7 – Показатели результативности ведения традиционного и органического растениеводства на примере Вологодской области по данным за 2021 г.

Показатель	Традиционное растениеводство	Органическое растениеводство	
		Урожайность на уровне традиционного	Урожайность на 20% ниже уровня традиционного
Площадь посевов культур, тыс. га		35,5	
- картофель		29,0	
- овощи открытого грунта		6,5	
Валовый сбор картофеля, тыс. тонн	413,7	413,7	330,9
Валовый сбор овощей, тыс. тонн	177,9	177,9	142,3
Выручка от реализации, млн. руб.	15066,8	19586,8	15669,4
Валовой региональный продукт, млн. руб. / %	5150,6 / 0,51	6665,5 / 0,66	5352,6 / 0,53

Источник: составлено автором.

В целом реализация разработанных проектов будет способствовать развитию взаимовыгодных и устойчивых связей между сельскими территориями и городом, снижению антропогенной нагрузки на окружающую среду, повышению качества производимых продуктов

питания и укреплению продовольственной безопасности региона и страны, повышению конкурентоспособности продукции вологодских фермеров на областном и национальном рынках, диверсификации сельского хозяйства региона, повышению инвестиционной привлекательности отрасли сельского хозяйства.

Таким образом, одним из наиболее эффективных инструментов налаживания коммуникации, активизации сотрудничества между городами и сельскими территориями выступает межмуниципальное сотрудничество, потенциал которого в полной мере не используется (практика создания межмуниципальных хозяйственных обществ для решения вопросов местного значения носит ограниченный характер; не используется потенциал межмуниципального сотрудничества в рамках городских агломераций).

В контексте повышения заинтересованности, устранения барьеров межмуниципального взаимодействия городов и сельских территорий (выявленных на основе результатов опроса глав муниципальных образований Вологодской области) целесообразным видится использование таких форм межмуниципального сотрудничества, как создание автономной некоммерческой организации, межмуниципального хозяйственного общества, финансирование межмуниципальных проектов через предоставление горизонтальных субсидий. В целях поддержки межмуниципальных проектов сельско-городского сотрудничества в сфере экономики обоснована необходимость формирования соответствующих институтов организационной и финансовой поддержки, которые также могут выступить площадками для проблемной коммуникации сельских и городских стейкхолдеров.

Подводя итог третьей главы, можно заключить, что для повышения сбалансированности развития городских и сельских территорий целесообразна реализация скоординированной государственной политики направленной на: 1) снижение уровня диспропорций развития между городом и селом за счет активизации экономического потенциала села; 2) укрепление связности города и села посредством разработки пуль стратегических направлений их взаимодействия, использования инструментария межмуниципального сотрудничества, в т.ч. в рамках проектного подхода, формирования институтов развития сельско-городского сотрудничества; 3) согласование целей развития города и села в документах стратегического планирования регионального уровня.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведения диссертационного исследования были получены следующие основные научные выводы и результаты.

1. На основе изучения теорий пространственной и региональной экономики, а также контент-анализа отечественных и зарубежных документов стратегического планирования в области пространственного развития обосновано дополнение условий обеспечения сбалансированности развития городских и сельских территорий связностью, которая заключается в формировании устойчивых, интенсивных и паритетных связей между ними. Такая связность наряду с согласованностью целей и пропорциональностью развития города и села позволит а) укрепить внутреннее единство регионального пространства, б) компенсировать ограничения развития периферийных сельских территорий, в) снизить глубину внутрирегиональных диспропорций по линии «город-село», г) обеспечить приток инвестиций для развития городов и сел, в связи с чем ее следует учитывать при проведении оценки и обосновании инструментария обеспечения сбалансированности.

Интерпретация положений пространственной и региональной экономики в ракурсе системной парадигмы научных исследований и цели диссертационного исследования обусловила рассмотрение региона как социально-экономической системы пространственного типа, представляющей собой совокупность взаимосвязанных элементов – городских и сельских территорий. Теоретическую платформу исследования регионального экономического пространства с позиции его структурирования по линии «город-село» составляют штандартные теории (теории и концепции местоположения), теории кумулятивного роста, новая экономическая география, в которых прямо или опосредованно рассматриваются вопросы размещения, взаимодействия, взаимозависимости развития городов и сельских территорий.

Запрос на обеспечение сбалансированности пространства возникает в результате объективно существующей дифференциации его внутренних элементов, обострение которой грозит разрывом связей между ними и, следовательно, прерыванием или завершением жизненного цикла самой социально-экономической системы – региона. В свете этого сбалансированность регионального экономического пространства трактуется автором как такое его состояние (в дуализме статики и динамики), которое характеризуется устойчивым и сонаправленным развитием системообразующих элементов, нацеленным на достижение положительных экономических и социальных эффектов.

В результате обобщения методологии исследования сбалансированности экономического пространства, изучения ключевых положений теории экономической

сбалансированности, контент-анализа отечественных и зарубежных документов стратегического планирования в области пространственного развития (Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г., Европейская перспектива пространственного развития) показано, что в теории и практике выделяются главным образом два условия сбалансированности развития городских и сельских территорий: пропорциональность как отсутствие тенденции роста уровня диспропорций между элементами, согласованность целей развития элементов.

С опорой на положения теорий пространственной экономики, в частности, теории диффузии инновации и «центр-периферия», автором предложено третье условие сбалансированности – связность, которая заключается в формировании устойчивых, интенсивных и паритетных связей между городскими и сельскими территориями. Такая связность наряду с согласованностью целей и пропорциональностью развития позволит укрепить внутреннее единство регионального пространства, компенсировать ограничения развития периферийных сельских территорий, снизить глубину внутрирегиональных диспропорций по линии «город-село», обеспечить приток инвестиций для развития городов и сел, в связи с чем ее следует учитывать при проведении оценки и обосновании инструментария обеспечения сбалансированности.

2. В результате обобщения отечественного и зарубежного опыта выявлено, что сбалансированность развития городских и сельских территорий обеспечивается за счет использования на федеральном, региональном и местном уровнях власти комплекса стратегических документов и инструментов (межмуниципальное сотрудничество и межбюджетные трансферты, программы и проекты развития городов и сельских территорий и др.). Показано, что в российской практике не используется ряд передовых инструментов обеспечения сбалансированности, получивших активное распространение за рубежом, в частности, институты (организации) развития сельско-городского сотрудничества.

Автором проанализированы ключевые модели организации экономического пространства, используемые в настоящее время в мировой практике: модель рыночной организации и модель государственного сохранения (удержания) пространства. В результате обосновано, что задача обеспечения сбалансированности развития городских и сельских территорий может быть продуктивно решена только в рамках модели государственного сохранения пространства, направленной на повышение эффективности использования потенциала всех территорий – и лидеров (которыми на региональном уровне выступают города), и «аутсайдеров» (сельских территорий) – за счет поиска и активизации эндогенных факторов их роста и развития.

На основе изучения опыта России, Китая, стран Евросоюза, выявлены используемые на федеральном, региональном и местном уровнях власти формы, методы, инструменты обеспечения сбалансированности. Показано, что для обеспечения пропорциональности как отсутствия роста диспропорций в уровне социально-экономического, инфраструктурного развития по линии «город-село» (одно из выделенных автором условий сбалансированности) в России и за рубежом используется широкий набор форм (программы, проекты развития сельских территорий), методов (экономические, организационные, нормативно-правовые и т.д.), инструментов (субсидии, льготы, гранты в рамках программного и проектного подходов). В отношении условий связности и согласованности целей развития города и села ситуация несколько иная: в России не используются некоторые формы (концепции, стратегии) и инструменты (специализированные организации развития сельско-городских взаимодействий, активно применяемые в зарубежной практике); хотя в целом отечественный и зарубежный инструментарий регулирования схож.

3. На примере Вологодской области, входящей в состав Европейского Севера России, с использованием комплекса современных методов и инструментов (в частности, экономико-статистический анализ, пространственная автокорреляция Морана, анкетные опросы) показана специфики развития северных регионов, которая проявляется в более выраженном, гипертроированном характере наблюдаемой в целом во всех субъектах РФ тенденции устойчивого развития ограниченного числа центров экономического роста (крупных и больших городов, центров добычи и переработки сырья, инновационно-промышленных центров) при деградации потенциала городской и сельской периферии

Рыночные реформы 1990-х гг. привели к разрыву значительной части меж- и внутрирегиональных связей России, формированию «островов» экономической выгоды и притяжения населения национального уровня – крупнейших, крупных, больших городов и центров добычи и переработки сырья – при деградации потенциала сельской и городской периферии (малых и средних городов, поселков городского типа). Особенно остро эти проблемы проявились в северных регионах, обусловив масштабный миграционный отток и естественную убыль населения. Так, в крупных и больших городах Европейского Севера России в 1989-2022 гг. потери постоянного населения составили 13,1% или 293,8 тыс. чел., в малых и средних городах и поселках городского типа – 36,6% или 898,4 тыс. чел., на селе – 38,0% или 545,9 тыс. чел. При этом, если в 2010-2022 гг. демографическая ситуация в крупных и больших городах стабилизировалась (убыль населения составила 1,0%), то в малых и средних городах, поселках городского типа и сельских населенных пунктах осталась проблемной (убыль 11,7 и 18,0% соответственно). Депопуляция и миграционный отток сельского населения обусловили упрощение каркаса расселения ЕСР: удельный вес сельских населенных пунктов

обезлюденных и с численностью населения менее 10 чел. в общем их числе в 2002-2020 гг. возрос с 51,0 до 64,0%.

При этом выполненный прогноз численности постоянного сельского населения субъектов ЕСР методом передвижки по возрастам свидетельствует о сохранении в кратко- и долгосрочной перспективе тенденций обезлюдивания и, соответственно, сжатия пространства сельских территорий. Так, в Вологодской области на период 2021-2025 гг. прогнозируется снижение численности сельского населения на 7,7%, 2021-2041 гг. – на 27,2%; в Архангельской области совместно с Ненецким авт. округом – на 8,8 и 44,6%; в Карелии – на 7,9 и 32,5%; в Коми – на 4,8 и 19,5%; в Мурманской области – на 2,3 и 16,3%.

Выявлено, что локационное сжатие субъектов ЕСР проявляется не только в обезлюдивании, но и в концентрации хозяйственной деятельности в ограниченном числе экономических центров при деградации периферии. Например, в Вологодской области это проявилось в форсированной индустриализации г. Череповца, в результате которой его доля в общеобластном объеме производства промышленной продукции в 1991-2021 гг. увеличилась с 60,1 до 70,4%; в разрушении экономического ядра ряда малых и средних городов, а также сельских территорий,

С опорой на результаты анализа данных официальной статистики и сложившейся в РФ и субъектах Европейского Севера системы регулирования пространственным развитием, анкетирования руководителей сельхозпредприятий и глав муниципальных образований Вологодской области установлено, что причиной указанной специфики субъектов Европейского Севера является комплексное действие национальных (в частности, использование экзогенно-отраслевой модели сельского развития, ослабление института хозяйственной сельско-городской кооперации) и специфических северных (смена модели освоения Севера с хозяйственной на коммерческую, разрушение экономики северного села, в частности, ее ядра – сельского хозяйства при недостаточном развитии альтернативных видов занятости и др.) факторов.

4. Разработан авторский методический подход к оценке сбалансированности развития городских и сельских территорий, который базируется на применении методов балльной оценки и интегральных показателей и в отличие от существующих позволяет комплексно оценивать соблюдение разнородных условий согласованности целей и пропорциональности развития, связности городов и сельских территорий, классифицировать регионы по типам и подтипам сбалансированности и на этой основе разрабатывать адресные меры по ее укреплению. В результате его апробации установлена несбалансированность развития городских и сельских территорий субъектов РФ, входящих в состав Европейского Севера России.

В ходе изучения научной литературы установлено, что в настоящее время научным сообществом не предложено специального методического подхода к оценке сбалансированности развития городов и сельских территорий, который бы учитывал соблюдение условий согласованности целей и пропорциональности развития, связности города и села. Исследовательский фокус направлен в основном на разработку методик и методических подходов к оценке социо-эколого-экономической сбалансированности территорий, сбалансированности развития муниципальных образований, пространственных каркасов.

В связи с обозначенным автором разработан методический подход, который базируется на комплексном использовании методов балльной оценки и интегральных показателей и в отличие от существующих в науке позволяет оценивать соблюдение условий пропорциональности и согласованности целей развития, связности городских и сельских территорий. Оценка сбалансированности реализуется в 3 этапа: на первом этапе оценивается соблюдение каждого конкретного условия сбалансированности развития городских и сельских территорий; на втором этапе рассчитывается интегральный показатель сбалансированности; на третьем этапе осуществляется интерпретация полученных результатов с выделением типа (сильная, значительная, умеренная, крайне слабая) и подтипа сбалансированности. Информационную основу оценки составляют данные официальной статистики и официально утвержденные Стратегии социально-экономического развития субъектов РФ. Отличительными чертами подхода являются относительная простота расчетов и интерпретации результатов; учет достижения всех выявленных автором условий сбалансированности и их интеграция в едином подходе; универсальность в применении для разных субъектов РФ; «обход» имеющихся ограничений в статистических данных (отсутствие информации о движении товаров, капитала и т.п. между городом и селом).

Подход апробирован на материалах Вологодской области и Республики Коми. В результате установлено, что для развития их городских и сельских территорий в 2015-2021 гг. была характерна умеренная сбалансированность подтипа «0.0.1.», при которой в целом соблюдается условие согласованности целей развития города и села и не соблюдаются условия их связности и пропорциональности развития.

5. Обоснованы приоритетные направления государственной политики регионального развития по обеспечению сбалансированности развития городских и сельских территорий и в целях их реализации разработан организационно-экономический механизм, который а) базируется на принципах стратегического планирования, б) содержит комплекс инструментов, позволяющих обеспечить соблюдение всех условий сбалансированности, в) предусматривает дифференцированный подход к выбору приоритетных направлений и инструментов повышения сбалансированности региона в

зависимости от ее типа и подтипа. Предложены инструменты укрепления связности городских и сельских территорий, включающие формирование специальных институтов (организаций) развития сельско-городского сотрудничества и межмуниципальное сотрудничество, в т.ч. в рамках проектного подхода.

Проведенный автором эмпирический анализ сбалансированности развития городских и сельских территорий доказал необходимость решения комплекса стратегических задач на федеральном, региональном и местном уровнях власти. При этом задачи по сопряжению целей и темпов развития, укреплению связности сельских и городских территорий, по мнению автора, целесообразно решать именно на региональном уровне – уровне субъектов РФ, обладающем необходимыми компетенциями и ресурсами, функциями и полномочиями. В связи с этим разработан организационно-экономический механизм регулирования сбалансированности развития городских и сельских территорий на региональном уровне, направленный на:

- 1) снижение уровня диспропорций социально-экономического, инфраструктурного развития по линии «город-село», в т.ч. за счет активизации потенциала села с позиции уникальности ресурсов места и местного сообщества;
- 2) укрепление связности города и села, в т.ч. посредством разработки пула стратегических направлений их взаимодействия, активного использования инструментария межмуниципального сотрудничества в рамках проектного подхода, формирования институтов развития сельско-городского сотрудничества;
- 3) согласование целей развития городских и сельских территорий, в т.ч. путем разработки региональных Стратегий пространственного развития или учета в Стратегиях социально-экономического развития субъектов РФ аспектов, связанных с обеспечением сбалансированности пространства.

Особенностями механизма являются дополнение уже существующих в отечественной практике инструментов обеспечения сбалансированности новыми (институты развития сельско-городского сотрудничества); дифференцированный подход к выбору приоритетных инструментов в зависимости от типа сбалансированности пространства, определенного в соответствии с авторским методическим подходом.

В рамках решения первой из отмеченных выше задач (снижение уровня диспропорций социально-экономического, инфраструктурного развития по линии «город-село») автором показано, что перспективы развития сельских территорий зависят от решения не столько социальных, сколько экономических проблем: безработицы, низкого уровня располагаемых ресурсов населения и т.п. Это подтверждают результаты экспертных опросов глав муниципальных образований и руководителей сельхозорганизаций Вологодской области, а

также выполненного эконометрического анализа влияния на численность сельского населения Вологодской области показателей экономического, социального, инфраструктурного развития.

При этом обоснована целесообразность дифференцированного в зависимости от территориальной близости к городам подхода к выбору приоритетных направлений развития сельской экономики. Так, если для сельских территорий ближней периферии приоритетом может стать развитие и рекомбинация сельского хозяйства, то для территорий средней и дальней периферии – реализация мер по повышению эффективности

На основе изучения отечественного и зарубежного опыта, опроса руководителей сельхозорганизаций Вологодской области, автором выделен пул стратегических направлений для развития взаимодействий города и села: повышение связности экономики посредством удлинения цепочек создания стоимости через хозяйственную кооперацию, диверсификации сельской экономики и т.п.), развитие связующей инфраструктуры (транспортной, информационно-коммуникационной, инженерной и т.п.), активизация культурных, социальных связей.

Установлено, что повышению интенсивности и расширению сфер взаимодействий между городом и селом будет способствовать использование инструментов межмуниципального сотрудничества, в т.ч. в рамках проектного подхода, что позволит сокращать сроки и требуемые для достижения поставленных целей объемы финансирования за счет повышения эффективности межведомственного взаимодействия, четкой постановки и разделения задач между проектными командами и ряда других преимуществ проектного подхода.

В целях преодоления ключевого барьера межмуниципального сотрудничества – отсутствия финансовых средств – обоснована целесообразность использования таких механизмов, как: 1) создание автономной некоммерческой организации или межмуниципального хозяйственного общества; 2) финансирование межмуниципальных проектов через предоставление горизонтальных субсидий; 3) формирование института развития сельско-городского сотрудничества в форме организации, схема функционирования которой разработана автором.

Автором разработаны проекты сельско-городского сотрудничества для г. Вологды и окружающих его сельских территорий Вологодского, Грязовецкого, Сокольского районов «Органическое фермерство», «Агрологистический центр “Вологодский”», «Зеленая энергетика», учитывающие их экономическую специализацию и положение в пространстве. Как наиболее перспективный для реализации в среднесрочном периоде выделен проект «Органическое фермерство» в связи наличием: 1) растущего рынка органической продукции РФ, спрос на котором формируют в основном горожане с высоким, средним достатком; 2)

нормативно-правовой базы, регулирующей производство органики в России; 3) мер поддержки производителей органики. Реализация этого проекта подразумевает введение в оборот неиспользуемых площадей пашни и выбор органического способа производства, что, согласно авторским расчетам, может обеспечить увеличение выручки аграриев от 4,0 до 30,0%, валового регионального продукта – от 0,5 до 0,7%.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллаев Р.А., Мищенко К.Н. Исследование теоретико-методических основ концепции территориального развития региона и формирование системы полюсов роста Ростовской области // Региональная экономика: теория и практика. 2017. т. 15. №. 5. С. 802–813.
2. Авдеева Т.Т., Скрипиль И.А. Взаимодействие городских и сельских территорий в экономическом пространстве региона. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2018. 170 с.
3. Аверкиева К.В. Можем вместе! Реализация общественных инициатив по-тотемски // Крестьяноведение. 2019. №4. С. 132-137.
4. Агранат Г. А. Зарубежный Север: опыт освоения. – 2-е изд. М. : Наука, 1980. 414 с.
5. Адуков Р.Х., Адукова А.Н. Проект Государственной программы комплексного развития сельских территорий: базовые направления доработки // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. № 7. С. 22-28.
6. Адуков Р.Х., Адукова А.Н. Сельские территории: новые подходы к оценке потенциала и резервов развития // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2018. №10. С. 10-14.
7. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география. Понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль, 1983. 350 с.
8. Алексеев А.И. Многоликая деревня: (население и территория). М.: Мысль, 1990. 226 с.
9. Атаева А.Г., Аслаева С.Ш. Методика определения пространственных каркасов региона и их сбалансированности // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2022. №2. С. 203-208.
10. Баскаков С.М. Генезис теории сбалансированности в контексте развития мировой экономической науки // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2019. №5. С. 83-101.
11. Бахусова Е.В. Теория систем и системный анализ : учеб.-метод. пособие. Тольятти : ТГУ, 2010. 212 с.
12. Белкина Т.Д. Экономические и социальные функции городов: методология анализа. М.: ИНФРА-М, 2018. 206 с.
13. Белоусова С.В. Сбалансированность социально-экономического пространства // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 18 (347). С. 33-40.
14. Бияков О.А. Экономическое пространство: сущность, функции, свойства // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2004. № 2. С. 101-108.

15. Бубнов В.А. Регион как объект управления в рыночной экономике // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М. Ф. Решетнева. 2012. №3. С. 147-150.
16. Ворошилов Н.В. К вопросу об оценке социально-экономического потенциала сельских территорий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14 № 1. С. 91–109.
17. Ворошилов Н.В. Межмуниципальное сотрудничество в России: состояние, проблемы и перспективы развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 6. С. 141-159.
18. Ворошилов Н.В. Особенности и проблемы формирования и использования статистической информации по муниципальным образованиям России // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2022. № 6. С. 89-105.
19. Ворошилов Н.В. Типология, проблемы и перспективы развития сельских территорий // Проблемы развития территории. 2018. № 4 (96). С. 42–58.
20. Вызовы и политика пространственного развития России в XXI веке / ред. В.М. Котляков, А.Н. Швецов, О.Б. Глазер. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2020. 365 с.
21. Гаджиев Ю.А. Зарубежные теории регионального экономического роста и развития // Экономика региона. 2009. №2. С. 45-52.
22. Гаева И.В. Влияние функций сельских населенных пунктов на развитие сельской местности (Еврейская автономная область) // Вестник БГУ. 2010. №14. С. 20-25.
23. Гайнанов Д.А., Атаева А.Г. Сбалансированное пространственное развитие Республики Башкортостан: проблемы и перспективы // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. 2019. № 1 (27). С. 7-15.
24. Гайнанов Д.А., Гатауллин Р.Ф., Атаева А.Г. Методологический подход и инструментарий обеспечения сбалансированного пространственного развития региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 2. С. 75-91.
25. Гамидуллаева Л.А., Грошева Е.С., Белоградова О.А., Шевченко Д.Н. Сбалансированное развитие территории: подходы к определению и оценке // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2022. № 3. С. 25-41.
26. Гатауллин Р.Ф. Проблемы сельских территорий как угроза сбалансированности пространственного развития страны // Вестник Евразийской науки. 2020. №3. URL: <https://esj.today/PDF/01ECVN320.pdf>
27. Головина С.Г., Абилова Е.В., Смирнова Л.Н. Государственная поддержка сельских территорий европейского союза: содержание и результаты реформирования // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. №10. С. 59-69.

28. Головина С.Г., Ручкин А.В. Европейский опыт сельско-городского развития: возможности для сельскохозяйственных кооперативов // Вестник НГИЭИ. 2022. № 8 (135). С. 71–86.
29. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2003. 495 с.
30. Грузневич Е.С. Развитие, устойчивое развитие и сбалансированное устойчивое развитие и их взаимосвязь на уровне региона: терминологические аспекты // Россия: тенденции и перспективы развития. 2017. № 12-2. С. 839-844.
31. Гутман Г.В., Мироедов А.А., Федин С.В. Управление региональной экономикой. М.: Финансы и статистика, 2001. 176 с.
32. Гутникова Е.А. Межмуниципальное сотрудничество как фактор активизации экономического и социального развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 6 (24). С. 218–230.
33. Данилова М.Н., Волчкова И.В., Подопригора Ю.В., Селиверстов А.А., Уфимцева Е.В., Шадейко Н.Р. Оценка сбалансированности социально-экономических взаимодействий как инструмент управления социально-экономическим пространством агломерации // Вопросы управления. 2016. №5 (42). С. 70-80.
34. Добрынин А.И. Региональные пропорции воспроизводства. Л.: Изд-во Ленингр. университета, 1977. 127 с.
35. Зайцева О.О. Сельские территории как объект управления: понятие, функции, типологии // Фундаментальные исследования. 2013. № 6-2. С. 416-420.
36. Замятин Н.Ю., Пилясов А.Н. Новый подход к освоению северных и арктических территорий России: локальная транспортная система // Проблемы развития территории. 2018. № 4 (96). С. 26–41.
37. Иванов В.А. Сельская экономика северного региона: специфика, направления и механизмы развития // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2021. № 2. С. 46–55.
38. Иванов В.А. Научные основы разработки стратегии сельского развития в зоне Севера и Арктики // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2021. №1. С. 22-30.
39. Иванов В.А. Проблемы устойчивого развития сельской местности Северного региона // Известия Коми научного центра УРО РАН. 2012. №3 (11). С. 108-114.
40. Игнатова Т.В., Перевозкин Л.М. Стратегия социально-экономического развития малых и средних городов: понятие, социальная сущность, принципы // Социология и жизнь. 2012. № 3. С. 60-65.

41. Ильин В.И. Старый русский север как пространство жизненных шансов: история и современность // Журнал Фронтовых Исследований. 2019. № 4.2. С. 310-330.
42. Ильин В.И. Человек на старом Русском Севере: между свободой воли и структурным принуждением (исторический очерк в терминах экзистенциальной социологии) // Мир России. Социология. Этнология. 2020. №3. С. 6-27.
43. Голос народа: Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918-1932 гг. Институт рос. истории и др.; Отв. ред. А.К. Соколов; Сост.: С.В. Журавлев и др. М.: РОССПЭН, 1997. 326 с.
44. Каганович А.А. Функции сельских территорий и факторы, влияющие на устойчивость их развития // Известия СПбГАУ. 2015. №40. С.223-226.
45. Казарезов В.В., Беляков С.Л. Опыт фермеров Скандинавских стран на российскую землю. М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2004. 240 с.
46. Клейнер Г.Б. Системная сбалансированность экономики: основные принципы // Системный анализ в экономике – 2014: материалы III Международной научно-практической конференции (Москва, 13—14 ноября 2014 г.). В 2 т. Том 1 / под общей ред. Г.Б. Клейнера; Центральный экономико-математич. ин-т РАН, Финансовый ун-т при Правительстве РФ, Научный совет Отделения общественных наук РАН [и др.]. М.: ЦЭМИ РАН, 2015. С. 9-18.
47. Князева Г.А. Трансформация развития малых городов и сельских территорий в ресурсных экономиках северных регионов // Россия: тенденции и перспективы развития. 2022. № 17-1. С. 1112-1115.
48. Кожевников С.А., Патракова С.С. Интеграционные процессы на Европейском Севере в ракурсе межрегиональных миграций населения // Проблемы развития территории. 2020. № 5 (109). С. 134-150.
49. Кожевников С.А., Патракова С.С. Приоритеты и инструменты обеспечения внутрирегиональной интеграции пространства по линии «город – село» // Вопросы управления. 2022. № 2 (75). С. 76-90.
50. Кондратьева Н.Б. Образ Европы в региональной политике ЕС // Современная Европа. 2007. №2. С. 116-128.
51. Копасова С.С., Чешин А.С. Концепция устойчивого развития: макро-, мезо- и микроуровни // Экономика региона. 2009. №2. С. 248-253.
52. Коробова О.П. Устойчивое развитие сельских территорий как гарант национальной безопасности России // Academia. Архитектура и строительство. 2019. №1. С. 86-92.
53. Корчак Е.А. Тенденции и проблемы устойчивого сбалансированного развития // Фундаментальные исследования. 2020. № 3. С. 60–65.

54. Костяев А.И. Дифференциация сельских территорий: общие положения и роль инвестиций // Экономика и управление. 2016. №11. С. 4-10.
55. Костяев А.И. Концептуальные подходы к развитию сельских территорий с учётом европейского опыта // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. 2018. № 6. С. 141-148.
56. Крапчина Л.Н., Князькина А.А. Сельские территории в системе обеспечения продовольственной безопасности России // Продовольственная политика и безопасность. 2019. №3. С. 181-188.
57. Кулибанова В.В., Тэор Т.Р. Идентификация региональных стейкхолдеров в контексте сбалансированного пространственного развития территорий: глава в книге // Формирование цифровой экономики и промышленности: новые вызовы / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. 660 с.
58. Курушина Е.В., Петров М.Б. Критерии успешности проектов пространственного развития на основе межрегиональной интеграции // Экономика региона. 2018. Т. 14, вып. 1. С. 176-189.
59. Курушина. Е.В. Об интеграции и синхронизации экономического развития // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2015. № 3. С. 142-153.
60. Лаженцев В.Н., Иванов В.А. Стратегия сельского развития северного региона // Экономика региона. 2020. Т. 16, вып. 3. С. 696-711.
61. Лаппо Г.М. География городов: учеб. пособ. для географ. фак. / М.: Гуман. изд.центр ВЛАДОС,1997. 478 с.
62. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального развития. М.: УРСС, 1997. 372 с.
63. Лёш А. Пространственная организация хозяйства. М.: Наука, 2007. 664 с.
64. Маклахов А.В., Живетин В.В., Задумкин К.А., Симонов Г.А. Состояние и перспективы развития льняного комплекса Вологодской области // Горное сельское хозяйство. 2018. №2. С. 18-22.
65. Малышев В.Л. Возможность построения единого экономического пространства России // Финансы и Кредит. 2005. №24. С. 60-65.
66. Мартынов К.П. Сельская территория, как территориальная социо-эколого-экономическая система России // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 8. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/08/57145>
67. Между домом... и домом. Возвратная пространственная мобильность населения России / ред. Т.Г. Нефедовой, К.В. Аверкиевой, А.Г. Махровой. М. : Новый хронограф, 2016. 504 с.

68. Мельникова Л.В. О риторике региональной науки и региональной политики // Регион: экономика и социология. 2008. №1. С. 75-96.
69. Микиртумов И.Б. Мировой город и мировая деревня // Будущее где-то рядом: Сборник к пятилетию Школы эффективных коммуникаций «Репное». Воронеж: Новый взгляд, 2015. С. 90-97.
70. Михеева Н.Н. Оценка сценариев пространственного развития российской экономики до 2030 года // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2017. №15. С. 405-423.
71. Морозов Д.В., Цзиньфу С. Опыт развития сельского туризма в Китае // Агротуризм в период современных вызовов: национальный опыт: XII Нац. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Респ. Беларусь, Минск, 25.11.2021 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Л. М. Гайдукевич (гл. ред.) [и др.]. Минск : БГУ, 2021. С. 90-99.
72. На пути к инновационному развитию АПК: программы, опыт, научное обеспечение (на примере областей Центрального Федерального округа Российской Федерации) / под общей редакцией академика РАСХН И.Ф. Хицкова; И.Ф. Хицков, Г.Ф. Федоров, В.Г. Закшевский и др. Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2010. 776 с.
73. Некрасов Н.Н. Региональная экономика: теория, проблемы, методы. – 2-е изд. М., 1978. 342 с.
74. Никифоров Л., Кузнецова Т. Город и село: особенности интеграции в советский и постсоветский периоды // Журнал исследований социальной политики. 2007. №2 (5). С 179-200.
75. Патракова С.С. Внутрирегиональная асимметрия: исследование инструментами пространственного анализа // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2021. № 3. С. 86-97.
76. Патракова С.С. Оценка влияния пространственного фактора на результативность сельскохозяйственной деятельности // Вестник Владимира государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Экономические науки. 2020. № 4 (26). С. 5-15.
77. Патракова С.С. Оценка внутрирегиональной асимметрии сельскохозяйственного производства Вологодской области // Проблемы развития территории. 2022. Т. 26. № 1. С. 27-42.
78. Патракова С.С. Оценка производственного потенциала сельского хозяйства Европейского Севера России // Экономический журнал. 2019. № 2 (54). С. 35-49.
79. Патракова С.С. Проблемы развития сельского хозяйства Вологодской области: оценки аграриев // Вопросы территориального развития. 2022. Т. 10. № 2. URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/29487>

80. Патракова С.С. Сельская местность как элемент опорного каркаса территории // Вопросы территориального развития. 2020. Т. 8. № 1. URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/28471>
81. Патракова С.С. Сельские территории Севера России: приоритеты развития // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2022. №4. С. 99-111.
82. Патракова С.С. Сельские территории Северо-Запада России: проблемы и контрасты развития // ЭКО. 2023. №8. 57-76.
83. Патракова С.С. Хозяйственная сельско-городская кооперация как инструмент обеспечения сбалансированности экономического пространства региона // Проблемы развития территории. 2023. Т. 27. № 2. С. 53–69.
84. Патракова С.С., Кожевников С.А. Пространственная организация экономики северных регионов: зарубежный опыт // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2020. № 2 (68). С. 37-48.
85. Пилясов А.Н. Северная периферия на пути к экономике знания: и последние станут первыми. М.: Либроком, 2009.544 с.
86. Пилясов А.Н., Замятин Н.Ю. Освоение Севера 2.0: вызовы формирования новой теории // Арктика и Север. 2019. №34. С. 57-76.
87. Пилясов А.Н., Путилова Е.С. Новые проекты освоения российской Арктики: пространство значимо! // Арктика и Север. 2020. № 38. С. 20–42.
88. Постсоветские трансформации и перспективы развития сельских территорий / Т.В. Ускова, О.Н. Калачикова, Г.В. Леонидова, Н.В. Ворошилов, С.А. Кожевников, К.А. Устинова, А.В. Короленко; под общ. ред. А.А. Шабуновой. Вологда: Вологодский научный центр РАН, 2021. 334 с.
89. Предприятия и рынки в 2005–2009 годах: итоги двух раундов обследования российской обрабатывающей промышленности / науч. рук. проекта Е.Г. Ясин; науч. ред. Б.В. Кузнецов; Гос. ун-т – Высшая школа экономики; Ин-т анализа предприятий и рынков. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 150 с.
90. Пространственное развитие малых городов: социальные стратегии и практики / М. Ф. Черныш, В. В. Маркин [и др.]; отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин; предисл. М. К. Горшков; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. 523 с.
91. Пространство как трансцендентальная предпосылка познания реальности / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Редкол.: Е.А. Мамчур (отв. ред.) и др. М.: ИФРАН, 2014. 108 с.
92. Растворцева С.Н., Манаева И.В. Закон Ципфа в городах России. Анализ новых показателей // Экономика региона. 2020. № 3. С. 935–947.
93. Рай В.В., Скульская Л.В., Широкова Т.К. Пути возрождения сельских территорий России // Проблемы прогнозирования. 2022. № 1 (190). С. 114–124.

94. Россия, которую мы обрели: исследуя пространство на микроуровне / Н.Ю. Замятин, А.Н. Пилясов. М.: Новый хронограф, 2013. 548 с.
95. Рохчин В.Е. Основные задачи научного обеспечения пространственного экономического развития регионов (отклик на статью П.А. Минакира и А.Н. Демьяненко «Пространственная экономика: эволюция подходов и методология») // Пространственная экономика. 2010. № 4. С. 163-167.
96. Рудой Е.В. Сибирское село: особенности и условия комплексного развития // Вестник Российской академии наук. 2021. № 4. С. 329–334.
97. Сборник лучших практик развития регионов российской и зарубежной Арктики : Часть I / Институт регионального консалтинга. М. : Издательские решения, 2018. 54 с.
98. Секушина И.А. Оценка сбалансированности городской системы расселения Европейского Севера России // Регионология. 2021. №3. С. 642-665.
99. Секушина И.А., Лебедева М.А. Теоретические аспекты обеспечения устойчивого развития на микроуровне // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2022. № 3. С. 50-56.
100. Секушина И.А., Патракова С.С. Стратегические приоритеты пространственного развития Европейского Севера России // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2021. № 2 (98). С. 63-74.
101. Селиверстов В.Е. Миры и рифы территориального развития и региональной политики России // Регион: экономика и социология. 2008. № 2. С. 194–224.
102. Сёмин А.Н., Третьяков А.П. О трактовке понятий «сельские территории», «сельская местность» в научных работах отечественных и зарубежных авторов // Теория и практика мировой науки. 2020. №6. С. 6-11.
103. Социально-экономические проблемы локальных территорий / Т.В. Ускова, Н.В. Ворошилов, Е.А. Гутникова, С.А. Кожевников. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. 196 с.
104. Социально-экономическое развитие муниципальных районов. (2000-2021 гг.) – Выпуск 9. Вологда: ФГБУН ВоЛНЦ РАН, 2022. 108 с.
105. Строков А.С. Причины неравенства доходов сельских и городских жителей в экономической теории и аграрной политике // Международный сельскохозяйственный журнал. 2022. №1. С. 90-93.
106. Суворова А.В. Пространственное развитие: содержание и особенности // Journal of New Economy. 2019. Т. 20, № 3. С. 51–64.
107. Сульдина Г.А., Хамидулина А.М. Оценка сбалансированности социально-экономического развития муниципальных образований в регионе // Вопросы экономики и права. 2012. № 44. С. 111-115.

108. Татаркин А. И., Дорошенко С. В. Регион как саморазвивающаяся социально-экономическая система // Экономика региона. 2011. № 1. С. 15–23.
109. Текущее состояние и перспективы развития легкой промышленности в России / В. В. Радаев (рук. исслед. кол.), В. Н. Данилина, З. В. Котельникова, Е. А. Назарбаева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 333 с.
110. Третьякова Е.А., Шимановский Д.В. Социальное благополучие и эколого-экономическая динамика: аналитическая модель // Проблемы прогнозирования. 2020. №1 (178). С. 146-154.
111. Тюнен Й.Г. Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике. Исследования о влиянии хлебных цен, богатства почвы и накладных расходов на земледелие. М.: Экономическая жизнь, 1926. 326 с.
112. Тяшин Л., Панков С.В. Особенности реализации стратегии развития туризма для борьбы с бедностью в Китае // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2022. №2. С. 122-133.
113. Узун В.Я. Госпрограмма комплексного развития сельских территорий: анализ проекта // Экономическое развитие России. 2019. №5(26). С. 30-34.
114. Управление сбалансированным развитием территориальных систем: вопросы теории и практики /Ред. кол.: Академик А.И. Татаркин (руководитель), д.э.н., проф. А.Ю. Даванков, д.э.н., доц. Г.Н. Пряхин, д.э.н., проф. В.В. Седов, к.э.н., проф. А.Ю. Шумаков. Челябинск: ЧелГУ, 2016. 295 с.
115. Ускова Т.В. Управление устойчивым развитием региона. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. 355 с.
116. Ускова Т.В., Ворошилов Н.В. Комплексное развитие сельских территорий – задача государственной важности // Проблемы развития территории. 2019. № 6 (104). С. 7–20.
117. Ускова Т.В., Патракова С.С. Развитие сельских территорий в условиях пространственного сжатия северного региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 5. С. 34-52.
118. Ушачев И.Г., Бондаренко Л.В., Чекалин В.С. Основные направления комплексного развития сельских территорий России // Вестник Российской академии наук. 2021. №4. С. 316-325.
119. Фаузер В.В., Назарова И.Г. Формирование населения и человеческих ресурсов: опыт северных стран // Вестник Научно – исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. URL: <http://koet.syktu.ru/vestnik/2010/2010-3/10/10.htm>

120. Формирование интегрированной системы «город–село» как фактор структурной модернизации российской экономики. Памяти Л.В. Никифорова: Сборник / Под ред. Н.Ю. Ахапкина. М.: Институт экономики РАН. 2020. 228 с.
121. Фриева Н.А., Патракова С.С. Оценка состояния материально-технической базы сельского хозяйства регионов Европейского Севера России // Журнал экономических исследований. 2019. №. 1. С. 47-58.
122. Хакен Г. Информация и самоорганизация: макроскопический подход к сложным системам М.: Мир, 1991. 240 с.
123. Хомяков Д.М. Почвенные ресурсы сельских территорий в обеспечении национальной безопасности России // Сельские территории в пространственном развитии страны: потенциал, проблемы, перспективы. М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова, 2019. С. 86-88.
124. Чепурных Н.В. Региональное развитие: сельская местность // Совет по изучению производительных сил. М.: Наука, 2006. 384 с.
125. Шабаев Ю.П., Жеребцов И.Л., Журавлев П.С. «Русский Север»: культурные границы и культурные смыслы // Мир России. 2012. №4. С. 134-153.
126. Шнипер Р.И. Регион: Экономические методы управления / отв. ред. Д.М. Казакевич. Новосибирск : Наука, 1991. 315 с.
127. Экономическое пространство: теория и реалии / колл. под рук. А.И. Татаркина. М.: Экономика, 2011. 374 с.
128. Auer R. A., Mehrotra A. Trade linkages and the globalisation of inflation in Asia and the Pacific. Journal of International Money and Finance. 2014. No 49. Pp. 129-151.
129. Boncinelli F., Bartolini F., Casini L., Brunori G. On farm non-agricultural activities: geographical determinants of diversification and intensification strategy. Letters in Spatial and Resource Sciences. 2017. Vol. 10 (1). Pp. 17–29.
130. Chen C., LeGates R., Fang C. From coordinated to integrated urban and rural development in China's megacity regions. Journal of Urban Affairs. 2019. Vol. 41:2. Pp. 150-169.
131. Chen Y. New Approaches for Calculating Moran's Index of Spatial Autocorrelation. PLoS ONE. 2013. Available at: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0068336>
132. Christaller W. Die Zentralen Orte in Suddeutschland. Jena: Gustav Fischer, 1933. 230 p.
133. Ekelund R.B., Hébert R.F. Cycles in the Development of Spatial Economics. In: Ohta H., Thisse JF. (eds) Does Economic Space Matter?. Palgrave Macmillan, London. 1993. Aviable at: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-1-349-22906-2_2#citeas
134. Friedmann J., Alonso W. Regional Development as a Policy Issue // Regional Iwelopment and Planning. Cambridge (Mass.), 1964.

135. Hill F., Gaddy C. The Siberian curse: How communist planners left Russia out in the cold. Washington: Brookings Institution Press, 2003. 211 p.
136. Liu C.Z. Rural Development and Rural Tourism in Taiwan. *Asian Journal of Arts and Sciences*. 2010. Vol. 1. No. 2. Pp. 211-227.
137. Liu Y., Zang Y., Yang Y. China's rural revitalization and development: Theory, technology and management. *Journal of Geographical Sciences*. 2020. No 30. Pp. 1923-1942.
138. Lynch K. Rural-urban interaction in the developing world. London – New York: Routledge. 2005. 209 p.
139. Niedzielski E. Functions of Rural Areas and Their Development. *Problems of Agricultural Economics*. 2015. No. 2. Available at: <https://ssrn.com/abstract=2853374>
140. Oedl-Wieser T., Hausegger-Nestelberger K., Dax T., Bauchinger L. Formal and Informal Governance Arrangements to Boost Sustainable and Inclusive Rural-Urban Synergies: An Analysis of the Metropolitan Area of Styria, Sustainability. 2020. Vol. 12. No. 24. Pp.10637.
141. Sorokin P. A., Zimmerman C.C. *Principles of Rural-Urban Sociology*. New York, 1929. P. 56–57.
142. Tacoli C. Rural-urban interactions: a guide to the literature, *Environment & Urbanization*. 1998. Vol. 10. No. 1. Pp. 147-166.
143. Tang D., Li B., Qiu Y., Zhao L. Research on Urban and Rural Coordination Development and Its Driving Force Based on the Space-time Evolvement Taking Guangdong Province as an Example. *Land*. 2020. No. 9(8). pp. 253.
144. Wang M., Yang Y., Guo T. Measurement of Urban–Rural Integration Level in Suburbs and Exurbs of Big Cities Based on Land-Use Change in Inland China: Chengdu, *Land*. 2021. No. 10. Pp. 474.
145. Wang R., Tan R. Rural Renewal of China in the Context of Rural-Urban Integration: Governance Fit and Performance Differences, *Sustainability*. 2018. No. 10(2). Pp. 393.
146. Yang Y.Y., Bao W.K., Wang Y.S., Liu Y.S. Measurement of urban-rural integration level and its spatial differentiation in China in the new century. *Habitat International*. 2021. Vol. 117. p. 102420.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Таблица А.1 – Подходы к пониманию сущности экономического пространства

Подход, представители	Суть подхода	Достоинства	Недостатки
1. Территориальный (А.Г. Гранберг, Е.Е. Лейзерович, Н.Е. Яценко, Ф.Н. Рянский и др.).	Пространство рассматривается как территория, являющаяся базой для размещения множества объектов и экономических связей и процессов между ними.	Учет влияния географической среды и места расположения.	В настоящее время усиливается независимость экономических отношений от географического фактора в силу развития процессов глобализации и интеграции, цифровизации и проч.
2. Ресурсный (В.В. Радаев, В.И. Пефтиев, Я.В. Круковский, А.Е. Лебедев и т.д.)	Пространство сопоставляют системе отношений по формированию, распределению и использованию экономических ресурсов.	Учитывает способы преобразования имеющихся ресурсов и отношения по их использованию.	Слабый учет возрастающей роли человеческого капитала, знаний.
3. Процессный (О.А. Бияков, А. Куклински и др.)	Пространство рассматривается как экономический процесс по формированию результатов деятельности.	Рассмотрение пространства как экономического процесса, учет уровня концентрации пространства для определения воздействия на конкурентоспособность субъекта хозяйствования.	Недостаточное обоснование последовательности фаз жизненного цикла, возникновение конкурентного начала в силу неполноты информации одного объекта о другом, недоучет характеристик пространственных систем.
4. Информационный (Е.Ю. Иванов, С.И. Паринов, Г. Шибусава, П. Кругман и др.)	Пространство рассматривается как информационная составляющая экономических процессов.	Учет трансакций между экономическим агентом и пространством в форме обмена информацией, снижение значимости географического фактора.	Потенциальная возможность искажения информации, закрытость информации о действиях хозяйствующих субъектов.
5. Инновационный (А. Куклински, С. Парк, К.А. Гусева, А.В. Бандурин и др.)	Пространство рассматривается через взаимодействие экономических субъектов в процессе обмена инновациями и знаниями.	Ориентация на знания и инновации, которые являются важными составляющими постиндустриального этапа развития общества.	Сложность количественной оценки и характеристики пространства.
6. Системный (П.А. Минакир, А.Н. Демьяненко, В.Н. Княгин, В.В. Чекмарев и т.д.)	Пространство рассматривается как совокупность экономических агентов и опосредующих их регио-, макро-, глобальных взаимодействий.	Теоретико-методологическое обоснование трансформации экономики по этапам «экономика региона» – региональная экономика – пространственная экономика.	Выделение доминантной роли микроуровневых хозяйствующих субъектов. Отрицание триады микро – мезо – макроэкономика.

Источник: [127].

Таблица А.2 – Характеристики модели рыночной организации пространства и модели государственного сохранения (удержания) пространства

Параметр	Модель рыночной организации пространства	Модель государственного сохранения (удержания) пространства
		Сущностные характеристики
Пространственные факторы роста	Конкурентоспособные территории – лидеры, локомотивы роста, обладающие производственным ресурсом.	Территория как самостоятельная ценность, обладающая исторической и национально-культурной идентичностью.

Параметр	Модель рыночной организации пространства	Модель государственного сохранения (удержания) пространства
Факторы экономического роста	Институты; инфраструктура; улучшение коммуникаций и доступа к рынкам; перемещение факторов производства в центры экономического роста.	Специфичны для каждой территории, включают человеческий капитал, географическое положение, институциональные условия и др.
Регулирование пространственного развития	Сглаживание пространственных различий в качестве жизни за счет механизма перераспределения.	Сглаживание показателей деловой активности, перераспределение добавленной стоимости.
Концепция развития	Концепция поляризованного пространственного развития (рост в территориях-лидерах).	Концепция эндогенного экономического развития (рост на всех территориях).
Сбалансированность развития городских и сельских территорий	Реализация мер по обеспечению сбалансированности не предусматривается, т.к. экономический рост обеспечивают территории-лидеры, которыми чаще всего являются города, городские агломерации. Село в основном выступает источником внешних ресурсов для города.	Сбалансированность обеспечивается за счет модернизации экономики и повышения эффективности использования совокупного экономического потенциала села, развития хозяйствственно-экономических, культурно-бытовых и иных связей по линии «город-село», «село-село» и т.п.
Ключевые преимущества и недостатки		
Преимущества	Максимальные темпы роста и развития за счет концентрации экономических ресурсов, человеческого капитала, и т.п. в ограниченном числе крупных центров экономического роста.	Удержание освоенного пространства, в т.ч. за счет создания противовесов крупным центрам экономического роста.
Недостатки	Угроза опустынивания и потери управляемости над значительной частью территорий за счет «сжатия» населения и экономической деятельности вокруг центров роста. Необходимость поддержания населения и сохранения инфраструктуры на периферийных территориях, не имеющих источников и ресурсов для развития.	Более низкие темпы роста по сравнению со сценарием поляризованного развития. Большая роль государства в регулировании вопросов пространственного развития и интеграции, размещения производительных сил.

Источник: составлено автором с опорой на [58, 70],¹⁰⁰

¹⁰⁰ Концепция Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года. М., 2016. 111 с. URL: http://xn----7sbhnbqial1ebd4mma.xn--p1ai/uploadedFiles/files/Kontseptsiya_SPR.pdf (дата обращения 01.01.2023)

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Таблица Б.1 – Отраслевая структура валовой добавленной стоимости субъектов Европейского Севера России в 2020 г., %

Отрасли экономики	РФ	Республика Карелия	Республика Коми	Архангельская область с НАО	НАО	Архангельская область без НАО	Вологодская область	Мурманская область
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	4,5	5,5	1,6	3,8	0,4	6,0	4,2	11,5
Добыча полезных ископаемых	14,4	30,7	48,0	36,1	86,0	4,8	0,0	12,0
Обрабатывающие производства	17,2	15,2	9,8	16,9	0,1	27,3	54,6	33,6
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	2,5	2,0	1,8	2,2	0,9	3,1	1,5	1,7
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	0,6	0,5	0,7	0,4	0,0	0,7	0,6	0,5
Строительство	5,1	3,7	4,4	3,7	3,8	3,6	5,1	6,7
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	14,5	4,5	4,2	5,1	0,4	8,1	6,9	4,3
Транспортировка и хранение	6,5	6,5	5,1	6,9	1,9	10,0	7,6	5,5
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	0,9	0,9	0,6	0,8	0,3	1,1	0,5	1,3
Деятельность в области информации и связи	3,2	1,6	1,0	1,1	0,2	1,6	1,4	0,7
Деятельность финансовая и страховая	0,6	0,2	0,2	0,2	0,0	0,3	0,2	0,1
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	10,5	8,1	4,9	6,1	0,8	9,4	5,4	4,9
Деятельность профессиональная, научная и техническая	4,3	2,1	1,3	1,3	0,3	2,0	1,5	1,8
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	2,3	1,3	3,0	1,0	0,3	1,5	1,0	1,4
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	5,0	7,6	5,9	6,7	3,0	9,1	3,8	7,2
Образование	2,7	3,2	2,7	2,6	0,5	3,9	1,9	2,1
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	3,8	5,4	4,0	4,2	0,9	6,2	2,8	3,8
Деятельность в области культуры, спорта, организаций досуга и развлечений	0,9	0,7	0,5	0,6	0,2	0,8	0,7	0,6
Предоставление прочих видов услуг	0,5	0,3	0,3	0,3	0,0	0,5	0,3	0,3
Деятельность домашних хозяйств как работодателей; недифференцированная деятельность частных домашних хозяйств по производству товаров и оказанию услуг для собственного потребления	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100

Источник: рассчитано автором по данным Росстата.

Примечание: Российская Федерация как сумма субъектов.

Таблица Б.2 - Доля Европейского Севера России в ключевых общероссийских показателях в 1990-2021 гг., %

Территория	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2021	2021 к 1990, +/- п.п.
Валовый региональный продукт (ВРП)*								
Центральный федеральный округ	-	25,1	33,1	34,8	35,7	34,5	34,8	+9,7
Северо-западный федеральный округ	-	10,6	9,8	10	10,5	11	11	+0,4
- в т.ч. ЕСР	-	5,4	4,6	4,1	3,6	3,4	3,3	-2,1
Южный федеральный округ	-	8,2	7,8	7,1	6,2	7,1	6,8	-1,4

Территория	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2021	2021 к 1990, +/- п.п.
Северо-кавказский федеральный округ	-	-	-	-	2,4	2,6	2,5	-
Приволжский федеральный округ	-	20,7	17,8	15,5	15,1	15,3	15	-5,7
Уральский федеральный округ	-	14,7	15	17,1	13,6	13,8	13,9	-0,8
Сибирский федеральный округ	-	15	11,4	10	10,2	9,7	9,4	-5,6
Дальневосточный федеральный округ	-	5,8	5,1	5,4	6,4	6,1	6,1	+0,3
Основные фонды экономики								
Центральный федеральный округ	22,4	22,9	17,1	27,7	32,9	31,1	35,4	+13
Северо-западный федеральный округ	11,5	10,8	10,6	10,0	9,8	10,8	12,8	+1,3
- в т.ч. ЕСР	5,2	5,5	5,0	4,8	4,7	5	4,1	-1,1
Южный федеральный округ	10,5	10,1	10,7	9,1	6,1	7,7	8,2	-2,3
Северо-кавказский федеральный округ	-	-	-	-	2,5	2,5	2,1	-
Приволжский федеральный округ	20,9	20,5	21,9	18,0	15,9	14,3	14,4	-6,5
Уральский федеральный округ	12,9	14,9	19,5	19,2	18,1	18	13,8	+0,9
Сибирский федеральный округ	14,4	13,9	13,5	10,7	9,7	8,9	7,7	-6,7
Дальневосточный федеральный округ	7,3	6,9	6,8	5,3	5	6,6	6,4	-0,9
Объем инвестиций в основной капитал								
Центральный федеральный округ	22,2	24,0	22,9	26,7	22,9	25,7	34,2	+12
Северо-западный федеральный округ	10,2	9,0	10,7	13,4	12,4	10,3	10,2	0
- в т.ч. ЕСР	5,1	4,5	4,3	5,4	3,7	4	3,7	-1,4
Южный федеральный округ	10,2	11,4	10,1	6,8	9,9	9,3	6,5	-3,7
Северо-кавказский федеральный округ	-	-	-	-	3,4	3,4	3,2	
Приволжский федеральный округ	19,2	18,7	16,4	16,9	15,7	17,7	13,4	-5,8
Уральский федеральный округ	15,7	18,9	21,6	16,4	16,3	17	13,9	-1,8
Сибирский федеральный округ	14,8	12,6	8,2	8,8	9,9	9,1	9,2	-5,6
Дальневосточный федеральный округ	7,9	5,2	5,4	8,4	9,5	7,3	8,7	+0,8
Постоянное население в среднем за год								
Центральный федеральный округ	25,8	25,7	25,3	26,2	26,9	26,7	26,9	1,1
Северо-западный федеральный округ	10,3	10,0	9,9	9,5	9,5	9,5	9,5	-0,8
- в т.ч. ЕСР	4,2	4,0	3,9	3,6	3,3	3,2	3,0	-1,2
Южный федеральный округ	14,1	15,1	14,9	16,0	9,7	11,2	11,3	-2,8
Северо-кавказский федеральный округ	-	-	-	6,3	6,6	6,6	6,8	-
Приволжский федеральный округ	21,5	21,6	22,0	21,4	21,0	20,3	19,9	-1,6
Уральский федеральный округ	8,6	8,5	8,7	8,6	8,5	8,4	8,4	-0,2
Сибирский федеральный округ	14,3	14,1	14,3	13,8	12,0	11,8	11,6	-2,7
Дальневосточный федеральный округ	5,4	5,0	4,9	4,6	5,9	5,6	5,6	0,2

Источник: рассчитано автором по данным Росстата.
Примечание: * 2021 г. к 1995 г.

Таблица Б.3 – Прогноз численности сельского населения субъектов ЕСР, чел.

Возрастная группа	2021 (факт)	2025 (прогноз)	2041 (прогноз)	2041 к 2021, %
Вологодская область				
Всего	313822	289582	228315	72,8
Моложе трудоспособного возраста	54728	48173	30852	56,4
Трудоспособного возраста	157472	145686	122512	77,8
Старше трудоспособного возраста	101622	95723	74946	73,7
Республика Карелия				
Всего	114526	105402	77264	67,5
Моложе трудоспособного возраста	18986	17112	14682	77,3
Трудоспособного возраста	55758	49872	35931	64,4
Старше трудоспособного возраста	39782	38418	26651	67,0
Республика Коми				
Всего	176518	167954	142098	80,5
Моложе трудоспособного возраста	38100	35900	33159	87,0
Трудоспособного возраста	89513	80275	65698	73,4
Старше трудоспособного возраста	48905	51778	43241	88,4
Архангельская область (с Ненецким авт. округом)				
Всего	238155	217328	131995	55,4

Возрастная группа	2021 (факт)	2025 (прогноз)	2041 (прогноз)	2041 к 2021, %
Моложе трудоспособного возраста	44922	40704	19731	43,9
Трудоспособного возраста	111823	93602	48019	42,9
Старше трудоспособного возраста	81410	83022	64245	78,9
Мурманская область				
Всего	57674	56403	48291	83,7
Моложе трудоспособного возраста	11272	9588	5877	52,1
Трудоспособного возраста	36619	36482	31303	85,5
Старше трудоспособного возраста	9783	10333	11110	113,6

Источник: рассчитано автором по данным Росстата.

Таблица Б.4 – Некоторые показатели функционирования сельского хозяйства субъектов ЕСР

Территория	1990	2000	2010	2021	2021 к 1990, %
Посевные площади сельскохозяйственных культур, тыс. га					
ЕСР	1318,34	1049,19	635,17	474,2	36,0
Республика Карелия	82,83	64,82	37,26	24,75	29,9
Республика Коми	100,52	79,96	39,49	32,65	32,5
Архангельская область (с НАО)	295,08	206,78	103,13	66,2	22,4
Вологодская область	815,14	686,13	448,36	344,56	42,3
Мурманская область	24,77	11,5	6,93	6,04	24,4
Поголовье крупного рогатого скота, тыс. гол.					
ЕСР	1311,6	597,8	328,62	257,52	19,6
Республика Карелия	126,3	56,2	28,22	18,39	14,6
Республика Коми	173,5	83,3	39,01	28,38	16,4
Архангельская область (с НАО)	354,7	129,4	56,89	41,89	11,8
Вологодская область	613,3	317	196,72	162,88	26,6
Мурманская область	43,8	11,9	7,78	5,98	13,7
Поголовье коров, тыс. гол.					
ЕСР	529,5	286,1	151,4	119,8	22,6
Республика Карелия	45,9	26,2	12,5	8,89	19,4
Республика Коми	71	41,7	18,29	12,79	18,0
Архангельская область (с НАО)	141,8	62,4	25,85	19,68	13,9
Вологодская область	253,4	150,4	90,86	75,36	29,7
Мурманская область	17,4	5,4	3,9	3,08	17,7
Поголовье птицы, тыс. гол.*					
ЕСР	Н.д.	9560,6	9363,87	5572,4	58,3
Республика Карелия	Н.д.	1053,30	522,1	39,2	3,7
Республика Коми	Н.д.	1490,60	1873,73	1574,20	105,6
Архангельская область (с НАО)	Н.д.	1274	2218,24	281,2	22,1
Вологодская область	Н.д.	4410,40	3815,95	3666,20	83,1
Мурманская область	Н.д.	1332,30	933,85	11,6	0,9
Поголовье свиней, тыс. гол.					
ЕСР	836,1	293,2	249,62	92,3	11,0
Республика Карелия	104,4	13,5	8,54	2,67	2,6
Республика Коми	136,3	23,8	25,01	34,74	25,5
Архангельская область (с НАО)	176,2	27,9	24,56	4,78	2,7
Вологодская область	280,1	187,9	142,7	48,32	17,3
Мурманская область	139,1	40,1	48,81	1,79	1,3

Источник: составлено автором по данным Росстата.

Примечание: * - отношение 2021 г. к 2000 г.

Таблица Б.5 – Наличие неиспользуемой пашни в Вологодской области на 01.01.2021 г.

Район Вологодской области	Площадь пашни всего, тыс. га	Неиспользуемая пашня, тыс. га	Состояние неиспользуемой пашни, тыс. га		
			закустаренность и залесенность	заболачивание и подтопление	пригодна для введения в оборот
Всего по области	743,1	365,8	198,3	0,7	166,8
Бабаевский	25,2	14,5	9,2	-	2,3
Бабушкинский	18,1	14,5	8	-	6,5
Белозерский	17,1	12,5	8,2	0,1	4,2
Вашкинский	8,9	5,8	2,4	-	3,4
Великоустюгский	34,8	22,8	9,2	-	13,6
Верховажский	23,5	8,3	4	-	4,3
Вожегодский	21,8	10,4	7	-	3,4
Вологодский	88,7	19,0	1,6	-	17,4
Вытегорский	11,6	9,6	6,7	-	2,9
Грязовецкий	57,2	21,1	12,9	-	8,2
Кадуйский	13,8	7,6	4,6	-	3,0
Кирилловский	21,2	10,7	4,9	-	5,8
Кичм.-Городецкий	33,3	18,5	11,8	-	6,7
Междуреченский	15,6	8,3	2,6	-	5,7
Никольский	27,1	18,3	9	-	9,3
Нюксенский	22,3	16,6	12	-	4,6
Сокольский	30,1	3,8	2,9	0,1	0,8
Сямженский	18,6	16,8	8	-	8,8
Тарногский	40,0	22,9	18,9	-	4,0
Тотемский	27,0	10,6	6,8	0,2	3,6
Усть-Кубинский	20,4	5,8	1,7	0,1	4,0
Устюженский	32,6	17,9	13,8	-	4,1
Харовский	18,5	14,6	6,3	-	8,3
Чагодощенский	10,2	4,3	2,2	-	2,1
Череповецкий	61,2	38,0	20,1	0,2	17,7
Шекснинский	43,5	12,6	3,5	-	9,1

Источник: составлено автором на основе данных Вологдастата, ФГБУ ГЦАС «Вологодский».

Таблица Б.6 – Экономические эффекты прироста выпуска продукции сельского хозяйства на 9770,3 млн. руб.

Вид экономической деятельности	Прирост валового выпуска, в %	Прирост валового выпуска, в млн. руб.	Прирост спроса на работника в, чел.	Прирост фонда заработной платы, млн. руб.
Сельское хозяйство, охота	54,5	12589,5	6262,9	2560,6
Лесное хозяйство, лесозаготовки	0,0	12,2	3,2	2,1
Рыболовство, рыбоводство	5,2	15,6	16,2	7,8
Добыча полезных ископаемых	9,4	54,1	36,6	22,2
Производство пищевых продуктов, включая напитки	1,5	1030,6	163,9	72,3
Текстильное, швейное и кожное производство	1,6	23,4	39,2	8,4
Обработка древесины и производство изделий из дерева	0,0	24,9	3,7	1,8
Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги	0,5	81,0	5,4	3,0
Издательская и полиграфическая деятельность	3,3	20,1	9,2	12,5
Химическое производство	0,3	825,5	15,0	13,1
Производство резиновых и пластмассовых изделий	2,8	107,1	16,3	7,0

Вид экономической деятельности	Прирост валового выпуска, в %	Прирост валового выпуска, в млн. руб.	Прирост спроса на работников, чел.	Прирост фонда заработной платы, млн. руб.
Производство стройматериалов и стекла	0,4	63,5	11,3	7,3
Металлургическое производство	0,0	178,7	4,3	3,5
Производство готовых металлических изделий	0,5	110,1	33,4	17,8
Производство машин и оборудования	2,0	346,8	203,9	113,8
Производство электрооборудования и электроники	4,6	87,2	36,1	24,7
Производство транспортных средств и оборудования	4,4	102,8	61,6	30,8
Прочие производства	0,9	22,7	12,4	4,6
Распределение электроэнергии, газа, пара и горячей воды	1,9	713,5	240,5	133,9
Сбор, очистка и распределение воды	0,2	20,3	10,5	4,7
Строительство	0,1	152,8	33,9	18,7
Оптовая и розничная торговля	3,5	1262,5	1247,0	469,2
Деятельность гостиниц и ресторанов	0,2	11,0	8,4	2,5
Транспорт и связь	0,8	704,0	281,6	216,7
Финансовое посредничество; страхование	17,7	609,0	857,8	696,6
Операции с недвижимым имуществом; аренда и услуги	1,8	680,7	507,9	277,6
Государственное управление; социальное страхование	3,5	38,4	1043,2	648,1
Образование	0,2	5,3	67,2	30,2
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	0,2	48,7	72,2	36,7
Коммунальные, социальные и персональные услуги	0,8	30	71	36,3
В целом по экономике	1,3	20837	11376	5485

Источник: составлено автором.

Примечание: расчеты произведены на основе региональной межотраслевой модели за 2020 г., позволяющей оценивать эффекты от стимулирования (увеличения выпуска) каждого отдельного вида экономической деятельности для экономики региона, разработанной ФГБУН ВоЛНЦ РАН.

Таблица Б.7 – Характеристика основных направлений и механизма пространственного развития субъектов ЕСР

Приоритетная модель	Характеристика направлений и механизма пространственного развития
	Республика Карелия
Линейно-узловая*, кластерная	<ul style="list-style-type: none"> Акцент на развитии узловых форм организации пространства и т.н. коридоров развития. Развитие транспортного каркаса региона нацелено на усиление прежде всего внешних связей (Республика является транзитной территорией) и межрегиональной интеграции с другими субъектами РФ. Основные инструменты: выделение функциональных зон интенсивного экономического развития; зонирование территорий и выделение перспективных центров экономического роста; формирование территорий опережающего социально-экономического развития и инвестиционных площадок; развитие транспортно-логистической инфраструктуры межрегионального значения; развитие производственных кластеров. Дифференцированный подход к внутрирегиональному пространственному развитию выражается во функциональном зонировании, проводимом с учетом приоритетов и потенциала развития каждой территории, типов природно-хозяйственных районов. Формирование ТОСЭР и инвестиционных площадок в рамках моногородов является одним из основных инструментов их социально-экономического развития, диверсификации их

Приоритетная модель	Характеристика направлений и механизма пространственного развития
	<p>экономики, удержания населения от миграций. Формирование функциональных зон на таких территориях позволяет укрепить опорный каркас расселения и производства, сдерживания негативные процессы локационного сжатия.</p> <ul style="list-style-type: none"> В перспективе планируется создание лесного и рыбохозяйственного, горнопромышленного кластеров и др., что позволит повысить интенсивность использования ресурсов, конкурентоспособность продукции и услуг, а также позволит сосредоточить в регионе производственные цепочки и добавленную стоимость, производимую ими (т.е. будет способствовать также внутрирегиональной пространственной связности). Четко не определена роль и значение сельских территорий и сельских населенных пунктов области (особенно дальней периферии) в рамках ее пространственного развития.
	Республика Коми
Линейно-узловая	<ul style="list-style-type: none"> Приоритетными направлениями обеспечения пространственного развития являются: создание и укрепление кооперационных связей муниципальных образований с последующей кластеризацией по профилирующим видам экономической деятельности и с учетом имеющихся ресурсов. Основные инструменты: типологизация муниципальных образований для проведения дифференцированной политики регионального развития; формирование территорий опережающего социально-экономического развития и инвестиционных площадок; развитие транспортно-логистической инфраструктуры межрегионального значения; развитие производственных кластеров. Акцент на развитии как узловых форм организации пространства (крупных городов), так и других опорных населенных пунктов более мелкого уровня. Развитие транспортного каркаса региона нацелено на усиление прежде всего внешних связей и межрегиональной интеграции. Четко не определена роль и значение сельских территорий и сельских населенных пунктов области (особенно дальней периферии) в рамках ее пространственного развития.
	Архангельская область
Функциональная	<ul style="list-style-type: none"> Основными задачами пространственного развития территории являются: развитие и оптимизация сложившейся структуры расселения, в том числе развитие формирующихся групповых систем населенных мест; диверсификация производственной специализации моногородов за счет развития сети предприятий по производству продукции и услуг; развитие арктических территорий, территориальной инженерно-транспортной инфраструктуры, ведущих секторов экономики Архангельской области, сельских поселений, специализирующихся на производстве сельскохозяйственной продукции; развитие экологического каркаса и создание благоприятной среды для жизнедеятельности человека путем достижения баланса экономических и экологических интересов. Основные инструменты: формирование зон приоритетного развития, определяющих первоочередное освоение ресурсного потенциала территории области, и формирования инвестиционных центров различного хозяйственного освоения; формирование структуры опорных центров хозяйственной деятельности на территории региона; развитие транспортного каркаса с ориентацией его на усиление внешних связей, а также формирование транспортных осей, одновременно обеспечивающих связность частей области и освоение ресурсного потенциала; содействие развитию кластерных форм организации бизнеса; формирование территорий опережающего социально-экономического развития и инвестиционных площадок; развитие и оптимизация сложившейся структуры расселения, в т.ч. развитие формирующихся групповых систем населенных мест. Выделение специализированных зон приоритетного развития с акцентом на развитии опорных производственных центров и каркасе расселения. Переход к более разнообразной конфигурации пространственного развития, без жесткой привязки к сырьевым ресурсам. Создание и развитие в узловых точках пространства региона кластерных объединений, инвестиционных площадок, ТОСЭР (в рамках основной специализации экономики области). Акцент на развитии межрайонных систем расселения с размещением учреждений эпизодического пользования на уровне межрайонных центров (т.е. филиалов учреждений высшего и среднего профессионального образования, межрайонных многопрофильных больниц, многофункциональных досуговых центров, межрайонных организаций органов государственной власти и др.). Четко не определена роль и значение сельских территорий и сельских населенных

Приоритетная модель	Характеристика направлений и механизма пространственного развития
	пунктов области (особенно дальней периферии) в рамках ее пространственного развития.
	Вологодская область
Каркасная**	<ul style="list-style-type: none"> Основными приоритетными направлениями обеспечения пространственного развития являются: формирование комплекса мер государственной поддержки для обеспечения благоприятного инвестиционного климата; создание условий для модернизации производства и инновационного развития на территории области; развитие транспортной системы региона; формирование современной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, обеспечение высокого уровня ее доступности, предоставление на ее основе качественных услуг, а также обеспечение конкурентоспособности и технологического развития информационных технологий. Основные инструменты: формирование урбанизированного каркаса области (развитие агломераций – полюсов роста 1-го порядка, полюсов роста 2-го порядка и др.), развитие системы инфраструктурно-обустроенных инвестиционных площадок в рамках зон опережающего развития; развитие территорий опережающего социально-экономического развития; содействие развитию кластерных форм организации бизнеса; формирование транспортно-логистических центров и развитие транспортной инфраструктуры региона. Выделены узлы различного порядка (точки роста, центры роста) и связывающие их линии (магистрали, дороги). Основной упор делается на социально-экономическом развитии этих узлов (и распространении их позитивного влияния и эффектов на близлежащие территории), на восстановлении, ремонте и развитии транспортной инфраструктуры, в то время как на остальных территориях лишь предполагается разработка перспективных направлений. Четко не определена роль и значение сельских территорий и сельских населенных пунктов области (особенно дальней периферии) в рамках ее пространственного развития.
	Мурманская область
Производственно-функциональная	<ul style="list-style-type: none"> Основные инструменты: распределение территории области по ареалам размещения пространственно-распределенных кластеров с выделением ядер; формирование территорий опережающего социально-экономического развития и инвестиционных площадок; развитие транспортно-логистической инфраструктуры регионального, национального и международного значения Выделение специализированных зон приоритетного развития и формирование кластерных структур. Развитие транспортного каркаса региона, нацеленного на усиление прежде всего внешних связей и формирование транспортных осей, обеспечивающих связность частей области и освоение ее ресурсного потенциала. Предполагается формирование экономического центра на юге региона Апатиты – Кировск – Кандалакша (роли каждого города распределены: г. Апатиты – деловой, научный, технологический, образовательный и культурный центр южной зоны расселения с развитой сферой услуг; г. Кировск – промышленный и туристический центр всего Кольского полуострова; Кандалакшский район – территория интенсивного развития транспортно-логистической, рыбохозяйственной, туристско-рекреационной отраслей). Также планируется формирование дополнительных опорных центров системы расселения: г. Ковдор, Ловозерский район, п.г.т. Умба. Выделены полюса роста малых населенных пунктов (с. Териберка, н.п. Лиинахамари, с. Варзуга, с. Алакуртти). Четко не определена роль и значение сельских территорий и сельских населенных пунктов области (особенно дальней периферии) в рамках ее пространственного развития.

Источник: составлено автором; частично опубликовано в [100].

Примечание: * - в Стратегии социально-экономического развития Республики названа как сетевая, ** - также предусмотрено формирование кластерных и функциональных моделей организации пространства ядром которых будут выступать крупные узлы.

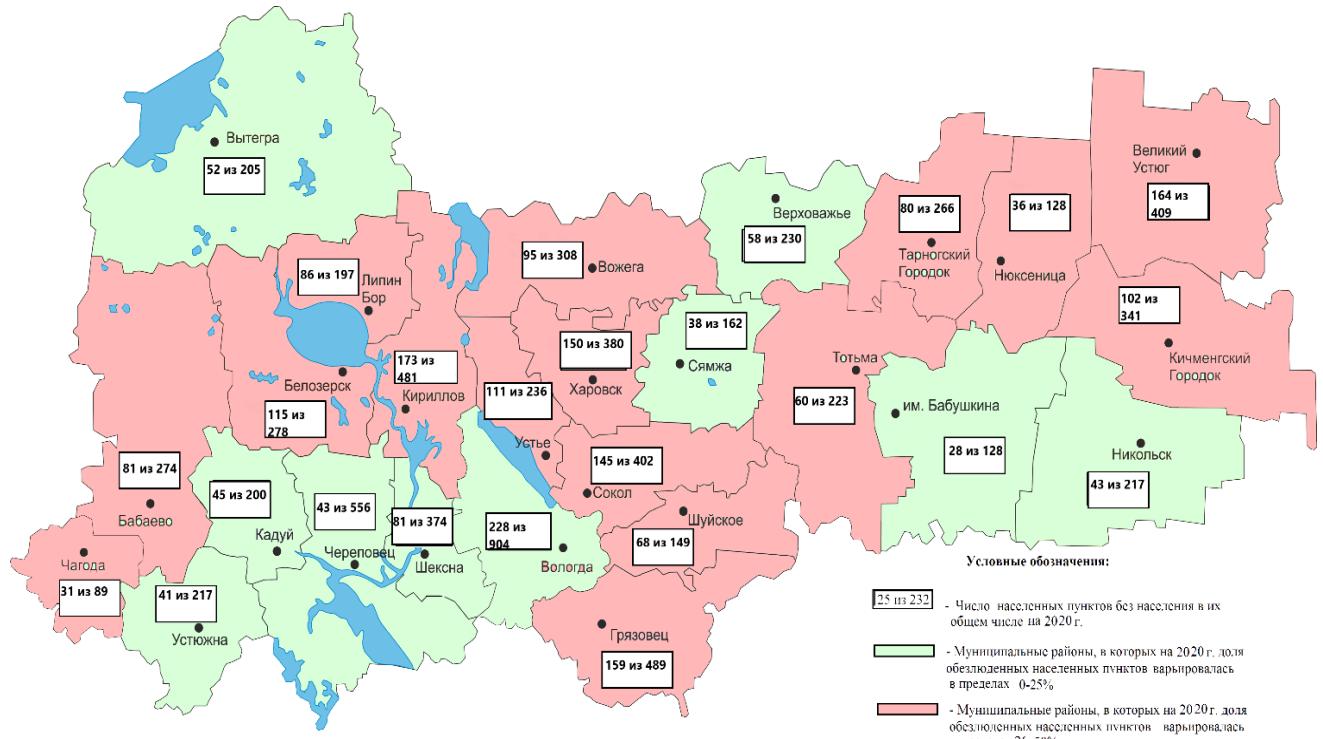

Рисунок Б.1 – Обездоленные сельские населенные пункты в муниципальных районах Вологодской области

Источник: составлено автором по данным Вологдастата.

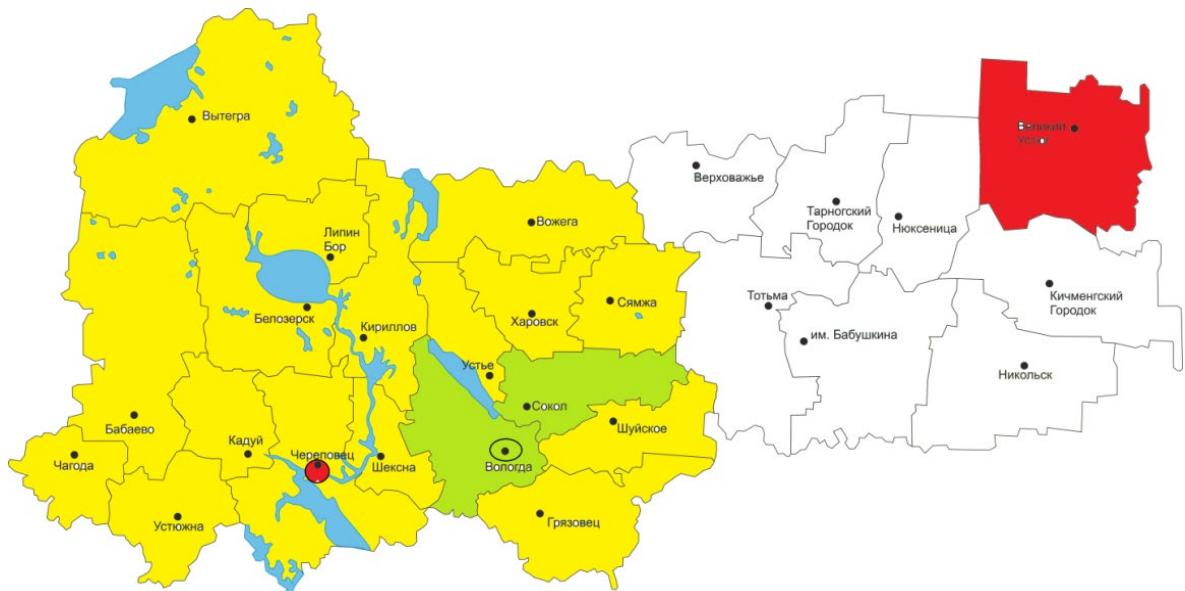

Рисунок Б.2 – Кластеры муниципальных образований Вологодской области на 2019, 2010 г.

Источник: составлено автором

Примечание: здесь и на рис. Б.3-Б.8 красным цветом выделены территории, входящие в квадрант HL диаграммы рассеяния Морана, зеленым - в квадрант НН, желтым - в квадрант LH, белым – в квадрант LL.

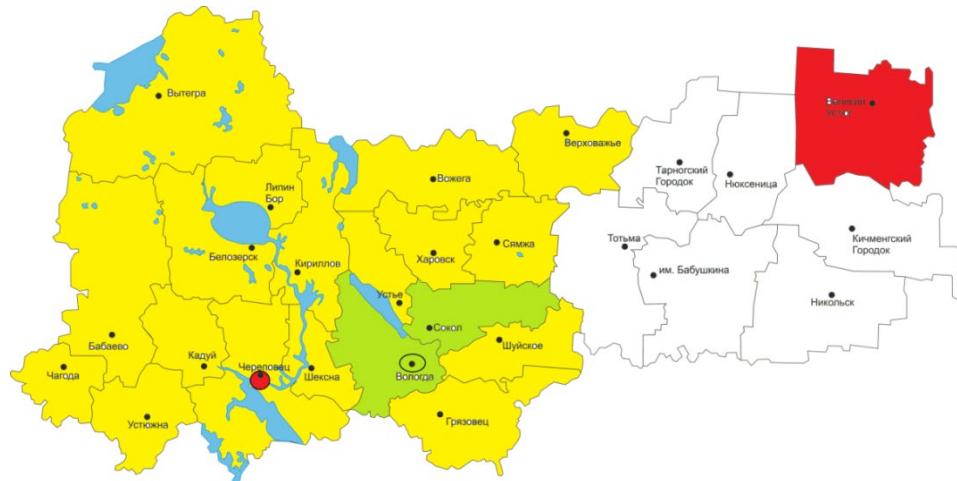

Рисунок Б.3 – Кластеры муниципальных образований Вологодской области на 2000, 1990 г.
Источник: составлено автором

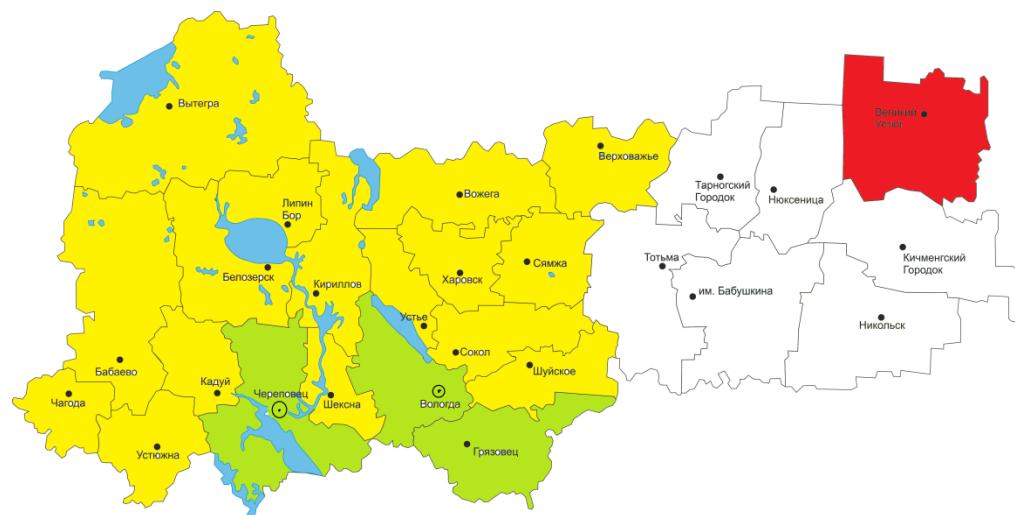

Рисунок Б.4 – Кластеры муниципальных образований Вологодской области на 1979 г.
Источник: составлено автором

Рисунок Б.5 – Кластеры территорий Вологодской области, выявленные на основе глобального индекса Морана (объем производства сельхозпродукции) 2019 г.
Источник: составлено автором

Рисунок Б.6 – Кластеры территорий Вологодской области, выявленные на основе глобального индекса Морана (объем производства сельхозпродукции) 2010 г.

Источник: составлено автором

Рисунок Б.7 – Кластеры территорий Вологодской области, выявленные на основе глобального индекса Морана (объем производства сельхозпродукции) 2000 г.

Источник: составлено автором

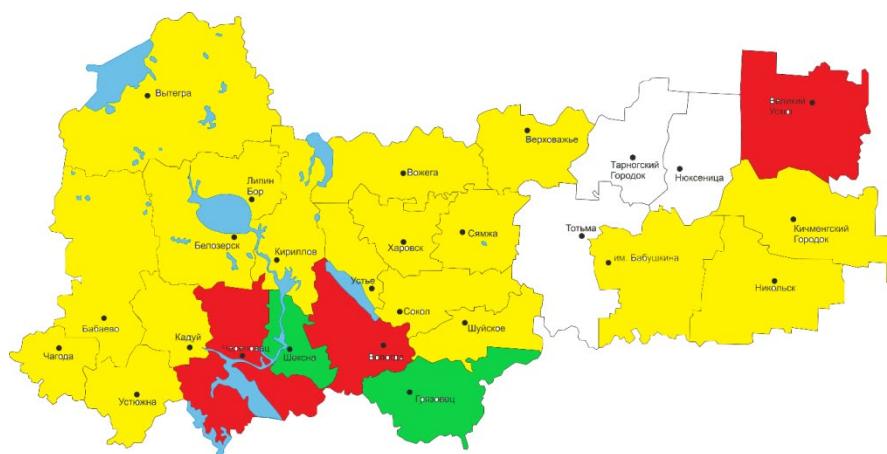

Рисунок Б.8 – Кластеры территорий Вологодской области, выявленные на основе глобального индекса Морана (объем производства сельхозпродукции) 1996 г.

Источник: составлено автором

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Таблица В.1 – Паспорт проекта «Органическое фермерство»

Краткое описание проекта, его актуальность	<p>Эксперты и аналитики уже на протяжении более 5 лет отмечают, что спрос на органические товары в России растет.¹⁰¹ Между тем количество отечественных предприятий, их производящих, незначительно. И если крупным предприятиям, агрохолдингам перейти к производству органической продукции достаточно сложно ввиду масштабов производств, то фермерские хозяйства в этом отношении являются более «гибкими».</p> <p>Основной целью проекта является оказание всестороннего содействия формированию и устойчивому развитию регионального фермерского рынка органической продукции.</p> <p>В рамках межмуниципального сотрудничества Вологодского района с Грязовецким, Сокольским, Шекснинским районами может быть заключено соглашение о развитии органического фермерства посредством:</p> <ul style="list-style-type: none"> - проведения совместных обучающих и информационных семинаров для аграриев (в т.ч. с привлечением научных и образовательных организаций области); - проведения консультаций и экспертного сопровождения фермеров на всех этапах получения органик-маркировки; - пропаганды среди жителей районов и области культуры потребления здоровой и экологически чистой продукции; - маркетингового продвижения на российском рынке органической продукции Вологодчины, и, в перспективе, создания нового регионального бренда. <p>В рамках сотрудничества с г. Вологдой, перспективным является проект по поставке органической продукции напрямую в школы, детский сады, дома престарелых города и т.д. С одной стороны это обеспечит стабильный сбыт органической продукции фермеров, повысит ее конкурентоспособность и узнаваемость, с другой – повысит качество питания в социальных учреждениях города. Аналогичные проекты уже реализуются как в России, так и за рубежом. На примере проекта «Социальная органика» компании «Органик Эраунд» из Ставропольского края доказано, что прямые поставки в госучреждения сокращают издержки на маркетинг, логистику (до 60% в конечной цене продукции), что делает органическую продукцию конкурентоспособной.</p> <p>Также органическая продукция потенциально может быть реализована через фирменные магазины Вологды, реализующие «продукты для здорового питания» (Настоящий вологодский продукт и т.п.).</p>
Участники проекта	<p>Администрации г. Вологды, Вологодского, Грязовецкого, Сокольского, Шекснинского районов (на перспективу стоит предусмотреть возможность расширения списка районов-участников), сельхозтоваропроизводители и переработчики сельхозпродукции, научные и образовательные учреждения региона, Департамент сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Вологодской области, АО «Корпорация развития Вологодской области», БУ ВО «Вологодский информационно-консультационный центр агропромышленного комплекса».</p>
Возможные источники финансирования проекта	<p>Затраты на реализацию проекта обеспечиваются за счет следующих источников: собственные средства участников (инвесторов), субсидии из бюджета Вологодской области.</p> <p>Стоит отметить, по данным Союза органического земледелия, стоимость сертификации по стандартам «органик» составляет порядка 150 тыс. руб. за одно хозяйство (подтверждать сертификат необходимо 1 раз в год по такой же стоимости). Ежегодная оплата сертификации в таких размерах является затруднительной для большинства фермеров. Однако оказание финансовой поддержки со стороны региона позволило бы нивелировать эту проблему. В связи с этим участники проекта могут выступить с инициативой расширения мер финансовой поддержки развития АПК в сфере органического производства. Для примера: Томская область выплачивает производителям 1 тыс. руб. помощи на каждый гектар органики, Воронежская область компенсирует органическим земледельцам 100% затрат на сертификацию и 50% на биопрепараты, разрешенные в органическом сельском хозяйстве.¹⁰²</p>
Предполагаемые формы	<p>Договорная (заключение договоров или соглашений о сотрудничестве, совместной деятельности), ассоциативная (создание ассоциации вологодских производителей</p>

¹⁰¹ Как устроен рынок органической продукции в России. URL: <https://plus-one.ru/ecology/2021/07/12/kak-ustroen-rynek-organicheskoy-produkciyi-v-rossii>; Вступил в силу закон "Об органической продукции". URL:

<https://www.dairynews.ru/news/vstupil-v-silu-zakon-ob-organicheskoy-produktsii.html> (дата обращения: 01.09.2021).

¹⁰² Агроэксперт. Экспертно-аналитический справочник. URL: https://www.rshb.ru/download-file/446393/AE4_sm.pdf (дата обращения: 01.09.2021)

сотрудничества муниципальных образований	органической продукции).
Сроки, этапы реализации проекта	<p>Планируемый срок реализации проекта: 2024-2027 гг.</p> <p>Этапы реализации проекта:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) подготовительный (2024 г.): <ul style="list-style-type: none"> - организация переговоров, встреч, совещаний, консультаций, направленных на решение вопросов, возникающих на начальном этапе реализации проекта; - заключение межмуниципальных договоров или соглашений о сотрудничестве, совместной деятельности по развитию органического сельского хозяйства; - разработка и утверждение плана мероприятий («дорожной карты») по реализации проекта; - проведение предварительных исследований по оценке качества природных ресурсов, готовой продукции фермерств, решивших перейти производству органической продукции. 2) основной (2024-2026 г.): <ul style="list-style-type: none"> - подача заявок и прохождение сертификации производства органической продукции фермерскими хозяйствами, решившими начать этап конверсии; - развитие интеграционных связей и консолидация усилий участников рынка органической продукции региона для достижения поставленной перед проектом цели; - проведение мероприятий, пропагандирующих среди жителей области культуру здорового потребления. 3) заключительный (2027 г.): <ul style="list-style-type: none"> - создание ассоциации и регионального бренда вологодских производителей органической продукции; - включение фермерских хозяйств Вологодской области в единый государственный реестр производителей органической продукции; - проведение переговоров с муниципальными учреждениями и фирменными магазинами здорового питания г. Вологды о поставке органической продукции.
Целевые показатели проекта	<p>Потенциально в качестве целевых показателей могут быть использованы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) количество фермерских хозяйств Вологодской области, включенных в единый государственный реестр производителей органической продукции; 2) количество фермерских хозяйств Вологодской области, находящихся в стадии конверсии производства.
Источник: составлено автором	

Таблица В.2 – Паспорт проекта «Агрологистический центр “Вологодский”»

Краткое описание проекта, его актуальность	<p>Вологодский район и ближайшие к нему Грязовецкий, Сокольский, Шекснинский муниципальные районы являются лидерами в регионе по объемам производства сельхозпродукции, которую реализуют не только в области, но и за ее пределами.</p> <p>Целью создания агрологистического центра является продвижение местной сельскохозяйственной продукции на внутреннем рынке страны и стимулирование развития агропромышленного комплекса региона. По своей сути центр (его резиденты) может взять на себя функции хранения и первичной обработки сельхозпродукции (фасовки, сортировки и др.), организации перевозок и логистики поставок. В связи с этим создание центра подразумевает строительство качественной и современной инфраструктуры (в т.ч. для мультимодальных перевозок), складов и оптово-распределительного центра, зоны для работы с импортом / экспортом и межрегиональным ввозом / вывозом продукции, а также зоны для проведения первичной обработки продукции. Транспортный, трудовой, совокупный экономический потенциал г. Вологды, а также выгодное экономико-географическое положение обуславливают роль города как места локализации центра.</p> <p>Роль межмуниципального сотрудничества заключается в создании условий и поддержке кооперации сельскохозяйственных, перерабатывающих, транспортных компаний.</p>
Участники проекта	Администрации г. Вологды, Вологодского, Грязовецкого, Сокольского, Шекснинского районов (на перспективу стоит предусмотреть возможность участия других районов), сельхозтоваропроизводители и переработчики сельхозпродукции, транспортные и промышленно-строительные компании, Департамент сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Вологодской области, АО «Корпорация развития Вологодской области», БУ ВО «Вологодский информационно-консультационный центр агропромышленного комплекса».
Возможные источники финансирования проекта	<p>Затраты на создание и развитие центра обеспечиваются за счет следующих источников: собственные средства участников (инвесторов), субсидии из федерального бюджета, бюджета Вологодской области, кредиты и займы.</p> <p>Возможно включение проекта в перечень приоритетных инвестиционных проектов</p>

	<p>Вологодской области с целью получения налоговых льгот. Возможно частичное финансирование проекта за счет межбюджетных трансфертов бюджетам субъектов РФ по федеральному проекту «Транспортно-логистические центры» (в рамках госпрограммы «Развитие транспортной системы»).</p>
Предполагаемые формы сотрудничества муниципальных образований	Договорная (заключение договоров или соглашений о сотрудничестве, совместной деятельности в целях развития агрологистического центра).
Сроки, этапы реализации проекта	<p>Планируемый срок реализации проекта: 2024-2027 гг.</p> <p>Основные этапы реализации проекта:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) подготовительный (2024 г.): <ul style="list-style-type: none"> - организация переговоров, встреч, совещаний, консультаций, направленных на решение вопросов, возникающих на начальном этапе реализации проекта; - заключение межмуниципального соглашения о совместной деятельности в целях развития агрологистического центра; - разработка и утверждение плана мероприятий («дорожной карты») по реализации проекта; - оказание поддержки со стороны органов власти при участии в программах развития предпринимательства, а также в привлечении средств инвесторов, в подаче заявок на включение проекта в перечень приоритетных инвестиционных проектов и т.д. 2) основной (2025-2026 г.): <ul style="list-style-type: none"> - модернизация и / или строительство инфраструктуры, необходимой для функционирования центра (дорожной, инженерной, цифровой и др.); - строительство производственных зданий, сооружений; - работа по привлечению потенциальных резидентов центра. 3) заключительный (2027 г.): <ul style="list-style-type: none"> - заключительные работы по получению разрешений на ввод в эксплуатацию; - ввод в эксплуатацию и начало непосредственной работы центра.
Целевые показатели проекта	<p>Потенциально в качестве целевых показателей могут быть использованы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) создание агрологистического центра «Вологодский»; 2) количество созданных новых рабочих мест.
Источник: составлено автором	

Таблица В.3 – Паспорт проекта «Зеленая энергетика»

Краткое описание проекта, его актуальность	<p>Биоэнергетика представляет собой один из перспективных видов возобновляемых источников энергии для России.</p> <p>Цель проекта заключается в содействии развитию производства биогаза из отходов сельского хозяйства и городского хозяйства в контексте снижения антропогенного влияния на окружающую среду и развития энергетической инфраструктуры в сельской местности. По своей сути проект представляет собой комплексное решение для аграриев, позволяя получать из отходов удобрения, электроэнергию, и, соответственно, дополнительную прибыль. Вариантов реализации проекта несколько. Это может быть как приобретение биогазовых установок для собственных нужд сельхозпредприятиями, так и создание единой (на несколько предприятий, расположенных в территориальной близости) биогазовой котельной. Для города участие в таком проекте позволит снизить оказываемую на окружающую среду антропогенную нагрузку.</p> <p>В рамках реализации проекта Вологодский район, как один из лидеров области по объемам сельхозпроизводства, может стать пилотной площадкой для реализации такого проекта.</p> <p>Как отмечают эксперты, сроки окупаемости биогазовых установок составляют 3-5 лет только за счет выработки собственной энергии. Однако биогазовые котельные появляются в России довольно медленно (как и другие объекты ВИЭ). Из реализуемых в этой сфере проектов стоит отметить запуск в Екатеринбурге котельной, работающей на биогазе из сточных вод, строительство биогазового завода в г. Санкт-Петербург, работающего на отходах сельскохозяйственного комплекса «Предпортовый».</p>
Участники проекта	Администрации г. Вологды, Вологодского, Грязовецкого, Сокольского, Шекснинского районов, сельхозтоваропроизводители, Департамент топливно-энергетического комплекса и тарифного регулирования Вологодской области, Департамент сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Вологодской области, АО «Корпорация развития Вологодской области», БУ ВО «Вологодский информационно-консультационный центр агропромышленного комплекса».
Возможные	Затраты на реализацию проекта обеспечиваются за счет собственных средств участников

источники финансирования проекта	(инвесторов).
Предполагаемые формы сотрудничества муниципальных образований	Договорная (заключение договоров или соглашений о сотрудничестве, совместной деятельности в сфере развития зеленой энергетики).
Сроки, этапы реализации проекта	<p>Планируемый срок реализации проекта: 2024-2030 гг.</p> <p>Этапы реализации проекта:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) подготовительный (2024 г.): <ul style="list-style-type: none"> - организация переговоров, встреч, совещаний, консультаций, направленных на решение вопросов, возникающих на начальном этапе реализации проекта; - оценка экономического потенциала производства биогаза в регионе и выбор пилотных площадок на территории районов; - разработка и утверждение плана мероприятий («дорожной карты») по реализации проекта; - разработка комплекса мер по содействию привлечения финансирования в биогазовые проекты. 2) основной (2025-2029 гг.): <ul style="list-style-type: none"> - реализация пилотных для региона проектов в области биогазовых технологий (строительство и ввод в эксплуатацию биогазовых котельных); - развитие на базе одного из пилотных биогазовых проектов центра экспертного и инженерного консультирования; - консультационная и техническая поддержка инвесторов. 3) заключительный (2030 г.): <ul style="list-style-type: none"> - разработка рекомендаций региональным органам власти относительно создания системы поддержки биогазовой энергетики.
Целевые показатели проекта	<p>Потенциально в качестве целевых показателей могут быть использованы:</p> <p>1) количество функционирующих на отходах сельхозпроизводства и городского хозяйства биогазовых установок в Вологодской области.</p>

Источник: составлено автором

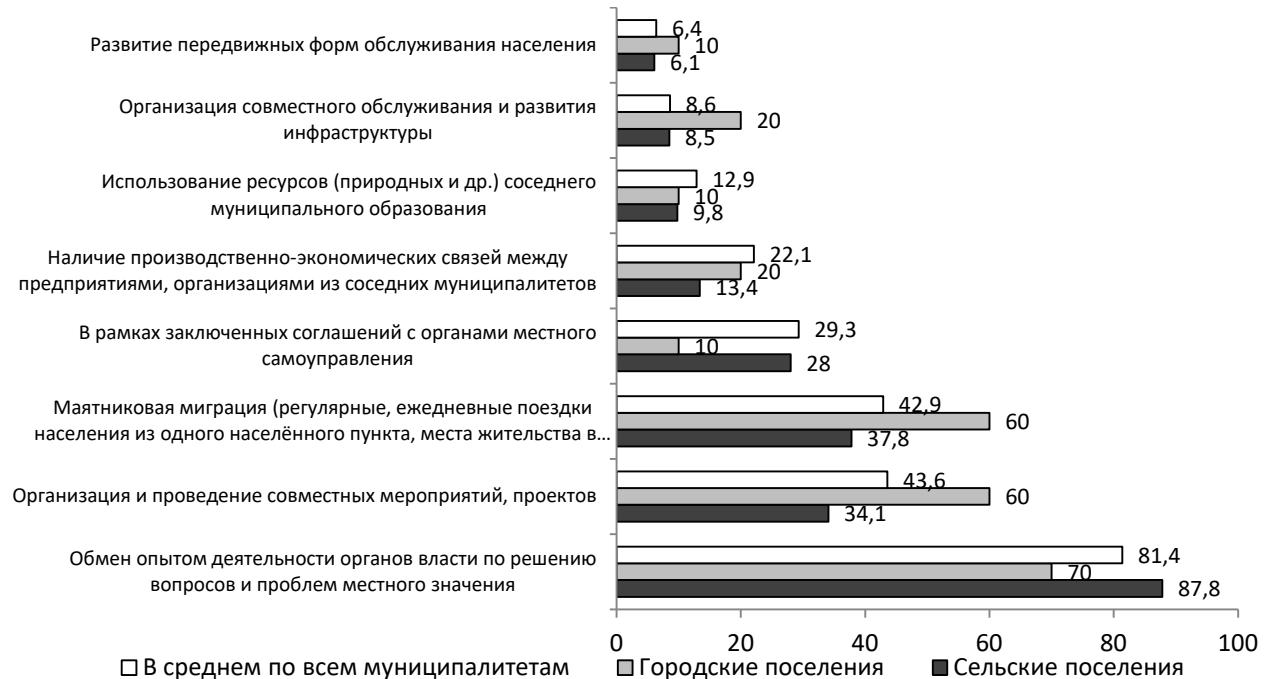

Рисунок В.1 – Формы взаимодействий муниципальных образований с соседними образованиями (имеющими общие границы), % от числа ответивших глав муниципальных образований

Источник: опрос глав муниципальных образований субъектов Европейского Севера России, проведенный ФГБУН ВолНЦ РАН. Результаты опубликованы в [17].

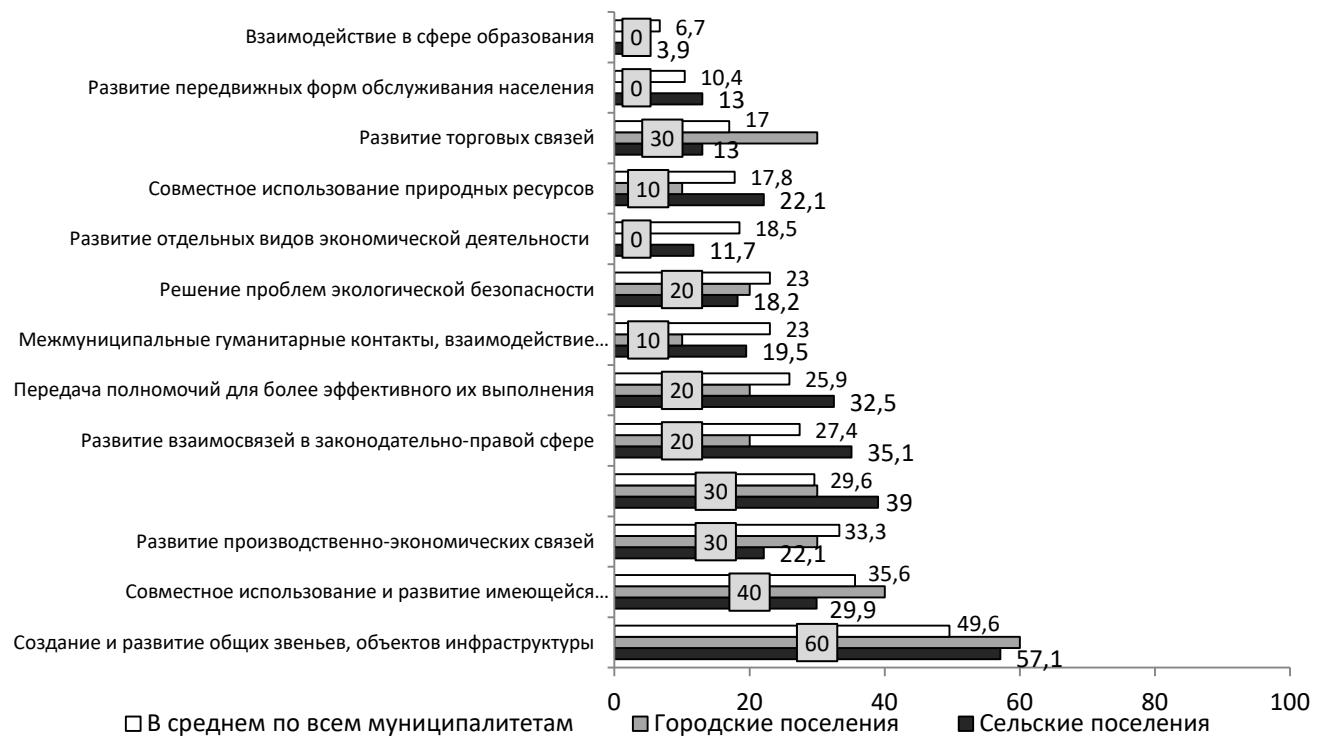

Рисунок В.2 – Приоритетные направления межмуниципального сотрудничества, % от числа ответивших глав муниципальных образований

Источник: опрос глав муниципальных образований субъектов Европейского Севера России, проведенный ФГБУН ВолНЦ РАН. Результаты опубликованы в [17].

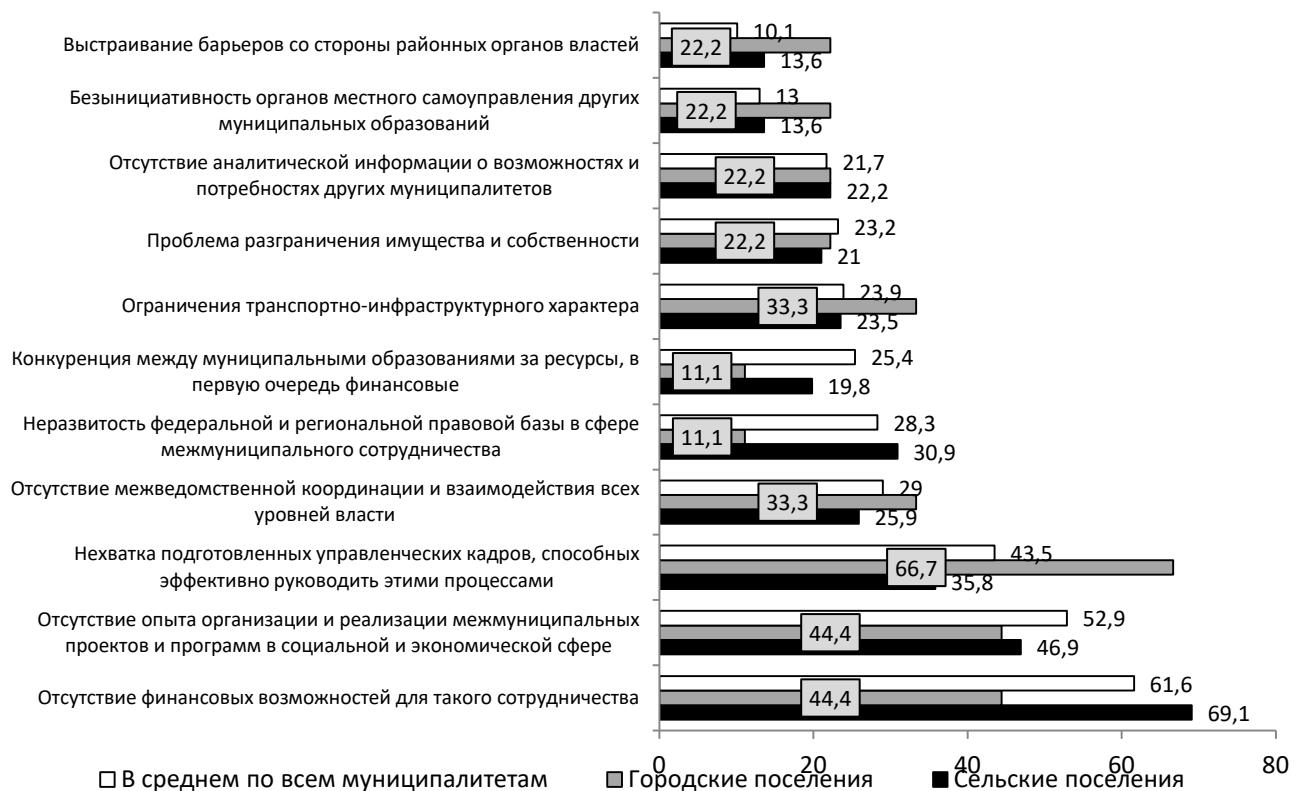

Рисунок В.3 – Барьеры развития межмуниципального сотрудничества, % от числа ответивших глав муниципальных образований

Источник: опрос глав муниципальных образований субъектов Европейского Севера России, проведенный ФГБУН ВолНЦ РАН. Результаты опубликованы в [17].